

КНИГА БУДУЩЕГО
МИЛЛИОНЕРА

САМЫЙ
БОГАТЫЙ
ЧЕЛОВЕК
В
БАВИЛОНЕ

FINE BOOK
999,9

ДЖОРДЖ КЛЕЙСОН

Джордж Клейсон
Самый богатый человек в Вавилоне

Перевод с английского выполнил С. Э. Борич по изданию:
THE RICHEST MAN IN BABYLON by George S. Clason.

Оформление обложки – М. В. Драко

**ДЕНЬГИ НИКОГДА НЕ ПЕРЕВОДЯТСЯ У ТЕХ, КТО ПОНИМАЕТ
ПРОСТЫЕ ЗАКОНЫ ИХ ДОБЫВАНИЯ**

1. НАЧНИТЕ НАПОЛНЯТЬ СВОЙ КОШЕЛЕК
2. СЛЕДИТЕ ЗА РАСХОДАМИ
3. ЗАСТАВЬТЕ СВОЕ ЗОЛОТО УМНОЖАТЬСЯ
4. ОБЕРЕГАЙТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ ОТ ПОТЕРИ
5. ВЛОЖИТЕ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ В ЖИЛИЩЕ
6. ОБЕСПЕЧЬТЕ СЕБЕ ДОХОД НА БУДУЩЕЕ
7. РАСШИРЬТЕ СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЗАРАБОТКА

Предисловие

Наше процветание как нации зависит от личного финансового благосостояния каждого человека. О том, как этого добиться, и рассказывает данная книга.

Успех – это результат наших собственных усилий и способностей. Достичь его мы сможем тогда, когда будем действительно готовы к успеху. При этом следует помнить, что именно мышлением обусловлены все наши действия и никогда наши поступки не будут мудрее, чем наши мысли.

Эта книга была задумана как лекарство от тощих кошельков. Ее цель состоит в том, чтобы помочь тем, кто решил стать богатым, заглянуть в суть финансовых проблем. Она поможет вам заработать деньги, сохранить их и заставить их делать новые деньги.

Мы перенесемся с вами в древний Вавилон, ту самую колыбель, где зародились основные финансовые принципы, признанные и используемые ныне во всем мире.

Новым читателям книги автор от всей души желает, чтобы ее страницы стали для них таким же стимулом к пополнению своих банковских счетов, к новым финансовым успехам и решению сложных финансовых проблем, как и для тех, кто уже прочел ее и с энтузиазмом сообщал мне о своих успехах.

Одновременно автор пользуется возможностью, чтобы выразить свою признательность тем предпринимателям, которые рекомендовали эту книгу своим друзьям, родственникам и коллегам. Их слова похвалы особенно ценны, поскольку исходят от практиков, которые сами добились значительных успехов в бизнесе, используя те же принципы, о которых говорится в этой книге.

Вавилон стал самым богатым городом древнего мира благодаря своим жителям, которые знали цену деньгам, пользовались надежными и проверенными финансовыми принципами и умели делать деньги из денег. Они научились тому, чего желает каждый из нас: обеспечивать себе стабильный доход на будущее.

Деньги – это средство, которым измеряется земной успех.

Деньги дают возможность наслаждаться лучшими из земных благ.

Деньги никогда не переводятся у тех, кто понимает простые законы, управляющие их добыванием.

Деньги сегодня подчиняются тем же законам, что и шесть тысяч лет назад, когда богатые люди важно прохаживались по улицам Вавилона.

Человек, которому нужно было золото

Бансир, вавилонский мастер по изготовлению колесниц, пребывал в состоянии глубокой озабоченности. Сидя у невысокого заборчика, окружавшего его владения, он грустно смотрел на свой простой домишко и на открытые ворота мастерской, в которой стояла незаконченная колесница.

Его жена то и дело показывалась в проеме дверей. Взгляды, которые она исподтишка бросала на него, ясно давали понять, что мешок из-под мяса почти пуст и что Блансиру давно пора взять в руки молоток и топор, натянуть кожу на обода, отполировать и покрасить колесницу и продать ее богатому заказчику.

Но его плотное мускулистое тело по-прежнему не двигалось с места. Мысли медленно ворочались в голове, переваривая проблему, на которую он никак не мог найти ответа. Его немилосердно жгли лучи высоко стоявшего тропического солнца, столь обычного для долины Евфрата. Мастер не замечал, как капли пота от бровей стекают вниз и теряются в густых волосах, покрывающих его грудь.

За его домом поднимались высокие ступенчатые стены, окружавшие царский дворец. Рядом, пронзая голубое небо, вздымалась выкрашенная в яркие цвета башня храма Ваала. В тени всего этого великолепия и стояло его простое жилище вместе с другими еще более убогими и неухоженными домишками. Весь Вавилон представлял собой смесь величия и запустения, бьющей в глаза роскоши и самой откровенной нищеты и был застроен без всякого плана и системы.

Если бы он потрудился обернуться, то увидел бы множество гремящих колесниц, принадлежащих богатым горожанам, толпы

торговцев в сандалиях и босоногих нищих. Даже богачам приходилось то и дело сворачивать в придорожные канавы, чтобы дать дорогу длинным колоннам царских рабов-водоносов с тяжелыми бурдюками, которые несли воду для полива висячих садов.

Бансир был слишком погружен в свои мысли, чтобы прислушиваться к городской суматохе. Лишь неожиданный звон струн лиры заставил его очнуться от размышлений. Он обернулся и увидел знакомое улыбающееся лицо своего лучшего друга музыканта Кобби.

– Да будут боги щедры к тебе, друг мой, – начал Кобби свое цветистое приветствие. – Похоже, они уже сполна вознаградили тебя, раз ты можешь сидеть без работы. Позволь мне тоже порадоваться твоей удаче. Более того, я готов даже разделить ее с тобой. Твой кошелек, видно, полон, иначе бы ты всю работу в мастерской. Поэтому, будь добр, извлеки из него всего два несчастных шекеля и дай мне в долг до сегодняшнего вечернего пира у вельмож. Ты не успеешь даже заметить их отсутствия, как они вернутся к тебе.

– Если бы у меня было два шекеля, – мрачно ответил Бансир, – то я бы их не дал никому, даже тебе, потому что это было бы все мое состояние. Никто ведь не отдаст свое состояние целиком даже лучшему другу.

– Что я слышу? – воскликнул Кобби с искренним изумлением. – У тебя нет ни шекеля в кошельке, а ты сидишь, как статуя, под забором? Почему ты не заканчиваешь свою колесницу? Как же ты думаешь удовлетворить мои изысканные аппетиты? Это не похоже на тебя, друг мой. Где же твоя неиссякаемая энергия? Может, это боги навлекли на тебя несчастье?

– Должно быть, это божье испытание, – согласился Бансир. – Все началось с того, что я увидел сон. Совершенно бестолковый сон. Мне снилось, что я богат и на поясе у меня висит красивый кошелек, полный монет. Там было столько шекелей, что я без счета швырял их

нищим. Еще там лежали серебряные монеты, за которые я накупил украшений жене и всего, чего мне только хотелось. И были золотые монеты, которые наполняли меня уверенностью в будущем, так что я не боялся тратить серебро. Меня переполняла радость. Ты не узнал бы меня, если бы встретил. И жену ты бы тоже не узнал. У нее на лице не было ни морщинки, и она вся светилась радостью. Она опять стала той улыбчивой девушкой, как в дни нашей свадьбы.

– Хороший сон, ничего не скажешь, – согласился Кобби. – Но почему же от таких приятных мыслей ты застыл, словно истукан, здесь, под забором?

– Почему, спрашиваешь? Да потому, что когда я проснулся и вспомнил, как пуст мой кошелек, то мне аж тошно стало. Давай вместе разберемся. Мы ведь с тобой, как говорят моряки, сидим в одной лодке. Когда мы были мальчишками, то вместе ходили к жрецам изучать науки. Подростками вместе играли, а когда повзрослели, то остались хорошими друзьями. Нас радовало, что мы можем часами работать без усталости, а потом легко тратить все, что заработали. В те годы мы ведь и зарабатывали немало. Но вот богатство остается только видеть во сне. Ну, разве мы не тупые бараны? Мы живем в самом богатом городе мира. Вокруг столько роскоши, а нам от этого ничего не достается. Прожив полжизни в тяжелом труде, ты, мой лучший друг, приходишь ко мне с пустым кошельком и просишь одолжить каких-то два шекеля до вечера. И что ты слышишь в ответ? Разве я сказал тебе: «На, держи кошелек, я всегда рад с тобой поделиться?» Нет, я должен признать, что мой кошелек так же пуст, как и твой. В чем же тут дело? Почему у нас нет ни серебра, ни золота и не на что купить еду и одежду?

А еще о сыновьях подумай, – продолжал Бансир. – Они ведь идут по нашим стопам. Неужели и они, и их семьи, и их дети, и семьи их детей проживут такую же жизнь, как мы, когда вокруг столько золота? Неужели и им на ужин не видать ничего, кроме козьего молока и овсяной каши?

– Ты со мной об этом никогда не говорил, Бансир, за все годы нашей дружбы. – Кобби был озадачен.

– А я об этом раньше и не думал никогда. С раннего утра и до темноты работал, делал самые лучшие колесницы в округе и надеялся, что боги когда-нибудь наградят меня богатством. Так и не дождался. А теперь понимаю, что никогда и не дождусь. Потому-то и тяжело на сердце. Я хочу быть богатым. Хочу, чтобы у меня были земля и скот, чтобы я носил тонкие одежды, а в кошельке звенели монеты. Я буду работать за это, насколько хватит сил в спине, умения в руках и мозгов в голове, но я хочу, чтобы мои труды не пропали даром. Что же с нами творится, я тебя спрашиваю? Почему мы не можем получить по справедливости все то, что другие покупают за золото?

– Если бы я знал, – ответил Кобби. – Мне ведь тоже не лучше. Все деньги, что я зарабатываю игрой на лире, тут же уходят. Все время приходится изворачиваться, чтобы семья не голодала. А мне так хотелось бы, чтобы у меня была большая лира и чтобы на ней можно было сыграть всю ту музыку, что звучит у меня в голове. На таком инструменте я бы так сыграл, что и царь, наверное, такого никогда не слышал.

– Да, хорошо бы. Ни один человек в Вавилоне не может заставить струны звучать так сладко. Тут не только царь, но и боги бы порадовались. Но как такое может получиться, если мы с тобой оба бедны, как царские рабы? Слышишь колокольчик? Вон они идут.

Он указал на длинную колонну полуголых потных водоносов, тащившихся по узенькой улочке, ведущей от реки. Они шли в колонну по пять человек, согнувшись под тяжелыми бурдюками с водой.

– Погляди-ка на того, кто их ведет. – Кобби указал на человека с колокольчиком, который шагал впереди всех налегке. – Сразу видно: фигура.

– Ну, фигур-то всяких и в колонне хватает, – ответил Бансир. – Такие же люди, как и мы. Вон те, высокие и светлые, – с севера. Те,

что пониже и потемнее, – из соседних стран. И все ходят туда-сюда, от реки до садов, день за днем, год за годом. И впереди ничего хорошего не видно. Соломенный тюфяк для ночлега, жесткая крупа на обед. Жалко бедняг.

– Да мне тоже жалко. Но если разобраться, мы-то чем лучше? А ведь свободные люди.

– Это точно, Кобби. Невеселые мысли получаются. Не хочу я жить рабской жизнью год за годом. Все время работа, работа, работа! И ничего взамен.

– А может, стоит узнать, откуда у других берется золото, и делать все так, как они? – предложил Кобби.

– Может, и есть какой секрет. Надо бы поспрашивать, – задумчиво ответил Бансир.

– Я как раз сегодня видел нашего старого друга Аркада. Ехал на золотой колеснице. И должен тебе сказать, он не отвернул голову, как сделали бы многие другие. Наоборот, помахал рукой, так что все зеваки могли видеть, что он улыбается и дружески здоровается с музыкантом Кобби.

– Говорят, он самый богатый человек во всем Вавилоне, – задумчиво произнес Бансир.

– Такой богатый, что даже царь обращается к нему за золотом, когда с казной непорядок.

– Надо же, такое богатство. Боюсь, что если бы я встретил его где-нибудь в темноте, то пощупал бы его кошелек.

– Чушь, – ответил Кобби. – Богатство у человека не в кошельке, который он носит с собой. Даже толстый кошелек быстро худеет, если нет золотого ручейка, который его пополняет. У Аркада есть доход, который никогда не даст кошелек истощиться, как бы щедро он ни швырялся деньгами.

– Доход – это вещь, – согласился Бансир. – Хорошо бы и у меня был какой-нибудь доход, который бы тек себе в мой кошелек, пока я сижу тут под забором или езжу по дальним странам. Аркад должен

знать, как обеспечить себе доход. Может, он разъяснит это моей тупой голове?

– Думаю, он преподал эту науку своему сыну Номасиру, – ответил Кобби. – Он ведь поехал в Ниневию и, как говорили на постоялом дворе, стал без помощи отца одним из самых богатых людей в этом городе.

– Кобби, ты подал мне хорошую мысль. – В глазах Бансира снова вспыхнул огонек. – Получить совет у старого друга можно и бесплатно. А ведь Аркад всегда был нам другом. И неважно, что наши кошельки пусты, как прошлогоднее соколиное гнездо. Нас это не остановит. Мне надоело ходить без денег посреди роскоши. Я хочу стать богатым. Давай пойдем к Аркаду и спросим, как нам добыть для себя доход.

– Я кое-что понял, Бансир. До меня дошло, почему мы никогда не могли найти способа разбогатеть. Мы его просто никогда не искали. Ты строил самые лучшие колесницы в Вавилоне. На них и уходили все твои старания. Поэтому ты и не добился богатства. Я старался стать самым лучшим игроком на лире и тоже сижу в нищете. В тех делах, где мы прилагали старание, у нас все получалось. И богам было угодно, чтобы мы продолжали это дело. А теперь мы наконец увидели свет, будто солнце взошло. Нам бы только научиться, а там уж мы найдем, как разбогатеть.

– Пойдем к Аркаду прямо сейчас, – предложил Бансир. – И давай всех старых друзей позовем, которым тоже живется не лучше, чем нам. Пусть и они тоже поучатся.

– Ты всегда был самым умным из моих знакомых, Бансир. Поэтому у тебя и друзей так много. Как ты сказал, так и будет. Пойдем прямо сейчас и всех захватим с собой.

Самый древний секрет самого богатого человека: как разбогатеть

Жил когда-то в древнем Вавилоне очень богатый человек по имени Аркад. Повсюду гремела слава о его богатстве. И еще славился он щедростью. Он был щедр в пожертвованиях, не скупился в расходах на свою семью и на себя самого. И все же каждый год его богатство прибывало быстрее, чем он мог потратить. И пришли к нему друзья юности и сказали:

– Аркад, ты удачливее нас. Ты стал самым богатым человеком во всем Вавилоне, а мы из сил выбиваемся, чтобы выжить. Ты можешь носить самые красивые одеяния и наслаждаться самыми редкими яствами, а мы и наши семьи должны одеваться, во что придется, и довольствоваться той едой, которую удастся добыть.

Но ведь мы когда-то были одинаковыми. Мы учились у одних и тех же учителей. Мы играли в одни и те же игры. И ни в учебе, ни в игре ты не превосходил нас. И в последующие годы ты был не более уважаемым горожанином, чем мы.

Ты трудился не больше, чем мы, и работа твоя была не сложнее нашей. Почему же тогда изменчивая удача выбрала тебя, чтобы ты пользовался всеми благами жизни, и не обратила внимания на нас, хотя мы желаем этого не меньше, чем ты?

Но Аркад возразил им такими словами:

– Если за все годы, прошедшие со времен нашей юности, вы заработали себе только на нищенское существование, то лишь потому, что вы либо не знаете законов, которые управляют накоплением богатства, либо не следовали им.

Удача – очень жестокая богиня, которая никогда никому не помогает постоянно. Напротив, она приводит к краху почти любого человека, которого ранее незаслуженно осыпала золотом. Она вводит в ненужные траты расточителей, и они вскоре проматывают все, что получили раньше, и остаются со своими избыточными запросами и нуждами, будучи не в состоянии удовлетворить их. Другие же люди, которым она благоволила, становятся скрягами и припрятывают свое богатство, боясь потратить хоть что-нибудь, так как знают, что у них не будет возможности восполнить утраченное. Кроме того, их вечно одолевают страхи перед грабителями, и жизнь их становится пустой и унылой.

Есть и такие, которым удается сохранить незаслуженно полученное золото, и они до конца дней своих живут в счастье и довольстве. Но таких людей мало, мне приходилось только слышать о них. Вспомните о людях, которые внезапно получили богатое наследство, и подумайте, правду ли я сказал.

Его друзья признали, что ко всем получившим наследство людям из числа тех, кто был им известен, эти слова подходят. Тогда они попросили его объяснить, как ему удалось скопить такие богатства, и Аркад продолжил свою речь – В юности мне приходилось видеть много хороших вещей, которые могли принести счастье и довольство. И понял я, что лишь богатство поможет обрести их. Богатство – большая сила. С его помощью становятся возможными многие вещи. Можно украсить свой дом самой богатой мебелью. Можно отправиться в плавание по дальним морям. Можно наслаждаться яствами из далеких стран. Можно купить у ювелиров самые красивые украшения. Можно построить величественные храмы богам. Можно сделать еще множество других вещей для улады чувств и успокоения души.

Когда я понял все это, то решил, что должен получить свою долю этих жизненных благ. Я не хотел стоять в стороне, наблюдая, как другие радуются жизни. Я не согласен был одеваться в рубища, но

хотел выглядеть достойно. Я не хотел довольствоваться судьбой бедняка. Я хотел быть гостем на этом пиру жизни.

Я был, как вы знаете, сыном бедного торговца, обремененного большой семьей, и не имел никакой надежды на наследство. Не будучи наделен, как вы сами говорили, выдающимися дарованиями и умом, я решил, что для того, чтобы получить все, чего я желал, нужны время и знания.

Что касается времени, то у меня, как и у всех других, оно было в изобилии. У вас его тоже было больше чем достаточно, чтобы стать богатыми. Однако вы признаете, что у вас нет другого богатства, кроме семей, которыми вы можете по праву гордиться.

Что же касается знаний, то разве не говорил нам наш мудрый учитель, что знания бывают двоякого рода: одни мы приобретаем в школе и запоминаем, а другие возникают из опыта, который подсказывает нам, где найти то, чего мы еще не знаем.

Потому-то и решил я узнать, как можно скопить богатство, а когда узнаю – сделать это своей задачей. Разве не мудро наслаждаться жизнью, пока мы живы и над нами светит солнце? Ведь горести и печали придут сами, когда нам придется отправиться в мир теней.

Я нашел работу писца в палате записей и каждый день долгие часы корпел над глиняными табличками. Неделя за неделей, месяц за месяцем проходили в труде, но заработков было не видно. Еда, одежда, приношения богам и прочие вещи, о которых я уже и не помню, съедали все заработанное. Но желание разбогатеть не оставляло меня.

Однажды в дом градоначальника пришел ростовщик Альгамиш и заказал мне список с Девятого закона. Он сказал:

– Мне он нужен через два дня, и если работа будет выполнена в срок, я дам тебе две медные монеты.

Я работал усердно, но закон был длинный, и когда Альгамиш пришел во второй раз, работа не была закончена. Он рассердился, и если бы я был его рабом, побил бы меня. Но я, зная, что

градоначальник не позволит причинить мне вреда, не испугался и сказал:

– Альгамиш, ты очень богатый человек. Скажи мне, как я могу тоже разбогатеть, и я всю ночь не разогну спины, чтобы на рассвете работа была закончена.

Он улыбнулся и ответил:

– Ты прожженный плут, но я согласен на такую сделку с тобой.

Всю ночь я корпел над глиняными табличками, хотя у меня ломило спину, а от вонючего фитиля раскалывалась голова и глаза уже почти ничего не видели. Но когда он вернулся на рассвете, все таблички были готовы.

– А теперь, – сказал я, – расскажи, что обещал.

– Ты выполнил свою часть нашего уговора, сын мой, – сказал он мягко, – и я готов выполнить свою. Я расскажу тебе то, что ты хочешь знать, ибо я уже стар, а старые языки любят поболтать. А когда молодые люди приходят к старикам за советом, они получают мудрость, накопленную годами. Но слишком часто молодость полагает, что старости ведома только мудрость прошедших лет, которая для молодых бесполезна. Запомни: солнце, что светит сегодня, – это то же самое солнце, что светило и тогда, когда родился твой отец, и будет светить, когда последний из твоих правнуков уйдет в мир иной.

Мысли молодых, – продолжал он, – подобны яркому свету метеоров, проносящихся по небу, но мудрость стариков – это свет вечных звезд, который настолько неизменен, что мореплаватель может сверять по ним свой курс.

Запомни хорошо мои слова, ибо если ты не усвоишь тех истин, которые я поведаю тебе, то будешь думать, что вся твоя ночная работа была напрасной.

Он пристально поглядел на меня из-под косматых бровей и сказал низким звучным голосом:

– Я отыскал путь к богатству, когда решил что *часть всех заработанных мною денег принадлежит мне*. Ты тоже сможешь это

сделать. – Он продолжал смотреть на меня проницательным взглядом, но больше ничего не говорил.

– И это все? – спросил я.

– Этого хватило, чтобы превратить сердце пастуха в сердце ростовщика, – ответил он.

– Но ведь все, что я зарабатываю, и так принадлежит мне.

– Ничего подобного, – возразил Альгамиш. – Разве ты не платишь портному? А обувщику за сандалии? Разве тебе не приходится отдавать деньги за еду? Ты же не можешь жить в Вавилоне, не неся расходов. Сколько из заработанного ты отдал за последний месяц? А за год? Глупец! Ты платишь кому угодно, кроме себя. Все заработанное тобой уходит другим. Ну, так будь тогда рабом и работай за еду и одежду, которую сочтет нужным дать тебе твой господин. Если бы ты оставлял себе всего одну десятую от заработка, сколько бы ты смог скопить за десять лет?

Мои знания арифметики не подвели меня, и я быстро ответил:

– Столько, сколько я получаю за год.

– Это только часть правильного ответа, – возразил он. – Каждая золотая монета, которую ты скопил, становится твоим рабом и начинает работать на тебя. Каждый медяк, который она принесет тебе, становится сыном твоего раба и тоже работает на тебя. Если ты когда-нибудь станешь богатым, то все твои сбережения будут зарабатывать для тебя деньги и приведут тебя к изобилию, к которому ты так стремишься.

Ты считаешь, что я обманул тебя за твои ночные труды? На самом деле я заплатил тебе в тысячу раз больше, если у тебя хватит ума, чтобы понять те истины, что я открыл перед тобой.

Часть заработанного тобой принадлежит тебе, и ты должен сохранить это. Эта часть должна быть не меньше одной десятой, независимо от того, сколько ты зарабатываешь. Можно и больше, если ты в состоянии позволить себе это. В первую очередь расплатись с собой. Не плати портному и обувщику больше, чем ты

можешь себе позволить из оставшегося. И не забудь оставить деньги на еду, милостыню и приношения богам.

Богатство подобно дереву, которое вырастает из крошечного семени. Первая медная монета, которую ты сохранишь, станет этим семенем, из которого вырастет дерево богатства. Чем скорее ты посадишь это семя, тем скорее вырастет дерево. Чем усерднее ты будешь удобрять и поливать его постоянными сбережениями, тем скорее сможешь насладиться отдыхом в его тени.

Сказав так, он забрал свои таблицы и удалился.

Я долго думал над тем, что он сказал мне, и понял, что здесь есть здравый смысл. И я решил попытаться. Всякий раз, получая свой заработок, я откладывал каждую десятую монету и сохранял ее. И, как ни странно, я не стал жить хуже, чем раньше. Я почти не заметил никакой разницы.

Однако часто, по мере того как росли накопления, возникал соблазн потратить их на какую-нибудь вещь, которую предлагали торговцы, прибывшие на верблюдах и кораблях из финикийских земель. Но разум побеждал, и я удерживался от соблазна.

Через двенадцать месяцев после ухода Альгамиш вновь появился и спросил:

– Сын мой, платил ли ты себе не меньше одной десятой от всех своих заработков за последний год?

– Да, учитель, – гордо ответил я.

– Это хорошо, – произнес он, пристально глядя на меня. – И что ты сделал с этими деньгами?

– Я дал их Азмуру, кирпичнику, который поехал за море и сказал, что купит для меня в Тире редкие финикийские камни. Когда он вернется, мы продадим их по высокой цене и поделим выручку.

– Глупец должен набираться разума, – проворчал он. – Зачем же ты поверил, что кирпичник что-то смыслит в драгоценностях? Разве ты пойдешь к кирпичнику, чтобы узнать что-то о звездах? Нет, клянусь своей хламидой, ты пойдешь к астрологу, если у тебя есть хоть капля ума. Твои сбережения пропали, юноша. Ты срубил свое

дерево богатства прямо под корень. Но ты можешь посадить другое. Попробуй еще раз. И в следующий раз, если тебе понадобится совет насчет драгоценностей, иди к ювелиру. Если тебе захочется что-нибудь узнать про овец, иди к пастуху. Совет ничего не стоит, но ты должен обращаться к людям только за дельными советами. Тому же, кто прислушивается к словам невежд, придется расплачиваться всеми своими деньгами. – Сказав это, он ушел.

И все вышло так, как он сказал. Финикийцы оказались проходимцами и продали Азмору бесполезные куски стекла, которые выглядели как драгоценные камни. Но я последовал совету Альгамиша и снова начал копить каждую десятую монету. К тому времени я уже привык к этому, и мне было не трудно.

И спустя двенадцать месяцев Альгамиш снова пришел в комнату писцов и обратился ко мне:

– Чего ты достиг с тех пор, как мы виделись последний раз?

– Я исправно платил себе, – ответил я, – и доверил свои сбережения Аггару, мастеру по изготовлению щитов, чтобы он закупил на них бронзу, и каждые четыре месяца он платит мне мою долю.

– Это хорошо. А что ты делаешь с этой долей?

– Я устроил большой пир с медом, тонким вином и перечными лепешками. А еще я купил себе багряную хламиду. А в следующий раз куплю себе молодого осла и буду ездить на нем.

Альгамиш рассмеялся:

– Ты убил детей своих сбережений. Как же они теперь смогут работать на тебя? И как же у них теперь появятся свои дети, чтобы работать на тебя? Сначала создай себе армию золотых рабов, а потом можешь закатывать себе пиры, ничего не опасаясь. – Сказав это, он снова удалился.

Я не видел его целых два года, а затем он появился снова. Все лицо его было в глубоких морщинах, глаза слезились. Он превратился в настоящего старика.

– Аркад, достиг ли ты богатства, о котором мечтал? – спросил он.

– Это еще не все, чего я хотел, – ответил я, – но у меня уже есть кое-какие сбережения, и они дают мне с каждым днем все больше денег.

– И ты все еще прислушиваешься к советам кирпичника?

– Он дает хорошие советы насчет изготовления кирпича, – ответил я.

– Аркад, ты хорошо выучил свой урок, – продолжал он. – Сначала ты научился жить на деньги, которые меньше твоего заработка. Потом ты научился обращаться за советом только к знающим людям. И наконец, ты заставил свое золото работать на себя.

Ты научился копить деньги, сохранять их и пользоваться ими. Теперь ты готов к большему. Я уже состарился. Мои сыновья думают только о том, как тратить деньги, и не собираются их умножать. Я со страхом думаю о том, что останется после меня. Не поедешь ли ты в Ниппур, чтобы присмотреть там за моей землей? Я дам тебе твою долю и в доходах, и в наследстве.

И я поехал в Ниппур и стал управлять его огромным имением. Я был честолюбив, а зная три закона умножения богатства, я сумел увеличить стоимость его владений. Когда дух Альгамиша отлетел к темным сферам, он оставил мне долю в своем завещании, написанном при свидетелях.

Когда Аркад закончил свой рассказ, один из его друзей сказал:

– Тебе повезло, что Альгамиш сделал тебя своим наследником.

– Мне повезло только в том, что я хотел стать богатым еще до того, как встретился с ним. Разве я не доказывал ему на протяжении четырех лет свою решимость добиться своего? Неужели ты назовешь счастливым рыбака, который четыре года изучал повадки рыб, так что при любой перемене ветра мог закинуть сеть в нужное место? Удача – надменная богиня. Она не любит тратить время на тех, кто не готов к этому.

– У тебя сильная воля. Ты смог начать все заново, после того как потерял свои первые сбережения.

– Сильная воля? Ерунда. Разве воля может дать человеку сил, чтобы поднять ношу, которая и верблюду не под силу, или тянуть повозку, которую даже волю не могут сдвинуть с места? Сила воли – это всего лишь погонщик, который заставляет меня выполнять поставленную задачу. Если я ставлю перед собой цель, пусть даже пустячную, то я ее достигну. Иначе как же я смогу верить себе в серьезных делах? Если я скажу себе: «В течение ста дней, когда ты будешь проходить по мосту, направляясь в город, ты будешь подбирать камушек с дороги и кидать его в реку», то я так и буду делать. Если на седьмой день я пройду по мосту и забуду бросить камень, то я не скажу себе: «Завтра брошу сразу два, это будет то же самое». Нет, я вернусь назад и брошу камень. А на двадцатый день мне вдруг захочется сказать: «Аркад, это все бесполезно. Зачем тебе швырять камни каждый день? Кинь сразу пригоршню и забудь об этом». Нет, я этого не скажу и не сделаю так. Если я ставлю перед собой задачу, я ее выполняю. Именно поэтому я не намечаю себе трудных и невыполнимых целей.

А затем встал второй друг и сказал:

– Если все, что ты рассказал, правда, и если все это так просто, то почему же люди вокруг так бедны?

– Богатство прирастает, если люди прикладывают к нему труд, – ответил Аркад. – Если богач строит себе новый дворец, неужели все золото, которое он вкладывает в стройку, пропадает? Нет. Свою долю получают и кирпичник, и каменщик, и художник. Каждый, кто трудится на стройке, имеет свою долю. А разве когда дворец достроен, он не стоит больше, чем те деньги, которые вложены в него? И разве земля, на которой он возведен, и земля, прилегающая к этому месту, не растет из-за этого в цене? Богатство растет магическими путями, и никому эти пути не ведомы.

Ведь финикийцы построили свои большие города на бесплодных землях за счет богатства, привезенного их торговыми кораблями из-за моря.

– А что же ты посоветуешь нам, чтобы мы тоже могли разбогатеть? – спросил третий друг. – Годы проходят, мы стареем, нам уже некогда ждать.

– Воспользуйтесь мудростью Альгамиша и скажите себе: *«Часть всех заработанных мною денег принадлежит мне»*. А потом откладывайте из всех своих заработков долю, которая покажется вам разумной, и сохраняйте ее. Пусть это будет не меньше одной десятой. Рассчитайте для этого все необходимые расходы. Но первым делом откладывайте свою долю. Вскоре вы поймете, насколько это приятное чувство – иметь деньги, которыми можете распоряжаться только вы. Чем больше денег, тем приятнее это чувство. Жизнь покажется вам намного радостнее. Вам захочется зарабатывать еще больше, ведь тогда возрастает и ваша доля.

Потом вы должны сделать так, чтобы ваши деньги работали на вас. Сделайте их своими рабами. Пусть они плодят детей, а те дети – своих детей, и все они будут трудиться на ваше благо.

Обеспечьте себе будущее. Взгляните на стариков и задумайтесь, что придет день, когда и вы окажетесь среди них. Поэтому вкладывайте деньги с большой осторожностью, чтобы они не пропали. Отдавать деньги в рост – все равно что поддаваться на соблазнительное пение сирен, которые имеют только одну цель – заманить излишне доверчивого мореплавателя на гибельные скалы.

Позаботьтесь и о том, чтобы ваши семьи ни в чем не нуждались, когда боги призовут вас к себе. Для этого надо регулярно откладывать небольшие суммы.

Советуйтесь со сведущими людьми. Ищите совета у людей, которые каждодневно имеют дело с деньгами. Пусть они уберегут вас от ошибки, которую в свое время сделал я, доверив деньги кирпичнику Азмуру. Отдать деньги надежному человеку под небольшой процент намного лучше, чем рисковать.

Радуйтесь жизни, пока вы живы. Не пытайтесь скопить слишком много. Если вы легко можете сохранить одну десятую от заработков,

то и довольствуйтесь этим. Живите по доходам и не бойтесь тратить деньги. Жизнь хороша, когда она полна приятных вещей.

Друзья поблагодарили его и ушли. Некоторые из них молчали, поскольку не всё смогли понять. Другие сомневались, потому что не верили, что такой богатый человек так щедро поделится советом с друзьями. Но кое у кого в глазах зажегся огонек. Они поняли, что Альгамиш каждый раз возвращался в комнату писцов, потому что хотел понаблюдать, как человек пробивает себе дорогу из тьмы к свету. И если этот человек нашел свой свет, то лишь потому, что был готов к этому.

Именно эти, последние, стали часто навещать Аркада, который каждый раз радушно принимал их. Он беседовал с ними и бескорыстно делился знаниями, как это всегда с радостью делают люди с богатым опытом. И он помогал им вкладывать сбережения, чтобы они приносили надежный доход, а не были потеряны или вложены впустую.

Поворотный пункт в жизни этих людей наступил, когда они усвоили мудрость, которую Альгамиш передал Аркаду, а Аркад – им.

ЧАСТЬ ВСЕХ ЗАРАБОТАННЫХ ВАМИ ДЕНЕГ ПРИНАДЛЕЖИТ
ВАМ

Семь лекарств для тощего кошелька

Слава Вавилона бессмертна. Сквозь века дошли до нас сведения о самом богатом из городов с его несметными сокровищами.

Но так было не всегда. Богатство Вавилона стало результатом знаний его жителей. Им сначала еще предстояло узнать, как достигается богатство.

Когда великий царь Саргон возвратился в Вавилон после войны с Эламом, он столкнулся с серьезной ситуацией. Главный советник доложил ему:

– Пока в течение многих лет великий царь строил большие оросительные каналы и величественные храмы богам, народ процветал. Теперь же, когда все это построено, народ не в состоянии содержать себя. Люди ходят без работы. У торговцев нет покупателей. Крестьяне не могут продать урожай. У людей нет золота, чтобы купить себе продовольствие.

– Но куда же делось все золото, которое мы потратили на строительство? – спросил царь.

– Золото нашло свой путь, – ответил советник. – Оно перешло в собственность небольшого числа горожан, просочившись сквозь пальцы основной массы народа, словно козье молоко сквозь сито. Теперь его движение прекратилось.

Царь задумался, а затем спросил:

– Почему же немногим людям удалось скопить у себя все золото?

– Потому что они знали, как это делается, – ответил советник. – Нельзя обвинять человека за то, что он знает, как добиться успеха. Точно так же несправедливо будет отобрать у них все честно заработанное, чтобы разделить среди менее способных.

– Но почему же, – настаивал царь, – весь народ не научится, как копить золото, и не станет богатым?

– Это возможно, великий царь. Но кто их научит? Ведь не жрецы же? Они не имеют дела с деньгами.

– Кто в городе знает лучше всех, как стать богатым? – спросил царь.

– Ответ напрашивается сам собой, великий царь. Кто собрал в своих руках самые большие богатства Вавилона?

– Правильно. Это Аркад. Он самый богатый человек в Вавилоне. Приведи его ко мне завтра.

На следующий день, как и повелел царь, Аркад явился к нему, подтянутый и в прекрасном расположении духа, несмотря на свои семьдесят лет.

– Аркад, – сказал ему царь, – правда ли, что ты самый богатый человек в Вавилоне?

– Так говорят, великий царь, и никто этого не отрицает.

– А как ты стал таким богатым?

– Я использовал возможности, доступные любому жителю нашего благословенного города.

– И ты начал, не имея ничего?

– Только большое желание стать богатым. Кроме этого – ничего.

– Аркад, – продолжил царь, – наш город переживает трудные времена, потому что лишь немногие знают, как скопить богатство, а большинство горожан живут в неведении, как удержать в своих руках то золото, которое им достается. Я желаю всей душой, чтобы Вавилон стал самым богатым городом в мире. Для этого в нем должно быть много богатых жителей. Значит, надо научить весь народ, как копить богатства. Скажи мне, Аркад, есть ли какой-то секрет в богатстве? Можно ли ему обучиться?

– Это возможно, великий царь. Тот, кто знает, может научить других.

Глаза царя заблестели.

– Аркад, ты произнес слова, которые я желал слышать. Возьмешься ли ты за это большое дело? Передашь ли ты свои

знания тем, кто будет затем учить других до тех пор, пока эти истины не станут доступны всем достойным людям нашего города?

Аркад поклонился и сказал:

– Я твой верный слуга. Всем, что я знаю, я с радостью поделюсь на благо моих собратьев и во славу моего царя. Пусть твой советник подготовит мне помещение для занятий на сто человек, и я преподам им семь уроков, которые помогли наполнить мой кошелек и сделают так, чтобы все кошельки в Вавилоне были полными.

Спустя неделю по повелению царя отобранные сто человек в цветных одеяниях собрались в большом зале Храма учения и расположились полукругом. Аркад устроился рядом с курильницей, распространявшей по залу необычный приятный аромат.

– Ты только взгляни на этого самого богатого человека Вавилона, – прошептал один из присутствовавших, толкая в бок своего соседа. – Он такой же, как и все мы.

– Я стою перед вами по повелению нашего великого царя, – начал свою речь Аркад. – Когда-то я был бедным юношей, страстно желавшим иметь много золота, и нашел знание, которое помогло мне обрести его. Поэтому царь попросил меня передать вам это знание.

Я начал свою жизнь в бедности, и у меня не было никаких преимуществ ни перед вами, ни перед любым из жителей Вавилона.

Первым вместилищем моего богатства стал истрепанный кошелек. Глядя на его пустые внутренности, я испытывал отвращение. И я решил, что он будет полным и в нем будут звенеть золотые монеты. Поэтому я искал любые средства для этого. И я нашел целых семь.

Вам, собравшимся сегодня передо мной, я открою семь лекарств для пустого кошелька, которые я посоветовал бы любому, кто хочет иметь много золота. Каждый день в течение недели я буду открывать вам по одному из этих лекарств.

Слушайте внимательно все, что я буду говорить. Обсуждайте со мной все сказанное. Обсуждайте это между собой. Усвойте эти

уроки, дабы они посеяли семя богатства и в ваших кошельках. Сначала вы должны создать благосостояние для себя, а затем и только после того, как вы сами усвоите все это, можете обучать этим истинам остальных.

Я буду учить вас простым способам наполнить кошельки. И это будет первая ступень. Ни один человек не сможет подняться до вершин богатства, не ступив на первую ступень.

А теперь поговорим о первом лекарстве.

Лекарство первое. Начните наполнять свой кошелек

Аркад обратился к задумчивому мужчине во втором ряду:

– Скажи мне, мой добрый друг, каково твое занятие?

– Я писец. Я делаю записи на глиняных табличках.

– Именно так я зарабатывал свои первые медяки. Значит, у тебя такие же возможности, чтобы заработать себе состояние.

А затем он обратился к сидевшему чуть поодаль человеку с красным лицом:

– Скажи, пожалуйста, чем ты зарабатываешь себе на хлеб?

– Я мясник, – ответил тот. – Я покупаю коз у крестьян, забиваю их и продаю мясо хозяйкам, а шкуры обувщикам.

– Если ты работаешь и зарабатываешь, то у тебя такие же возможности для успеха, какие были и у меня.

Так Аркад продолжал выяснять у собравшихся, чем они зарабатывают себе на жизнь. Окончив расспросы, он сказал:

– Вы видите, ученики мои, что есть много профессий и ремесел, с помощью которых человек может заработать деньги. Каждый способ заработка – это ручеек золота, который труженик может направить в свой кошелек. В каждый из ваших кошельков течет поток монет. Обилен он или скуден, зависит только от ваших способностей. Согласны ли вы со мной? Все кивнули в ответ.

– Но если каждый из вас желает стать состоятельным человеком, то не мудро ли было бы начать с того, чтобы использовать тот источник богатства, который каждый уже создал для себя?

И вновь они согласились.

Тогда Аркад обратился к застенчивому человеку, который представился торговцем яйцами:

– Что будет, если ты возьмешь корзину и будешь каждое утро класть туда десять яиц, а вечером вынимать из нее только девять?

– Она со временем переполнится.

– Почему?

– Потому что каждый день я буду класть туда на одно яйцо больше, чем вынимать оттуда.

Аркад с улыбкой посмотрел на собравшихся:

– У кого здесь пустые кошельки?

Все озадаченно посмотрели друг на друга, потом рассмеялись и, достав кошельки, продемонстрировали их пустоту, помахав ими.

– Хорошо, – продолжил Аркад. – А теперь я расскажу вам о первом средстве, которое поможет излечить пустые кошельки. *Делайте именно то, что я посоветовал торговцу яйцами. Из каждой десяти монет, которые вы кладете в кошелек, доставайте для своих нужд только девять. Кошелек сразу же начнет наполняться, и его тяжесть порадует вашу руку и возвеселит душу.*

Вы считаете, что это слишком просто? Истина всегда проста. Я обещал рассказать вам, как я обрел богатство. Именно таким и было мое начало. Я тоже носил пустой кошелек и проклинал его, потому что в нем не было ничего, что могло бы помочь мне удовлетворить свои нужды. Но когда я начал вынимать из него только девять монет из десяти положенных, он начал толстеть. То же самое случится и с вашими кошельками.

А теперь я расскажу вам нечто необычное, причины чего мне неведомы. Когда я начал расходовать только девять десятых от моих заработков, оказалось, что мне хватает этих денег. Я не стал жить беднее, чем раньше. Вдобавок вскоре деньги потекли ко мне значительно быстрее, чем прежде. Видимо, таков закон богов, что тем, кто сберегает свои заработки и не тратит их попусту, золото достается намного проще. Тех же, чей кошелек пуст, золото обходит стороной.

Чего вы хотите больше всего? Удовлетворения ежедневных насущных нужд вроде драгоценных камней, каких-нибудь красивых побрякушек, нарядной одежды, вкусной еды? Все это вещи быстро преходящие, о которых вы на следующий день забудете. Или вы

хотите иметь настоящие ценности: золото, землю, скот, торговлю, доходные вложения? Монеты, которые вы вынимаете из своего кошелька, приносят вам первое. Те же монеты, которые остаются в кошельке, приносят второе.

Таково, ученики мои, первое лекарство, которое я открыл для своего тощего кошелька. *Из каждой десяти монет, которые я кладу туда, я трачу только девять.* Обсудите это между собой. Если кто-то докажет, что это не так, скажите мне об этом завтра, когда мы встретимся вновь.

Лекарство второе. Следите за расходами

– Некоторые из вас задали мне вопрос: «Как же можно сохранить в кошельке одну десятую от заработков, если даже всех заработанных монет не хватает на насущные расходы?» – так начал свою речь Аркад на второй день. – У кого из вас вчера были пустые кошельки?

– У всех, – ответили ученики.

– Но ведь все вы зарабатываете по-разному. Одни получают больше, чем другие. У одних семьи более многочисленны, чем у других. И все же ваши кошельки одинаково пусты. А теперь я поведаю вам необычную истину. Она гласит: то, что каждый из вас называет своими «насущными нуждами», возрастает по мере роста ваших заработков, если вы сами не воспротивитесь этому.

Не путайте насущные нужды с вашими желаниями. У каждого из вас больше желаний, чем вы можете себе позволить на заработанные деньги. Поэтому сбереженные монеты и уходят на удовлетворение этих желаний. Но неудовлетворенных всегда остается больше.

У всех людей желаний больше, чем они могут себе позволить. Вы думаете, что если я богат, то могу позволить себе все? Неправда. У меня не хватает на все времени. У меня не хватает сил. Расстояние, которое я могу пройти, тоже ограничено. Я не могу съесть все, что хочу. Я не могу наслаждаться всеми удовольствиями жизни, которых бы мне хотелось.

Послушайте меня: подобно тому, как сорняки процветают в поле, если крестьянин оставляет достаточно места для их корней, так и желания растут в человеке, если у него есть возможность удовлетворить их. Желаний великое множество, но лишь незначительную часть из них вы можете себе позволить.

Задумайтесь над своими жизненными привычками. Именно на них приходятся все расходы, которые при здравом рассмотрении

можно сократить или устранить. Поэтому запишите себе все вещи, на которые вы готовы потратить деньги. Выберите из них те, что необходимы, и те, что возможно оплатить из девяти десятых вашего заработка. Вычеркните все остальные, причислите их к тому множеству желаний, которые так и останутся неисполненными, и не жалеете о них.

Затем распределите все необходимые расходы. Не притрагивайтесь к одной десятой, которая наполняет ваш кошелек. Пусть это будет самым большим вашим желанием, которое должно исполниться. Расписание трат должно стать вашим самым первым помощником в наполнении кошелька.

Тут встал один из учеников, одетый в красную с золотом хламиду, и сказал:

– Я свободный человек. Я считаю, что я вправе пользоваться всеми благами жизни. Поэтому я не намерен становиться рабом этих мелочных подсчетов, которые будут мне указывать, что я могу потратить, а что нет. Они лишат мою жизнь радости и уподобят меня вьючному ослу.

– А кто, друг мой, будет определять все эти траты? – спросил Аркад.

– Я сам, – ответил ученик.

– Если бы вьючный осел определял содержимое своих вьюков, разве он положил бы туда драгоценные камни, ковры и тяжелые слитки золота? Нет. Он бы положил туда сено и зерно да бурдюк с водой для перехода через пустыню.

Расписание трат служит для того, чтобы помочь твоему кошельку наполниться. Оно даст тебе все необходимое и выполнит другие пожелания, насколько это возможно. С его помощью ты поймешь, чем отличаются твои поистине насущные нужды от случайных желаний. Подобно яркому свету во тьме, оно высветит тебе пути утечки денег из твоего кошелька и поможет остановить ее.

И вот вам второе лекарство для тощего кошелька: *распределяй свои траты так, чтобы у тебя хватило денег на насущные нужды, на*

развлечения и на удовлетворение своих основных желаний, не тратя при этом больше десяти десятых от заработка.

Лекарство третье. Заставьте свое золото умножаться

– Ваш кошелек начал наполняться. Вы заставили себя оставлять в нем одну десятую от всех заработков. Вы начали следить за своими расходами, чтобы сберечь накопления. Теперь надо отыскать средства, чтобы заставить ваши деньги работать на вас и умножаться. Золото, лежащее в кошельке, может удовлетворить ваше тщеславие и порадовать душу, но оно ничего не зарабатывает. То золото, что вы накопили, – это только первый шаг. Богатство придет, только когда золото само начнет зарабатывать деньги, – так начал Аркад свою речь перед учениками на третий день. – Как же заставить золото работать? Мое первое вложение денег оказалось неудачным, и я потерял все. Эту историю я расскажу вам позже.

Первым же прибыльным вложением стали деньги, которые я дал в долг изготовителю щитов, человеку по имени Аггар. Каждый год он закупал за морем много бронзы, чтобы использовать ее в своем ремесле. Поскольку у него не было достаточно денег, чтобы платить торговцам, он брал в долг у людей, у которых были лишние сбережения. Он был надежным человеком. Все, что он брал в долг, он отдавал со щедрыми процентами после того, как продавал щиты.

Каждый раз я получал от него обратно больше, чем давал. Таким образом, возрастали не только мои сбережения, но и тот доход, который они приносили. Я испытывал удовольствие, видя, как эти деньги возвращаются в мой кошелек.

Я должен сказать вам, ученики мои, что богатство человека – это не те деньги, что он носит с собой в кошельке. Это доход, который он себе обеспечивает, это золотой поток, который постоянно течет в его кошелек и заставляет его толстеть все больше. Такова мечта каждого человека. И каждый из вас должен стремиться к тому,

чтобы этот поток не иссякал даже тогда, когда вы не работаете или путешествуете.

Я добился больших доходов. Настолько больших, что меня называют очень богатым человеком. Моя сделка с Аггаром стала первой пробой прибыльных вложений. Накопив знания и опыт, я расширил свои вложения. В мой кошелек потекли золотые потоки сначала из нескольких, а потом и из многих источников.

Вы видите? Из своих скромных заработков мне удалось создать армию золотых рабов, каждый из которых приносил мне все больше золота. На меня трудились и они, и их дети, и дети их детей, пока мое состояние не стало огромным.

Золото быстро умножается, если им правильно распоряжаться.

Смотрите сами: положим, что крестьянин в момент рождения своего первенца отнес десять серебряных монет к ростовщику и попросил его сохранить эти деньги для сына до тех пор, пока ему не исполнится двадцать лет. Ростовщик согласился, и они договорились, что каждые четыре года к этим деньгам будет прирастать одна четверть. Поскольку эти деньги должны были принадлежать сыну, крестьянин попросил, чтобы и прирост вкладывался в общую сумму.

Когда сыну исполнилось двадцать лет, крестьянин снова пошел к ростовщику и поинтересовался насчет серебра. Ростовщик объяснил, что, поскольку сумма все время возрастала, первоначальные десять монет превратились в тридцать с половиной.

Крестьянин был радостно удивлен и, поскольку его сын пока не нуждался в деньгах, оставил их у ростовщика. Когда сыну исполнилось пятьдесят лет, отец к тому времени уже перешел в мир иной, а ростовщик выплатил сыну по договоренности сто шестьдесят семь монет серебром.

Таким образом, за пятьдесят лет вложение умножилось почти в семнадцать раз.

И вот вам третье лекарство для тощего кошелька: *заставьте каждую монету работать, чтобы она воспроизводила себя подобных, словно скот в поле, и направляла постоянные потоки богатства в ваш кошелек.*

Лекарство четвертое. Оберегайте сбережения от потери

– Несчастье притягивается блеском золота. Золото в кошельке следует тщательно оберегать от пропажи. Поэтому мудрый человек вкладывает поначалу небольшие суммы и учится защищать их, пока боги не сочтут возможным, чтобы он рискнул чем-то большим, – так Аркад начал свою речь перед учениками на четвертый день. – Всякий владеющий золотом время от времени испытывает соблазн вложить крупную сумму в дело, которое кажется ему внушающим доверие. Часто он делает это по примеру друзей и родственников.

Первый и основной принцип вложения денег – это обеспечение сохранности основного капитала. Мудро ли искать больших прибылей, если основные сбережения могут быть при этом потеряны? Нет, говорю я вам. Расплатой за риск может стать потеря всего. Прежде чем расстаться со своими накоплениями, тщательно изучите все и убедитесь, что они к вам вернуться. Не руководствуйтесь своими романтическими стремлениями разбогатеть как можно быстрее.

Прежде чем вы доверите свои деньги какому-то человеку, убедитесь, что он в состоянии расплатиться с вами и имеет хорошую репутацию, чтобы не сделать ему непреднамеренный подарок в виде своих сбережений, накопленных тяжким трудом.

Прежде чем вы решитесь вложить деньги в какое-то дело, продумайте все опасности, которые могут проистекать из этого.

Мое первое вложение денег оказалось трагедией. Все скопленное мною за год я доверил кирпичнику по имени Азмур, который отправлялся за далекие моря и согласился купить для меня у финикийцев в Тире редкие драгоценные камни. По его возвращении мы должны были продать их и поделить выручку. Финикийцы оказались проходимцами и продали ему куски стекла.

Мои сбережения пропали. Сегодня я бы сразу понял, что глупо доверять кирпичнику покупку драгоценностей.

Поэтому я советую вам то, что подсказывает мне опыт: не доверяйте собственному разуму, рискуя золотом. Посоветуйтесь со знающими людьми, которые постоянно имеют дело с деньгами.

Такие советы даются бесплатно, но цена их порой равна стоимости золота, которое вы собираетесь вложить. И это действительно так, если с помощью такого совета вам удалось сберечь деньги от пропажи.

И вот вам четвертое лекарство для тощих кошельков: *оберегайте свои сбережения от пропажи, вкладывая их только в надежное дело и будучи уверенным, что вы получите их назад с прибылью. Советуйтесь с мудрыми людьми. Советы знающих оцениваются на вес золота. И да защитит их мудрость ваши кошельки.*

Лекарство пятое. Вложите свои сбережения в жилище

– Если человек откладывает девять частей от своего заработка на жизнь и если какая-то доля из этих девяти частей может быть вложена в прибыльное дело без ущерба для благосостояния, то тем скорее вырастет ваше богатство, – так начал Аркад свою речь перед учениками на пятый день. – Слишком многие люди в Вавилоне живут со своими семьями в неподобающих условиях. Они платят большие деньги хозяевам жилья за помещения, где у их жен даже нет уголка, чтобы вырастить цветы, радующие женское сердце, а у детей нет другого места для игр, кроме грязных закоулков.

Ни одна семья не будет радоваться жизни, пока у нее не будет куска земли, где их дети могут играть в чистоте и где женщины могут выращивать не только цветы, но и полезные овощи, чтобы кормить ими семью.

Сердце мужчины возрадуется, если он будет есть инжир с собственных деревьев и виноград со своей лозы. Собственное жилище наполнит уверенностью его душу и придаст дополнительную силу его начинаниям. Потому необходимо, чтобы у каждого человека был свой кров, который защитит и его, и его домочадцев.

Любой человек, если пожелает, может иметь свой дом. Разве не расширил наш великий царь городские стены до таких пределов, что в Вавилоне появилось много пустующей земли, которую можно приобрести по разумным ценам?

И еще говорю я вам, ученики мои, что ростовщики с радостью идут навстречу пожеланиям людей, вознамерившихся приобрести дома и землю для своих семей. Они с готовностью ссудят вам деньги, чтобы вы могли оплатить работу строителей, если у вас нет достаточной суммы, чтобы начать строительство за свой счет.

Когда строительство дома будет завершено, вы станете выплачивать ростовщику взносы так же регулярно, как прежде платили хозяину жилья.

Каждая такая выплата будет уменьшать вашу задолженность, и через несколько лет от долга не останется и следа.

И возрадуется ваше сердце, ибо вы станете владельцем ценной собственности и вам уже не придется ничего уплачивать, кроме налогов царю.

И жена ваша сможет чаще ходить к реке стирать одежду, а на обратном пути приносить бурдюк с водой, чтобы полить растения.

У человека, владеющего собственным домом, много преимуществ. Но самое главное, что он сократит расходы на жизнь и сможет больше тратить на развлечения и удовлетворение собственных нужд. Это и есть пятое лекарство для тощего кошелька: *владей собственным домом.*

Лекарство шестое. Обеспечьте себе доход на будущее

– Жизнь каждого человека длится от его детства до старости. Таков наш жизненный путь, и никому не дано отклониться от него, если боги раньше времени не призовут его к себе. Потому и говорю я, что *человеку надлежит делать приготовления для получения достойного дохода в грядущие дни*, когда молодость его пройдет, и позаботиться о благополучии и поддержке своей семьи, когда его уже не будет с ними. Этот урок научит вас иметь наготове полный кошелек для тех времен, когда вы уже не сможете больше ничему научиться, – с такими словами обратился Аркад к ученикам на шестой день. – Человек, который скопил деньги, понимая законы роста богатства, должен всегда думать о будущем. Он должен планировать некоторые вложения или провизию, которых хватит на многие годы, когда придет то время, о котором он успел своевременно подумать.

Есть разные пути, чтобы обеспечить надежное будущее. Можно подыскать укромное место и втайне закопать там свои сбережения. Однако как бы тщательно вы их ни прятали, они могут стать добычей воров. Поэтому я не советую идти таким путем.

Можно купить себе много домов и земли. Если они будут с толком выбраны и сохраняют свою ценность на будущее, то доходы с них или выручка от их продажи могут хорошо послужить для этих целей.

Можно вручить небольшую сумму ростовщику и регулярно пополнять ее. Вместе с процентами она может в будущем существенно вырасти. Я знаю одного обувщика по имени Ансан, который недавно рассказал мне, что каждую неделю в течение восьми лет он отдавал ростовщику по две серебряных монеты. На днях ростовщик подвел итог, и он оказался весьма утешительным. С

учетом обычного прироста на одну четверть за каждые четыре года, у него уже скопилось тысяча сорок серебряных монет.

Я еще больше ободрил его, подсчитав, что если он еще двенадцать лет будет делать такие же регулярные взносы по две монеты в неделю, то ростовщик сможет выплатить ему четыре тысячи серебром, а этого хватит, чтобы достойно дожить до самой смерти.

Если даже столь мелкие взносы дают в итоге такую прибыль, то каждый просто *обязан обеспечить себе достаток на старость и защиту для семьи*, невзирая на то, насколько прибыльны у него дела.

Думаю, что следует еще кое-что добавить к сказанному. В душе я уверен, что однажды какой-нибудь мудрый человек придумает такой путь страхования от смерти, когда все люди будут регулярно платить мелкие суммы на протяжении своей жизни, и в результате получится круглая сумма для семьи умершего. Я бы очень желал этого, но сегодня такое невозможно, потому что такие уговоры должны длиться дольше, чем проживет любой ростовщик. Эта сделка должна быть столь же продолжительна и надежна, как царский трон. Я чувствую, что однажды эти планы претворятся в жизнь, и это станет благом для многих людей, ибо даже самый мелкий первый взнос уже даст право для всей семьи на получение состояния, если кто-то из ее членов умрет.

Но раз уж мы живем в своем времени, а не в грядущем, мы должны пользоваться теми средствами и путями, которые доступны нам сегодня. Поэтому я советую всем задуматься, каким путем застраховать свой кошелек в преклонном возрасте. Ведь в противном случае, если человек не сможет больше зарабатывать себе на хлеб или семья останется без кормильца, может случиться большая беда.

И вот шестое лекарство для тощего кошелька: *позаботьтесь заранее о своих нуждах и о защите своей семьи на случай старости*.

Лекарство седьмое. Расширьте свои возможности для заработка

– Сегодня я расскажу вам, ученики мои, об одном из самых главных средств для наполнения кошелька. Однако я буду говорить не о золоте, а о вас самих, о сидящих передо мною людях, скрытых под пестрыми одеждами. Я расскажу вам о том, что происходит у вас в умах и противодействует вашему успеху, – так обратился Аркад к ученикам на седьмой день. – Недавно пришел ко мне молодой человек и попросил одолжить ему деньги. Когда я спросил его о причине такой нужды, он пожаловался, что ему не хватает заработка, чтобы покрыть свои расходы. Услышав это, я объяснил ему, что в таком случае он плохой клиент для ростовщика, так как у него нет лишних средств, чтобы вернуть долг.

– Юноша, – сказал я ему, – тебе нужно зарабатывать больше денег. Что ты сделал, чтобы увеличить свои заработки?

– Все, что мог, – ответил он. – Шесть раз за последние два месяца я ходил к своему хозяину с просьбой платить мне больше, но все безуспешно. Ходить к нему чаще просто невозможно.

Мы можем посмеяться над его простотой, но у этого молодого человека есть самое важное условие для увеличения заработков – в нем живет сильное желание зарабатывать больше. Это ценное и похвальное желание.

Предварительным условием должно быть желание, сильное и определенное. Неопределенные желания – это всего лишь мечты. Для человека, стремящегося разбогатеть, они бесполезны. Если же человек хочет иметь пять золотых монет, то такое желание выполнимо. Если он добился своего, то таким же путем он может заработать потом и десять, и двадцать, и тысячу монет и, в конце концов, разбогатеет. Учась выполнять мелкие желания, он готовит себя к большему. Таким путем и накапливается богатство. Сначала

оно складывается из мелких сумм, а потом, по мере того как человек учится и набирается опыта, эти суммы становятся все больше и больше.

Желания должны быть простыми и определенными. Они теряют свою силу, если их слишком много, если они нечеткие и лежат за пределами человеческих возможностей.

По мере того как человек совершенствуется в своем ремесле, растет и его способность зарабатывать. В те дни, когда я был скромным писцом и гнул спину над глиняными таблицами за пару медяков в день, я заметил, что другие писцы делали больше работы и получали больше денег. Поэтому я решил добиться, чтобы меня никто не мог превзойти. Мне не понадобилось много времени, чтобы понять причину их успехов. Больше интереса к работе, больше сосредоточенности, больше настойчивости – вот почему другие писцы могли за день исписать больше таблиц, чем я. Мое усердие было вознаграждено, и мне не понадобилось шесть раз ходить к хозяину за прибавкой к жалованью.

Чем больше мы знаем, тем больше можем заработать. Человек, старающийся узнать больше о своем деле, будет обязательно вознагражден. Если он художник, то должен учиться методам и приемам наиболее даровитых из своих братьев. Если он занимается законами или врачеванием, он должен спрашивать совета и делиться знаниями с теми, кто занят тем же ремеслом. Если он торговец, то должен постоянно искать все лучшие товары по все более низким ценам.

Постоянно совершенствуйтесь в своих делах и используйте свои умения, дабы лучше служить тем, от чьих милостей зависите. Потому я призываю всех постоянно стремиться к улучшению, а не стоять на месте, ибо вас тут же обгонят.

Многие вещи могут обогатить человеческую жизнь ценным опытом. Если человек уважает себя, то должен стремиться к следующему:

Он должен платить свои долги по возможности в срок и не брать в долг больше того, что сможет отдать.

Он должен заботиться о своей семье, дабы домочадцы думали и говорили о нем только хорошее.

Он должен составить завещание, чтобы, когда боги призовут его, его имущество было поделено должным образом и по справедливости.

Он должен сочувствовать тем, кого постигла неудача, и помогать им в доступных пределах. Он должен поддерживать тех, кто ему дорог.

И вот седьмое и последнее средство от тощего кошелька: *развивай свои силы, учись, чтобы набраться мудрости и умения, и поступай так, чтобы уважать себя.* Таким путем ты приобретешь веру в себя и сможешь добиться выполнения своих хорошо продуманных желаний.

Таковы семь лекарств для тощего кошелька, которые я открыл за свою долгую и успешную жизнь и которые я советую использовать всем, кто желает богатства.

В Вавилоне больше золота, ученики мои, чем вы можете помыслить. Его в избытке хватит на всех.

Идите же и используйте эти истины, которые приведут вас к процветанию.

Идите и передавайте эти знания, чтобы каждый достойный подданный великого царя мог также поиметь свою долю в богатствах нашего благословенного города.

Познакомьтесь с богиней удачи

Если человеку везет, то везет во всем.
Киньте его в Евфрат, и он вынырнет с
жемчужиной в руке.

Вавилонская пословица

Все люди **хотят**, чтобы им сопутствовала удача. Это желание жило в душах жителей древнего Вавилона четыре тысячи лет назад точно так же, как живет и в душах нынешних людей. Все мы надеемся, что нас не оставит своим вниманием капризная богиня удачи. Можем ли мы как-то привлечь ее на свою сторону и добиться, чтобы она не только обратила на нас свое благосклонное внимание, но и осыпала нас своими щедрыми милостями?

Как добиться удачи?

Этот вопрос задавали себе и жители древнего Вавилона и настойчиво искали ответа на него. Они были практичными людьми и глубокими мыслителями. Этим и объясняется то, что Вавилон стал самым богатым и могущественным городом своего времени.

В том далеком прошлом у них не было ни школ, ни колледжей. Тем не менее у них был образовательный центр, причем очень практичный. Среди возносившихся к небу строений Вавилона было одно, которое по своей важности не уступало царскому дворцу, висячим садам и храмам богов. О нем почти не упоминается в исторических книгах, но оно оказывало колоссальное влияние на мысли людей того времени.

Это был Храм учения, где учителя-добровольцы передавали ученикам мудрость прошлых времен и где на открытых форумах обсуждались волнующие всех темы. Самый последний из рабов мог

безнаказанно оспаривать в этих диспутах мнение принца царской крови.

Среди завсегдатаев Храма учения был мудрый богатый человек по имени Аркад, которого называли самым богатым человеком Вавилона. У него был свой зал, где почти каждый вечер собиралась большая группа людей, среди которых были и глубокие старики, и юноши, но чаще всего люди среднего возраста. Они спорили и обсуждали различные интересовавшие их темы. Давайте перенесемся на одно из таких собраний и попробуем узнать, овладели ли они способом привлечения удачи на свою сторону.

Огромный красный шар солнца, лучи которого слабо пробивались сквозь пелену песчаной пыли, уже склонялся к закату, когда Аркад взошел на привычный для него помост. Его уже ожидали примерно восемьдесят человек, рассевшись на расстеленных на полу ковриках. Люди продолжали подходить.

– Что мы будем обсуждать сегодня вечером? – спросил Аркад.

После небольшой паузы поднялся высокий ткач и обратился к нему:

– Есть один вопрос, ответ на который я давно хотел услышать, но до сих пор не решался его задать, потому что он может показаться смешным и тебе, Аркад, и моим добрым друзьям, собравшимся здесь. Сегодня меня посетила удача, потому что я нашел кошелек с золотыми монетами. Я хотел бы, чтобы удача никогда не покидала меня, и думаю, что все собравшиеся здесь тоже были бы не против этого. Поэтому я предлагаю обсудить, как привлечь счастье, какими путями можно заманить его к себе.

– Очень интересная тема, – промолвил Аркад. – Она достойна того, чтобы обсудить ее. Для некоторых удача – это какой-то счастливый случай, который происходит с ними без всякой цели и причины. Другие полагают, что удачей управляет богиня Иштар, всегда готовая наградить щедрым даром тех, кто усердно служит ей. Итак, говорите, друзья, что вы думаете по этому поводу? Есть ли средства, чтобы удача посещала каждого из нас?

– И хорошо бы почаще! – слышались возгласы собравшихся.

– Чтобы начать обсуждение, – продолжил Аркад, – давайте сначала послушаем тех из нас, с кем произошло то же, что и с ткачом. Кто из вас нашел или получил без всяких усилий со своей стороны деньги или драгоценности?

Наступила пауза. Собравшиеся переглядывались, ожидая, что кто-то встанет, но таких не нашлось.

– Что, нет таких? – спросил Аркад. – Значит, такая удача случается крайне редко. Пусть кто-нибудь предложит, где нам продолжить наши поиски.

– Я попробую, – заговорил, поднявшись с места, хорошо одетый молодой человек. – Если мы говорим об удаче, то не проще ли обратить свои мысли к игорным столам? Разве не там многие люди молят богиню удачи о благосклонности, надеясь на богатый выигрыш?

Когда он сел на свое место, раздались возгласы:

– Продолжай дальше! Расскажи нам, как тебе удалось снискать благосклонность богини за игорным столом. Она поворачивала для тебя кубики красной стороной вверх, чтобы ты наполнил свой кошелек за счет хозяина заведения? Или, наоборот, по ее воле они ложились синей стороной вверх, чтобы хозяин положил себе в карман все с трудом заработанное серебро?

Молодой человек рассмеялся вместе со всеми, а затем ответил:

– Должен признать, что богиня, видимо, даже не знала о моем приходе. Но как насчет других? Видели ли вы ее присутствие в таких местах? Помогала ли она вращать кубики в вашу пользу? Расскажите нам, а мы послушаем и поучимся.

– Неплохое начало, – вмешался Аркад. – Мы собрались здесь, чтобы обсудить все стороны каждого возникающего вопроса.

Если мы исключим из обсуждения игорные столы, то проигнорируем инстинкт, свойственный большинству людей, готовых рискнуть серебряной монетой, чтобы при случае выиграть золотой слиток.

– Это напоминает мне вчерашние скачки, – вступил в разговор еще один слушатель. – Если богиня удачи навещает игорные столы, то она уж, наверное, не проходит мимо скачек с их позолоченными колесницами и взмыленными лошадьми. Скажи честно, Аркад, что она нашептала тебе, когда ты поставил вчера на тех серых коней из Ниневии? Я стоял прямо за тобой и с трудом поверил своим ушам, когда услышал, что ты ставишь на серых. Ты знал так же хорошо, как и все мы, что ни один экипаж во всей Ассирии не может победить в честной гонке лошадей из наших конюшен. Признайся, что богиня подсказала тебе поставить на серых, потому что в последнем повороте черная пара оступилась и помешала нашим. Поэтому-то серые и одержали незаслуженную победу.

Аркад со снисходительной улыбкой взглянул на спорщика.

– С чего ты взял, что великой богине есть хоть какое-то дело до того, кто на каких лошадях ставит? Для меня она богиня любви и величия, которая с удовольствием помогает тому, кто в чем-то нуждается, и вознаграждает того, кто этого заслуживает. Я ищу ее не у игорных столов и не на скачках, где люди проигрывают больше золота, чем выигрывают, а в других местах, где человеческие поступки более полезны и заслуживают поощрения.

Возделывая землю, честно торгуя, занимаясь ремеслами, всегда можно рассчитывать на прибыль. Возможно, награда найдет вас не каждый раз, потому что человек может порой ошибаться, а иногда ветер или зной могут погубить его усилия. Но если он будет настойчив, то в конечном итоге заслужит свою награду, потому что шансы на удачу всегда будут в его пользу.

Но если человек играет в азартные игры, ситуация совершенно противоположная, потому что все шансы работают против него, в пользу хозяина игорного заведения. Это его профессия, и он планирует получить для себя щедрую прибыль из тех денег, что ставят на кон игроки. Немногие из игроков догадываются, как велика его прибыль и как малы их собственные шансы на выигрыш.

Возьмем, к примеру, кубик. Каждый раз, бросая его, мы делаем ставку и пытаемся угадать, какой стороной он ляжет вверх. Если это будет красная сторона, хозяин заведения заплатит нам вчетверо больше сделанной ставки. Но если выпадет любая другая из пяти сторон, то мы проиграли свою ставку. Эти цифры показывают, что при каждом броске у нас есть пять шансов проиграть, но поскольку красная сторона выигрывает вчетверо, то у нас четыре шанса выиграть. За вечер хозяин заведения рассчитывает получить одну пятую от всех денег, поставленных на кон. Разве может кто-то надеяться на выигрыш, если вся игра устроена так, что он обязательно проиграет одну пятую?

– Но ведь кое-кто выигрывает большие деньги, – заметил один из слушателей.

– Да, такое случается, – ответил Аркад. – Но насколько надежна такая удача? Среди моих знакомых в Вавилоне много преуспевающих людей, но я не могу назвать ни одного из них, кто начал бы свой путь к успеху с денег, заработанных игрой.

Все вы, собравшиеся сегодня здесь, знаете многих из наших состоятельных горожан. Мне было бы интересно узнать, кто из них может назвать игорный стол началом своего успеха. Расскажите мне о таких людях.

После продолжительного молчания кто-то робко заметил:

– Ну, разве что сами хозяева игорных столов.

– Если вам больше никто не приходит на ум, – продолжал Аркад, – то давайте поговорим о вас. Если ли среди вас удачливые игроки, для которых игра стала источником дохода?

Ответом на его вопрос было недовольное ворчание из задних рядов и взрывы смеха.

– Похоже, мы ищем удачу не там, где частенько бывает ее богиня, – продолжил он. – Давайте тогда поищем в других местах. Мы не нашли ее в потерянных кошельках. Мы также не нашли ее возле игорных столов. Что касается скачек, то должен вам

сознаться, что за свою жизнь я проиграл куда больше монет, чем выиграл.

Давайте теперь взглянем на наше ремесло. Разве не естественно было бы полагать, что это главный источник дохода, при котором надо рассчитывать не на удачу, а на достойное вознаграждение наших трудов. Я полагаю, что нам не стоит уповать на подарки богини. Возможно, она действительно помогает нам только тогда, когда мы не ждем ее милостей. Кто хочет еще что-нибудь сказать?

Тут встал пожилой торговец в белых одеяниях:

– С твоего разрешения, достопочтенный Аркад, я хочу предложить следующее: если, как ты сказал, мы можем верить только в собственные силы и способности, то давайте поговорим об успехах, которые уже почти были у нас в руках, но мы упустили возможность. Настоящее везение – это большая редкость. А вот про невезение, когда удача ускользает из рук, многие могли бы рассказать.

– Мудрая мысль, – согласился Аркад. – Кто из вас уже держал счастье в руках, а оно вдруг ускользнуло?

Поднялось много рук, в том числе и рука торговца.

– Раз уж ты начал, то тебе первому и рассказывать, – предложил ему Аркад.

– Охотно расскажу вам одну историю, – ответил тот. – Она показывает, как близко может человек подойти к удаче и как слепо он себя ведет, позволяя ей отвернуться от него, о чем он потом сожалеет.

Много лет назад, когда я еще был молод, только что женился и начал неплохо зарабатывать, пришел ко мне как-то мой отец и предложил вложить деньги в одно дело. Сын одного из его хороших друзей присмотрел себе пустующий участок земли сразу же за городскими стенами. Он лежал высоко над каналами, и вода не доходила до него.

Сын друга моего отца предложил такой план: купить эту землю, построить три больших водяных колеса, приводимых в движение

волами, и с их помощью поднять воду для полива почвы. Затем он планировал разделить эту землю на наделы и продать ее жителям города для выращивания овощей.

У сына друга моего отца было недостаточно золота, чтобы полностью оплатить все предприятие. Он, как и я, был еще молодым человеком и имел довольно скромные заработки. Его отец, как и мой, был обременен большой семьей, и средств у него тоже не хватало. Поэтому он решил собрать группу людей, которые вошли бы с ним в долю. Эта группа должна была состоять из двенадцати человек, каждый из которых вносил бы одну десятую от своих заработков до тех пор, пока земля не была бы готова к продаже. Выручку предполагалось поделить по справедливости, в зависимости от вложенных денег.

– Сын мой, – сказал отец. – Ты еще молод. Я всю жизнь мечтал, чтобы ты стал богатым и уважаемым человеком. Я хочу, чтобы ты не повторял ошибок своего отца.

– Я этого тоже хочу, отец, – ответил я.

– Тогда послушайся моего совета. Выдели из своих заработков одну десятую часть и вложи ее в прибыльное дело. С помощью этих денег ты сможешь, еще не достигнув моего возраста, скопить себе состояние на достойную жизнь.

– Твои слова мудры, отец. Я очень хочу быть богатым. Но у меня сейчас так много всяких расходов, на которые уходит весь заработок. Поэтому я пока повременю. Я еще молод, у меня еще много времени впереди.

– Я тоже так думал, когда был в твоем возрасте. И вот смотри: прошло много лет, а я еще даже не начал копить себе богатство.

– Мы жили в разное время, отец. Я постараюсь избежать твоих ошибок.

– Перед тобой открылась возможность, сын мой. Она дает тебе шанс на благосостояние. Прошу тебя, не откладывай это дело. Пойди завтра к сыну моего друга и заключи с ним сделку на уплату

одной десятой от твоих заработков. Дело не терпит отлагательства. Сегодня у тебя есть эта возможность, поэтому не упускай ее.

Я не послушал совета моего отца. Как раз в это время купцы, прибывшие с Востока, привезли одеяния, настолько богатые и красивые, что мы с женой решили купить их во что бы то ни стало. Если бы я согласился отдавать одну десятую от своих доходов, то нам пришлось бы отказаться от этих и многих других удовольствий. Я все откладывал принятие решения до тех пор, пока не стало слишком поздно. Я до сих пор об этом жалею. Предприятие оказалось выгоднее, чем кто-либо мог себе представить. Такова моя история о том, как я упустил счастье.

– История рассказывает о том, что *удача поджидает тех, кто готов ухватиться за представившуюся возможность*, – заметил человек, смуглый цвет лица которого выдавал в нем жителя пустыни. – Для того чтобы создать себе состояние, всегда должен быть сделан первый шаг. Это могут быть всего несколько золотых или серебряных монет, отложенных из заработков. У меня сейчас много стад скота. Но начало им было положено, когда я еще мальчишкой купил молодую телку за одну серебряную монету. Так зародилось мое богатство.

Сделать этот первый шаг – большая удача для каждого. Каждый человек, который делает этот шаг, превращается из простого работника, зарабатывающего деньги своим трудом, в человека, живущего на доходы от своего золота. Некоторым удастся сделать его еще в молодости, и они достигают богатства раньше, чем те, кто решается на этот шаг позже, не говоря уже о людях, которые этот шаг так и не сделали, как отец этого торговца.

Если бы наш друг торговец решился на этот шаг в молодые годы, когда удача сама шла к нему в руки, то сегодня он имел бы куда больше земных благ. Если бы такая удача посетила в свое время нашего друга ткача, это могло бы стать началом большого богатства.

– Дайте мне тоже сказать, – раздался голос, принадлежавший иностранцу. – Я сириец. Я не слишком хорошо говорю на вашем

языке. Я хочу знать, как вы называете таких людей, как этот ваш друг торговец. Вы можете подумать, что это невежливо, но я все же хочу слышать это слово. Если я скажу его по-сирийски, вы не поймете. Поэтому, пожалуйста, назовите мне правильное слово для человека, который не хочет что-то делать, хотя это полезно для него.

– Тугодум, – раздался чей-то голос.

– Правильно, – воскликнул сириец, всплеснув руками. – Он не видит возможность, когда она приходит. Он ждет. Он говорит, что у него много дел. А возможность не ждет таких тугодумов. Она думает: кто хочет быть счастливым, тот торопится. Каждый, кто не торопится, когда приходит возможность, делает плохо, как наш друг торговец.

Торговец поднялся и с улыбкой поклонился сирийцу.

– Я восхищаюсь тобой, чужеземец, за то, что ты не боишься говорить правду.

– А теперь давайте послушаем другую историю про упущенные возможности. Кто хочет рассказать? – спросил Аркад.

– Я хочу, – ответил человек средних лет в красной хламиде. – Я торгую скотом, в основном верблюдами и лошадьми. Иногда я покупаю также овец и коз. Я хочу рассказать вам историю про то, как однажды меня навестила счастливая возможность, а я совершенно не был готов к ней. Может быть, поэтому я и упустил ее. Судите сами.

Однажды вечером, возвращаясь в город после десятидневного путешествия в поисках верблюдов, я, к своему великому неудовольствию, обнаружил, что городские ворота уже закрыты. Пока мои рабы разбивали шатер для ночлега, ко мне подошел пожилой крестьянин, который тоже не успел попасть в город.

– Достопочтенный господин, – обратился он ко мне, – по твоему облику я вижу, что ты скупщик скота. Если это так, я бы очень хотел продать тебе отличную отару овец, которую я только что пригнал. К сожалению, моя жена слегла с высоким жаром, и я должен спешно

вернуться к ней. Купи моих овец, чтобы я мог вместе с рабами оседлать верблюдов и отправиться в путь без промедления.

Было темно, и я не смог разглядеть овец, но, судя по блеянию, их было очень много. Поскольку я за десять дней так и не нашел подходящих верблюдов для покупки, то с удовольствием согласился. Он очень спешил и поэтому назначил вполне приемлемую цену. Я знал, что утром мои рабы помогут загнать отару в город и я смогу продать ее значительно дороже.

Ударив с ним по рукам, я приказал рабам принести факелы, чтобы пересчитать овец. Крестьянин сказал, что их должно быть девятьсот. Не стану утомлять вас, друзья, рассказом о том, насколько трудно пересчитывать в темноте такое количество беспорядочно мечущихся овец, мучимых жаждой. Это оказалось невыполнимой задачей. Поэтому я сказал крестьянину, что пересчитаю их при свете дня и тогда же расплачусь с ним.

– Пожалуйста, достопочтенный господин, – умолял он. – Заплати мне две трети сегодня, чтобы я мог отправиться в путь. Я оставляю здесь своего самого умного и образованного раба, чтобы он помог тебе в подсчете. Ему можно доверять, и поэтому оставшуюся часть денег ты сможешь вручить ему.

Но я оставался непреклонным и отказался платить ему ночью. На следующее утро, не успел я еще проснуться, как открылись городские ворота, и четыре торговца налетели на крестьянина и скупили у него всех овец. Они дали высокую цену, потому что городу угрожала осада, а запасы продовольствия были скудны. Крестьянин получил за овец втрое больше денег, чем мог бы получить от меня. Вот так я упустил свою удачу.

– Необычная история, – заметил Аркад. – И какую же мудрость можно извлечь из нее?

– Мудрость, видимо, в том, что платить надо сразу же, если чувствуешь, что сделка выгодная, – предположил старый шорник. – Если сделка действительно хороша, то повредить тебе уже не сможет никто, даже собственные недостатки. Все мы, смертные,

отличаемся непостоянством. Я даже больше скажу, мы склонны порой менять правильное мнение на неправильное. Мое первое впечатление всегда оказывается самым правильным. И все же мне всегда трудно убедить себя заключить выгодную сделку. Чтобы защитить себя от своей собственной слабости, я теперь сразу же вношу залог, чтобы потом не сожалеть об упущенной возможности.

– Я снова хочу говорить, – опять вскочил сириец. – Эти истории очень похожие. Каждый раз возможность уходит по той же причине. Они оба тугодумы. Они все время медлят, вместо того чтобы сказать: сейчас самое лучшее время, надо все делать быстро. Как же у них может что-то получиться?

– Мудры твои слова, друг мой, – ответил скупщик скота. – В обеих историях удача отвернулась от тугодумов. И в этом нет ничего необычного. Медлительность заложена в каждом человеке. Все мы стремимся к богатству, но очень часто, когда появляется возможность для этого, дух медлительности постоянно заставляет нас откладывать принятие решения на потом. Прислушиваясь к его голосу, мы сами становимся злейшими врагами себе.

В молодости я вовсе не считал себя тугодумом, если уж использовать слово, которое так пришлось по душе нашему другу из Сирии. Я поначалу думал, что просто плохо разбираюсь в делах, и из-за этого теряю прибыльные сделки. Потом я стал приписывать это своему упрямству. В конце концов я понял, в чем тут дело. Все из-за моей привычки откладывать на потом, хотя обстановка требует немедленных действий. Как же я ненавидел свой характер! Я бесился, словно дикий осел, запряженный в колесницу, но переломил свои привычки и пришел к успеху.

– Спасибо. Я хочу теперь спросить господина торговца, – снова вступил в беседу сириец. – Ты носишь красивую одежду, не как у бедняка. Ты говоришь как богатый человек. Скажи нам, что ты теперь делаешь, когда голос шепчет тебе в ухо «не спеши»?

– Как и нашему другу скупщику скота, мне тоже пришлось признать свою слабость и начать бороться с медлительностью, –

ответил торговец. – Для меня эта черта характера оказалась врагом, который только и ждал случая, чтобы разрушить мои замыслы. История, которую я вам рассказал, – это всего лишь один из многих схожих случаев. Бороться с этим врагом нетрудно, если ты его распознал.

Ни один человек не позволит вору шарить у себя в кладовой или в амбаре. Точно так же ни один человек не позволит врагу прогонять своих клиентов и лишать его прибыли. Когда я понял, что мои привычки вредят мне самому, я стал избавляться от них. Точно так же каждый человек должен бороться с духом медлительности, сидящим внутри его, если он надеется получить свою долю в богатствах Вавилона.

А что ты скажешь на это, Аркад? Поскольку ты самый богатый человек в Вавилоне, то многие называют тебя и самым удачливым. Ты согласен со мной, что человек может добиться успеха, только полностью сокрушив в себе тугодума?

– Справедливы твои слова, – сказал Аркад. – За свою долгую жизнь я видел, как одно поколение сменяет другое на пути к жизненному успеху. Перед всеми этими людьми открывались возможности. Некоторые хватались за них и уверенно двигались к удовлетворению своих самых сокровенных желаний, но большинство медлило, действовало нерешительно и оставалось в хвосте.

Аркад повернулся к ткачу:

– Ты предложил, чтобы мы поговорили об удаче. Расскажи нам, что ты теперь думаешь на этот счет?

– Я теперь смотрю на удачу по-другому. Я думал, что удача, приходящая сама по себе, – это самое лучшее, что может случиться с человеком. Теперь я вижу, что удачу не так-то просто привлечь к себе. Из нашей беседы я понял, что удача на самом деле – это использование возможностей. Поэтому в будущем я постараюсь сполна использовать любую возможность, с которой только столкнусь.

– Ты хорошо понял все мысли, которые прозвучали в нашей беседе, – ответил ему Аркад. – Удача, к которой мы стремимся, часто приходит вместе с возможностями и очень редко каким-то другим путем. Наш друг торговец радовался бы удаче, если бы воспользовался возможностью, которую предоставила ему великая богиня. Наш друг скупщик скота тоже был бы рад удаче, если бы смог приобрести стадо овец и продать его с такой большой прибылью.

Мы вели эту беседу для того, чтобы отыскать средства, с помощью которых можно привлечь удачу на свою сторону. Мне кажется, что мы нашли правильный путь. Обе истории показали нам, что удача следует за возможностью. В этом и заключается истина: *удача улыбнется тебе, если ты будешь использовать возможности.*

Тот, кто использует возможности, обращает на себя внимание богини удачи. Она всегда готова помочь тем, кто ей служит. А лучше всего ей служат люди дела.

БОГИНЯ УДАЧИ БЛАГОВОЛИТ ЛЮДЯМ ДЕЛА

Пять законов золота

– Тяжелый мешок с золотом или глиняная табличка со словами мудрости. Если бы перед вами поставили такой выбор, что бы вы сделали?

Загорелые лица слушателей, освещенные светом костра, выразили живой интерес.

– Выбрали бы золото, конечно, золото, – ответили хором все двадцать семь человек.

Старый Калабаб понимающе улыбнулся.

– Прислушайтесь-ка, – сказал он. – Слышите вой шакалов в ночи? Они воют, потому что голодны. Накормите их и посмотрите, что они будут делать. Драться или валяться без дела, не задумываясь о том, что настанет и завтрашний день.

То же самое и с человеческими сынами. Дайте им на выбор золото или знания – что они будут делать? Отвернутся от знаний и промотают золото. На следующий день они взвоют, но золота уже не будет. Золото служит тем, кто знает его законы и следует им.

Калабаб плотнее завернулся в плащ, чтобы уберечься от холодного ночного ветра.

– Поскольку вы верно служили мне в дальнем путешествии, хорошо заботились о моих верблюдах, безропотно шли через горячие пески, храбро сражались с разбойниками, которые пытались ограбить нас, я расскажу вам сегодня ночью историю о пяти законах золота. Такой истории вы еще никогда не слышали.

Слушайте же внимательно, ибо если вы поймете значение моих слов, то в будущем вас ожидает много золота.

Он выразительно помолчал. На темносинем небосводе ярко светились звезды. За спинами людей неясно вырисовывались

очертания выцветших шатров, надежно подпертых кольями против песчаных бурь. За шатрами лежали аккуратно уложенные тюки со шкурами. Неподалеку разлеглись на песке верблюды, безостановочно жуя жвачку и время от времени фыркая.

– Ты рассказывал нам много интересных историй, Калабаб, – сказал старший погонщик. – Мы будем внимать твоей мудрости, которая укажет нам дорогу завтра, когда наша служба у тебя закончится.

– До сих пор я вам рассказывал всего лишь о своих приключениях в далеких и необычных странах, но сегодня я поведаю вам о мудрости богача Аркада.

– Мы много слышали о нем, – сказал старший погонщик. – Он был самым богатым человеком из когда-либо живших в Вавилоне.

– Да, он был самым богатым, потому что ему, как никому другому, ведомы были пути золота. Сегодня ночью я расскажу вам эту великую мудрость, как ее рассказывал мне много лет назад в Ниневии Номасир, его сын. Я тогда еще был мальчишкой.

Мы с хозяином надолго задержались в тот вечер во дворце Номасира. Я помогал своему хозяину таскать большие тюки прекрасных ковров, пока Номасир наконец не выбрал нужную расцветку. Он был очень доволен и пригласил нас посидеть с ним и выпить редкого вина, ароматного для обоняния и согревающего мой желудок, который был непривычен к таким напиткам.

А затем он рассказал нам историю о великой мудрости Аркада, своего отца, так же, как я рассказываю вам ее сейчас.

В Вавилоне, как вы знаете, существует обычай, по которому сыновья богатых отцов живут вместе со своими родителями в ожидании наследства. Аркад решил не соблюдать этого обычая. Поэтому, когда Номасир достиг поры зрелости, он послал за ним и сообщил:

– Сын мой, я хочу чтобы ты стал наследником моего состояния. Но сначала ты должен доказать, что сможешь разумно распоряжаться им. Поэтому я хочу послать тебя в путешествие по

свету, чтобы ты показал свою способность и зарабатывать золото, и завоевывать уважение среди людей.

Чтобы тебе было с чего начать, я даю тебе с собой две вещи, которых не было у меня, когда я начинал еще юношей копить свое состояние.

Во-первых, я даю тебе мешок с золотом. Если ты распорядишься им с умом, оно станет основой твоего будущего богатства.

Во-вторых, я даю тебе глиняную табличку, на которой начертаны пять законов золота. Если ты сможешь воспользоваться ими, они дадут тебе знания и уверенность.

Через десять лет, начиная с сегодняшнего дня, ты вернешься в дом своего отца и дашь отчет. Если ты окажешься достойным человеком, я сделаю тебя наследником своего состояния. В противном случае я завещаю все жрецам, чтобы они помолились за мою душу, когда боги призовут меня.

И Номасир уехал, чтобы самостоятельно прокладывать себе дорогу в жизни, имея при себе мешок с золотом, глиняную табличку, аккуратно завернутую в шелковое покрывало, раба и лошадей.

Прошло десять лет, и Номасир, как и было уговорено, вернулся домой. Отец устроил в его честь большой пир, на который было приглашено множество друзей и родственников. Когда пир закончился, отец и мать взошли на кресла, похожие на троны, установленные в одном конце большого зала, а Номасир встал перед ними, чтобы дать отчет, как и обещал отцу.

Наступил вечер. В помещении было дымно от фитилей масляных ламп. Рабы в белых хламидах ритмично махали опахалами из длинных пальмовых листьев. Вся обстановка была проникнута величием. Жена Номасира и два его маленьких сына с друзьями и родственниками устроились на ковре за его спиной и внимательно слушали.

– Отец мой, – почтительно начал Номасир, – я склоняюсь перед твоей мудростью. Десять лет назад, когда я стоял на пороге совершеннолетия, ты послал меня в свет, чтобы я стал там мужчиной

среди мужчин, а не вассалом при твоём богатстве. Ты щедро снабдил меня золотом и знанием. Что касается золота, то я должен с прискорбием сознаться, что распорядился им не должным образом. Оно улетучилось из моих неопытных рук подобно тому, как дикий заяц при первой же возможности убегает от поймавших его мальчишек.

Отец понимающе улыбнулся:

– Продолжай, сын мой. Твоя история интересует меня во всех подробностях.

– Я решил поехать в Ниневию, так как это был растущий город, и я надеялся, что смогу устроиться там. Я присоединился к каравану и приобрел среди путешествующих много друзей. Там были два учтивых человека с лошадью изумительной красоты, быстрой, как ветер.

Во время путешествия они сообщили мне, что в Ниневии живет один богатый человек, у которого есть лошадь настолько быстрая, что ее еще никому не удавалось победить. Ее владелец считал, что ни одна из живущих ныне лошадей не могла скакать скорее, и готов был поставить в заклад любую сумму, что ни одна лошадь в Вавилонии не обгонит его скакуна. Однако, как сказал мне мой друг, по сравнению с их лошадью та была словно хромой осел, и они были уверены, что победят ее с легкостью.

Они предложили мне в виде большого одолжения поучаствовать в ставках. Этот план сильно захватил меня. Но наша лошадь проиграла, и я потерял много золота.

Отец рассмеялся.

– Позднее я узнал, что это был коварный план и что эти люди постоянно путешествовали вместе с караванами, выискивая простаков. Тот человек в Ниневии был заодно с ними, и они делили ставки, сделанные на лошадей. Такое хладнокровное коварство преподавало мне первый урок.

Вскоре мне пришлось пережить и второй, такой же горький. В караване был еще один юноша, с которым я подружился. Он был

сыном богатых родителей и, как и я, направлялся в Ниневию в поисках своего места в жизни. Незадолго до нашего прибытия он рассказал мне, что в Ниневии умер один торговец, и его лавку со всеми товарами можно приобрести за ничтожную цену. Он сказал, что мы будем равноправными партнерами, но сначала ему нужно вернуться в Вавилон за золотом. Поэтому он предложил мне сначала выкупить лавку за мои деньги.

Он долго откладывал свою поездку в Вавилон, и тем временем оказалось, что он плохо разбирается в торговых делах и сорит деньгами направо и налево. В конце концов я отказался от его услуг, но к тому времени все дело уже было расстроено, в лавке остались только негодные товары, которые невозможно было продать, а золота, чтобы купить новые, уже не было. Я с трудом сбыв все одному израильтянину по бросовой цене.

Вскоре настали тяжелые времена. Я искал себе работу и не находил ее, потому что ничего не умел делать. Я продал лошадей. Я продал раба. Я продал свою лишнюю одежду, чтобы оплатить еду и ночлег, но день проходил за днем, а несчастья все не отступали.

И в эти тяжелые дня я вспомнил, отец мой, что ты всегда верил в меня. Ты послал меня в путешествие, чтобы я стал мужчиной, и я должен был выполнить твой наказ.

Его мать прикрыла свое лицо и тихонько всхлипывала.

– В то время я вспомнил о глиняной таблице с начертанными на ней пятью законами золота, которую ты дал мне с собой. Я внимательно прочел эти мудрые слова и понял, что, если бы я сначала обрел знания, золото не ушло бы от меня. Я выучил наизусть каждый закон и твердо решил, что если богиня удачи еще раз улыбнется мне, то мною будет руководить мудрость старости, а не неопытность юности.

Для всех собравшихся сегодня здесь я еще раз прочту мудрые слова своего отца, начертанные на этой табличке, которую он дал мне десять лет назад:

ПЯТЬ ЗАКОНОВ ЗОЛОТА

1. Золото приходит и умножается в руках человека, который откладывает не меньше одной десятой от своих заработков, чтобы создать для себя и семьи накопления на будущее.

2. Золото прилежно и усердно работает, умножаясь, подобно стадам скота в полях, на благо его мудрого владельца, который находит себе доходное занятие.

3. Золото не переводится у рассудительного владельца, который вкладывает его в дело, руководствуясь советами умных людей.

4. Золото покидает человека, вкладывающего его в дело, с которым он не знаком.

5. Золото бежит от человека, который вкладывает его в непосильные начинания, или поддается соблазнам ловкачей и проходимцев, или доверяется собственной неопытности и романтическим мечтам о быстром обогащении.

Таковы пять законов золота, написанные моим отцом. Я заявляю, что их стоимость выше, чем у золота, и докажу это в продолжении своей истории.

Он вновь обратился к отцу:

– Я рассказал тебе о глубине своей бедности и отчаяния, в которые ввергла меня моя неопытность. Но любая цепь несчастий когда-нибудь кончается. Мои горести закончились, когда я нашел себе работу надсмотрщика над рабами, строившими городскую стену.

Соблюдая первый закон золота, я сберегал медяки из своего заработка, добавляя к ним при первой возможности все, что мог, до тех пор, пока у меня не появилась первая серебряная монета. Дело шло медленно, потому что надо было на что-то жить, но я упорно копил деньги, потому что был твердо намерен вернуть тебе, отец, столько же золота, сколько ты дал мне десять лет назад. Однажды хозяин рабов, с которым я успел подружиться, сказал мне: «Ты

усердно копишь деньги. Есть ли у тебя уже золото, которое лежит без дела?»

«Да, – ответил я, – мне нужно скопить много золота, чтобы возместить то, что отец дал мне в свое время, а я потерял».

«Должен признать, что это похвальное намерение. А знаешь ли ты, что накопленное тобою золото может работать на тебя и зарабатывать еще больше золота?»

«Увы, у меня уже был горький опыт, и в результате отцовское золото ушло от меня. Я боюсь, чтобы не повторилось то же самое».

«Если ты мне доверяешь, то я научу тебя, как можно прибыльно вложить деньги, – ответил он. – В течение года городская стена будет закончена, и для нее потребуются несколько бронзовых ворот на каждый въезд, чтобы защитить город от царских врагов. Во всей Ниневии не найдется достаточно металла для изготовления этих ворот, а царь не позаботился о том, чтобы заказать его. Вот мой план: несколько человек вступят в долю, и мы пошлем караван на дальние медные и оловянные копи и привезем в Ниневию металл. Когда царь прикажет сделать ворота, только мы сможем поставить металл и возьмем за него хорошую цену. Если царь не захочет покупать у нас, то мы все равно всегда сможем продать металл по приличной цене».

В этом предложении я увидел возможность выполнения третьего закона, который предписывает вкладывать накопления по совету мудрых людей. И я не ошибся. Наше предприятие оказалось успешным, и мои скромные накопления в результате сильно выросли.

Потом вместе с теми же людьми я участвовал и в других предприятиях. Это были люди, умеющие обращаться с золотом и получать из него прибыль. Они тщательно обсуждали любой план, прежде чем вложить деньги. Они не рисковали основными сбережениями и не ввязывались в бесприбыльные сделки. Таких глупостей, как конские скачки или покупка лавки, на которые я

пошел из-за своей неопытности, они бы никогда не допустили и сразу же отметили бы их слабые стороны.

Благодаря своим связям с этими людьми я научился надежно вкладывать золото в доходные предприятия. Чем больше лет проходило, тем быстрее росли мои богатства. Я не только вернул потерянное, но и приобрел значительно больше.

И при различных неудачах и испытаниях, и в пору успеха я все время убеждался в мудрости пяти законов золота. К тому, кто не знает этих пяти законов, золото приходит редко и быстро уходит. У тех же, кто следует этим законам, золото не убывает и работает на них, подобно трудолюбивым рабам.

Номасир умолк и обернулся к рабу, стоявшему в дальнем конце зала. Тот вынес один за другим три тяжелых кожаных мешка. Один из них Номасир поставил перед отцом.

– Ты дал мне в свое время мешок золота. Вавилонского золота. Вместо него я возвращаю тебе мешок золота из Ниневии точно такого же веса. Думаю, все согласятся, что это честный обмен. Ты дал мне также глиняную табличку с начертанными на ней мудрыми словами. Вместо нее я возвращаю тебе два мешка золота. – С этими словами он взял у раба мешки и также поставил их на пол перед отцом. – Этим я хочу показать тебе, отец, насколько больше я ценю твою мудрость, чем золото. Но кто может измерить золотом стоимость мудрости? Без мудрости золото быстро уходит от того, кто им владеет. Но если человек обладает мудростью, то золото не обходит его стороной, как доказывают эти три мешка. Отец, я очень рад, что стою здесь, перед тобой, и могу сказать, что благодаря твоей мудрости я стал богатым и уважаемым человеком. Отец ласково возложил руку на голову Номасира.

– Ты хорошо выучил свой урок, и я счастлив, что у меня есть сын, которому я могу доверить свое богатство.

Калабаб закончил свой рассказ и внимательно оглядел слушателей.

– О чем говорит вам эта история Номасира? – спросил он. – Кто из вас может точно так же прийти к своему отцу или к отцу своей жены и дать ему отчет о своих поступках и заработках? Что подумают эти уважаемые старцы, если вы придете к ним и скажете: «Я много путешествовал и многому научился. Я много работал и много заработал, но, увы, золота у меня мало. Часть его я глупо потратил, а часть потерял из-за неразумных поступков».

Не считайте прихотью судьбы, когда у одного человека много золота, а у другого нет совсем ничего. Люди богаты, когда они знают пять законов золота и следуют им.

Поскольку я усвоил эти законы еще в молодости и всегда соблюдал их, я стал богатым торговцем. Богатства скопились у меня не по волшебству.

Богатство, которое быстро приходит, точно так же быстро и уходит. Если же богатство родилось в результате знаний и целенаправленного труда, оно остается надолго и радует его владельца. Для умного человека не составит труда скопить богатство. Намного труднее нести эту ношу сквозь долгие годы. Но соблюдение пяти законов золота щедро вознаградит любого человека.

Каждый из этих пяти законов наполнен глубоким смыслом, и если вы не уловили его, пока я рассказывал вам эту историю, я повторяю. Я их знаю наизусть со времен молодости и за долгие годы проверил их истинность на деле.

ПЕРВЫЙ ЗАКОН ЗОЛОТА

Золото приходит и умножается в руках человека, который откладывает не меньше одной десятой от своих заработков, чтобы создать для себя и семьи накопления на будущее.

Каждый человек, постоянно откладывающий одну десятую от своих заработков и вкладывающий их в дело с умом, без сомнения, создаст достойное состояние, которое обеспечит его доходом в

будущем и гарантирует безбедную жизнь его семье в случае, если боги призовут его в мир теней. Этот закон говорит, что золото всегда плывет в руки такому человеку. Я могу засвидетельствовать это всей своей жизнью. Чем больше золота у меня скапливалось, тем охотнее оно шло ко мне во все больших количествах. Золото, которое я скопил, зарабатывает больше, чем я мог себе представить, а эти накопления, в свою очередь, возрастают еще больше. Так действует первый закон.

ВТОРОЙ ЗАКОН ЗОЛОТА

Золото прилежно и усердно работает, умножаясь, подобно стадам скота в полях, на благо его мудрого владельца, который находит себе доходное занятие.

Золото – поистине усердный труженик. Оно охотно умножается, когда для этого возникает возможность. Каждый человек, скопивший золото, получает такую выгодную возможность. С годами его количество возрастает в поразительных размерах.

ТРЕТИЙ ЗАКОН ЗОЛОТА

Золото не переводится у рассудительного владельца, который вкладывает его в дело, руководствуясь советами умных людей.

Золото действительно льнет к заботливому владельцу, точно так же, как оно бежит от безрассудного. Тот, кто прислушивается к советам людей, имеющих дело с золотом, учится не рисковать своим богатством, но сохранять его в неприкосновенности и радоваться его возрастанию.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЗАКОН ЗОЛОТА

Золото покидает человека, вкладывающего его в дело, с которым он не знаком.

Человеку, имеющему золото, но не искушенному в обращении с ним, многие возможности кажутся весьма прибыльными. Однако зачастую они грозят потерей сбережений. Если их подвергнут тщательному рассмотрению опытные люди, они могут заметить, что в них мало шансов на прибыль. Поэтому неопытный владелец золота, который доверяет только собственным суждениям и вкладывает деньги в незнакомое для себя дело, часто расплачивается за свою неопытность всем своим состоянием. Мудрость проявляет тот, кто вкладывает золото, руководствуясь советами людей, искушенных в обращении с ним.

ПЯТЫЙ ЗАКОН ЗОЛОТА

Золото бежит от человека, который вкладывает его в непосильные начинания, или поддается соблазнам ловкачей и проходимцев, или доверяется собственной неопытности и романтическим мечтам о быстром обогащении.

Владельцу золота всегда поступают соблазнительные предложения, похожие на волшебные сказки. Может возникнуть впечатление, что они наделяют богатство магическими силами и в состоянии принести неслыханный доход. Но стоит только сведущим людям тщательно рассмотреть их – и они разглядят за каждым таким планом, обещающим быстрое обогащение, скрывающийся за ним риск.

Не забывайте богачей из Ниневии, которые никогда не рисковали основными сбережениями в погоне за несбыточными вложениями.

Таковы пять законов золота. Рассказывая вам эту историю, я раскрыл перед вами и секрет собственного богатства.

Однако на самом деле это не секреты, а истины, которые должен знать любой человек, который хочет вырваться из суеты жизни, чтобы не заботиться каждый день о хлебе насущном, подобно диким шакалам.

Завтра мы войдем в Вавилон. Видите? Вон горят неугасимые огни над храмом Ваала. Золотой город уже виден. Завтра каждый из вас получит золото, которое вы заслужили за свою верную службу.

Что вы сможете рассказать через десять лет об этом золоте?

Если среди вас есть люди, которые, подобно Номасиру, используют это золото как первый шаг к богатству, ведомые мудростью Аркада, то через десять лет они будут состоятельными и уважаемыми, как сын Аркада.

Наши мудрые поступки ведут нас по жизни, радуя нас и помогая нам. Точно так же глупые поступки доставляют нам беспокойства и тревоги. Увы, их нельзя просто откинуть от себя и забыть. Воспоминания о том, что мы могли сделать, но не сделали, всегда будут мучить нас.

Велики сокровища Вавилона. Никто не сможет измерить их. Каждый год город становится все богаче. Все эти богатства станут наградой предприимчивым людям. В желаниях и помыслах каждого человека таится великая и магическая сила. Зная пять законов золота, вы сможете направить эту силу в нужном направлении и получить свою долю в богатствах Вавилона.

Вавилонский ростовщик

Пятьдесят золотых монет! Никогда еще в кожаном кошельке Родана, вавилонского мастера-копейщика, не водилось столько золота. В превосходном расположении духа он шел по дороге, ведущей от дворца самого щедрого из царей. При каждом шаге золото приятно позвякивало в кошельке, подвешенном к поясу. Это была самая лучшая музыка, какую ему только доводилось слышать.

Пятьдесят золотых монет! И все его! Он с трудом мог поверить своему счастью. Какая сила таится в этих звенящих кругляшках! На них можно было купить все, что пожелаешь – большой дом, землю, скот, верблюдов, лошадей, колесницу.

На что же их потратить? Только эта мысль тревожила душу, когда он сворачивал в боковую улочку, ведущую к дому его сестры.

Спустя несколько дней озадаченный Родан под вечер вошел в лавку Матона, ростовщика и торговца драгоценностями и редкими вещами. Не глядя по сторонам на разложенные разноцветные товары, он прошел в жилые помещения в задней части дома. Здесь он обнаружил Матона, возлежащего на ковре и вкушающего еду, которую подавал черный раб.

– Я хотел бы посоветоваться с тобой, потому что не знаю, что мне делать. – Родан стоял, расставив ноги и выпятив волосатую грудь, видневшуюся из-под кожаной безрукавки.

Узкое желтоватое лицо Матона расплылось в приветливой улыбке.

– Что же ты такого натворил, что тебе понадобился ростовщик? Неужели удача отвернулась от тебя за игорным столом? Или какая-то пышнотелая красавица заманила тебя в свои сети? Я знаю тебя уже много лет, но ты ни разу не приходил ко мне за помощью.

– Нет, ничего подобного. Мне не нужно золото. Я хочу получить от тебя мудрый совет.

– Вы только послушайте, что он говорит! Никто не приходит к ростовщику за советом. Я, видно, ослышался?

– Твои уши не подвели тебя.

– Быть того не может! Неужели мастер Родан оказался умнее всех, если он приходит к Матону не за золотом, а за советом? Многие люди обращаются ко мне в поисках золота, чтобы расплатиться за свои глупости, но советы им никогда не нужны. А кто может дать лучший совет, чем ростовщик, к которому люди приходят со своими бедами? Поужинай со мной, Родан. Сегодня вечером ты будешь моим гостем.

Андо! – окликнул он своего раба. – Расстели ковер для моего друга Родана, который пришел ко мне за советом. Сегодня он мой почетный гость. Принеси ему побольше еды и подай самый большой кубок. Выбери лучшее вино, чтобы он отведал его.

А теперь рассказывай, что тебя тревожит.

– Царская награда.

– Царская награда? Царь вручил тебе награду, а тебя это тревожит? Что же это за награда?

– Царь остался очень доволен тем новым образцом наконечников для копий, который я сделал для его гвардии, и дал мне пятьдесят золотых монет. Теперь я в затруднении. Не проходит и часа, чтобы кто-нибудь не попросил у меня поделиться с ним деньгами.

– Это естественно. Больше людей хотят золота, чем имеют его, и они всегда рады найти такого, кто поделится с ними. Но можешь ли ты отказать им? Или твоя воля слабее твоего кулака?

– Я могу отказать многим, но иногда проще согласиться. Разве я могу отказать собственной сестре, к которой я очень привязан?

– Разумеется, твоя сестра не откажется порадоваться вместе с тобой твоей наградой.

– Но это не для нее, а для ее мужа Арамана, который хочет стать богатым торговцем. Она считает, что у него просто никогда не было для этого возможности, и умоляет меня отдать ему это золото. А когда он разбогатеет, то вернет мне его.

– Друг мой, – заметил Матон, – ты принес очень интересную тему для беседы. Золото возлагает на его владельца большую ответственность и меняет отношение к нему окружающих. Овладев золотом, человек начинает бояться, что он потеряет его или его украдут. Вместе с тем оно придает ощущение, что ты можешь сделать много хорошего, но любые добрые намерения могут привести к неприятностям.

Слышал ли ты историю о крестьянине из Ниневии, который понимал язык животных? Думаю, что нет, потому что такие истории не рассказывают за плавильным горном. Я расскажу ее тебе, чтобы ты понял, что давать деньги в долг – это не просто передавать золото из рук в руки.

Этот крестьянин, который умел понимать, что животные говорят друг другу, любил по вечерам посидеть у себя во дворе и послушать разговоры разной живности. Однажды он услышал, как вол жалуется ослу на то, какая тяжелая у него судьба:

– Я работаю с утра до вечера, таская плуг. Никому нет дела до того, что день жаркий, что у меня устали ноги, что ярмо натерло мне шею. А у тебя жизнь легкая. Стоишь себе, накрытый цветной попоной, и нет у тебя другой работы, кроме как отвезти хозяина, куда он пожелает. А если ему никуда не надо ехать, то можешь отдыхать целый день и жевать зеленую травку.

Осел, несмотря на свой норовистый характер, был по натуре добрым существом и пожалел вола.

– Послушай, дружище, – сказал он, – тебе действительно приходится нелегко, и я хотел бы облегчить твою участь. Я скажу тебе, что нужно сделать, чтобы отдыхать целый день. Утром, когда раб придет запрягать тебя в плуг, ляг на землю и громко мычи, чтобы он подумал, будто ты болен и не можешь работать.

Вол послушался его совета, и на следующий день раб пришел к хозяину и доложил, что вол заболел и не может таскать плуг.

– Тогда, – сказал крестьянин, – запряги осла и паши на нем.

Весь день ослу, который всего лишь хотел помочь другу, пришлось исполнять работу вола. Когда наступил вечер и его распрягли, у него было тяжело на душе, ноги болели, а вся шея была стерта ярмом. Крестьянин вышел во двор, чтобы послушать их разговоры. Первым начал вол:

– Ты действительно настоящий друг. Благодаря твоему умному совету я целый день наслаждался отдыхом.

– А я, – отвечал ему осел, – оказался простаком, который решил помочь другу, а вместо этого должен был выполнять его работу. Теперь ты сам будешь таскать свой плуг, потому что я слышал, как хозяин говорил рабу, чтобы он отослал тебя на бойню, если ты опять заболеешь.

На этом их беседа закончилась, и дружба тоже. Понял ли ты мораль этой истории, Родан?

– Интересная история, – ответил Родан, – вот только морали я в ней не разглядел.

– А я и не надеялся. Но мораль в ней есть, и вдобавок очень простая. Если ты хочешь помочь своему другу, то делай это так, чтобы не вваливать на себя его ношу.

– Я об этом не подумал. Мудрая мораль. Я не собираюсь тащить ношу своего зятя. Однако скажи мне, ты ведь многим даешь в долг. Все ли они возвращают деньги?

Матон улыбнулся, и эта улыбка выдавала в нем много пожившего и много повидавшего человека.

– Разве можно давать в долг, если должник не в состоянии заплатить? Давать в долг тоже надо умеючи и всегда думать о том, принесет ли это тебе пользу и увидишь ли ты свои деньги снова. Иначе можно остаться без всего. Я покажу тебе залогов, которые я храню у себя в ларце, и они сами расскажут тебе свои истории.

Он внес в комнату ларец длиной с руку, обитый красной свиной кожей и украшенный кованой бронзой. Поставив его на пол, он присел перед ним на корточки, положив обе руки на крышку.

– От каждого, кому я даю деньги в долг, я беру залог, который остается в ларце до тех пор, пока долг не будет выплачен. Когда человек рассчитался с долгами, я возвращаю ему залог, если же долг не возвращается, залог остается у меня.

Самое верное дело, как подсказывает мне мой ларец, когда займы у меня берут люди, у которых имущества столько, сколько можно себе пожелать. У них есть земля, драгоценные камни, верблюды и другие вещи, которые можно продать, чтобы вернуть долг. Некоторые из них в виде залога передавали мне вещи более ценные, чем сама сумма долга. Другие обещали, что если не вернут долг, как было условлено, то они передадут мне право собственности на какое-то имущество. Такие долги надежны. Я знаю, что мое золото вернется ко мне с процентами, потому что долг основан на имуществе.

К другой категории относятся люди, которые имеют возможность зарабатывать деньги. Они работают или служат, как ты, и получают за это вознаграждение. У них есть источник дохода, и если они честны и их не постигнет неудача, то я уверен, что они также вернут долг с процентами. Такие долги основаны на людском труде.

Есть и такие, у которых нет ни имущества, ни заработка. Жизнь – жестокая вещь, и всегда найдутся такие, кто не смог к ней приспособиться. Даже если я дам им займы медную монету, у меня нет никакой возможности получить ее обратно, если только за них не поручатся добрые друзья.

Матон отстегнул застешки и приподнял крышку. Родан в нетерпении подался вперед.

На самом верху лежало бронзовое шейное украшение на свернутом красном одеянии. Матон взял украшение и любовно взвесил его на руке.

– Оно навсегда останется у меня в ларце, потому что его владелец переселился в мир иной. Я берегу это украшение в память о его владельце, потому что он был моим хорошим другом. Мы вместе успешно торговали до тех пор, пока он не привез с Востока невесту.

Она была красива, но не похожа на других женщин. Капризная штучка. Он щедро разбрасывался своим золотом, чтобы удовлетворить ее прихоти. Когда золото кончилось, он в отчаянии пришел ко мне. Я долго беседовал с ним.

Я предложил ему свою помощь, чтобы он смог уладить свои дела. Он поклялся перед изображением Священного быка, что так и сделает, но этому не суждено было сбыться. В ссоре она воткнула ему нож в сердце.

– И что же с ней? – осведомился Родан.

– А вот это – ее, – Мартон приподнял багряную одежду. – В отчаянии она кинулась в Евфрат. Эти два залога так и останутся неоплаченными. Ларец может поведать тебе, Родан, что люди, находящиеся в плену сильных эмоций, не слишком надежные клиенты для ростовщика.

Вот тут кое-что другое. – Он достал из ларца перстень, вырезанный из бычьей кости. – Это принадлежит одному крестьянину. Я покупаю у его жены ковры. Как-то раз налетела саранча, и они остались без хлеба. Я помог ему, и он вернул долг из нового урожая. А потом он пришел еще раз и рассказал мне о необычных козах в одной дальней стране, про которых он узнал от путешественников. У них такая длинная и тонкая шерсть, что из нее можно сделать ковры, равных которым нет во всем Вавилоне. Он хотел приобрести себе стадо, но у него не было денег. Я дал ему займы, чтобы он отправился в путешествие и привез себе коз. Теперь его стадо уже на месте, и на будущий год я удивлю вавилонских вельмож самыми дорогими и красивыми коврами, какие они только будут в состоянии купить. Вскоре мне придется отдать ему кольцо. Он обещает, что расплатится в срок.

– И многие расплачиваются? – поинтересовался Родан.

– Если они берут деньги на прибыльные цели, то расплачиваются. Если же им приходится занимать, чтобы расплатиться за собственные ошибки, то очень велика вероятность, что своего золота ты больше не увидишь.

– Расскажи мне про этот залог, – попросил Родан, беря в руки тяжелый золотой браслет, усыпанный красивыми драгоценными камнями.

– Видно, моему другу по душе женщины, – усмехнулся Матон.

– Но ведь я же намного моложе тебя, – парировал Родан.

– Я это признаю, но на этот раз ты хочешь увидеть романтическое приключение там, где его нет. Владелица этого браслета – толстая и морщинистая матрона, к тому же меня бесит ее привычка говорить много, а сказать мало. Когда-то у нее было много денег.

У нее есть сын, и она хочет, чтобы он был торговцем. Поэтому она пришла ко мне и попросила золота, чтобы он мог войти в долю с хозяином каравана, который ездил из города в город и занимался меновой торговлей. Но этот человек оказался проходимцем и оставил бедного юношу в далеком городе без денег и без друзей, отправившись в путь рано утром, пока тот еще спал. Может быть, когда этот юноша войдет в зрелые лета, он вернет долг. До сих пор же я слышу одни только обещания. Однако должен признать, что эти драгоценные камни стоят того долга.

– А просила ли у тебя эта женщина совета перед тем, как взять деньги?

– Ничего подобного. Она уже представляла себе своего сына богатым и влиятельным человеком в Вавилоне. Если бы я возразил ей, она пришла бы в бешенство. И поделом мне. Я знал, что ее сын еще несмышленный юнец, но раз уж она предложила залог, я не мог отказать ей.

А вот это, – продолжил Матон, вынимая кусок бечевки, завязанной в узел, – принадлежит Небатуру, торговцу верблюдами. Когда ему нужно купить большое стадо, а денег не хватает, то он завязывает вот такой узел, и я выдаю ему столько золота, сколько надо. Он умелый торговец. Я верю в его здравый рассудок и даю ему в долг, не раздумывая. Многие другие торговцы в Вавилоне пользуются моим полным доверием, потому что всегда ведут себя как честные люди. Их залогов не задерживаются подолгу в моем

ларце. Хорошие торговцы – это достояние нашего города. Мне выгодно помогать им, а им выгодно пользоваться моими деньгами.

Матон выудил из ларца вырезанного из бирюзы скарабея и с презрением швырнул его на пол.

– А этот жук из Египта. Человек, отдавший мне его, даже и не думает о возврате долга. Когда я напоминаю ему об этом, он все время говорит: «Как же я могу расплатиться, если меня преследует злой рок? У тебя и так много денег». И что мне делать? Залог принадлежит его отцу, достойному человеку, который заложил свою землю и стада, чтобы поддержать предприятие сына. Поначалу юноше сопутствовала удача, а потом его сгубили жадность и неопытность. Все его затеи рухнули.

Юность самоуверенна. Она ищет легких путей, ведущих к богатству и к тем благам, которые оно сулит. В поисках быстрого обогащения молодые люди берут в долг, не раздумывая. Жизнь их еще не была, и они не знают, что безнадежный долг подобен глубокой яме, в которую легко свалиться, но трудно выбраться. Это бездна, лишенная света солнца.

Но я не отговариваю людей брать займы, если это делается с благой целью. Я в свое время сам стал торговцем на занятые деньги.

И все же, что делать ростовщику в таком случае, как этот? Юноша в отчаянии, у него ничего не получается. Он даже не делает попыток расплатиться. А мое сердце не позволяет мне забрать у отца его землю и скот.

– Ты рассказал мне много интересного, – промолвил Родан. – Но я так и не услышал ответа на свой вопрос. Стоит ли мне дать пятьдесят золотых своему зятю? Они мне очень дороги.

– Твоя сестра достойная женщина, и я ее очень уважаю. Если бы ее муж пришел ко мне и попросил займы пятьдесят золотых монет, я бы спросил его, как он намерен их использовать.

Если бы он ответил, что собирается стать торговцем вроде меня и продавать драгоценные камни и дорогую мебель, я бы спросил его:

«А что ты знаешь о торговле? Знаешь ли ты, где можно купить товар по самой низкой цене? Знаешь ли ты, как продать его подороже?»

Как ты думаешь, сможет он ответить на эти вопросы?

– Полагаю, что нет, – согласился Родан. – Он всего лишь помогал мне делать копья.

– Тогда я сказал бы ему, что его замыслы непродуманны. Торговец должен изучить свое дело, а его намерения пока не имеют под собой почвы. Я бы не дал ему золота.

Вот если бы он сказал, к примеру: «Да, я помогал торговцам в их работе. Я знаю, как поехать в Смирну и купить там по низкой цене ковры. Я знаю также многих богатых людей в Вавилоне, которым я смогу продать их с хорошей прибылью», тогда я бы признал, что его намерения обоснованны и достойны уважения. Я бы с удовольствием одолжил ему пятьдесят золотых монет, если бы он смог дать мне гарантию, что вернет их. Но если бы он сказал: «У меня нет никаких гарантий, кроме того, что я честный человек и обещаю расплатиться с тобой», тогда я бы ответил: «Я очень ценю каждую монету. Ведь если разбойники заберут у тебя золото по пути в Смирну или отнимут ковры на обратном пути, то у тебя не останется никаких средств, чтобы расплатиться со мной, и мое золото пропадет».

Видишь ли, Родан, ростовщичество – это та же торговля, но только деньгами. Дать деньги в долг несложно, но если делать это бездумно, то потом трудно получить их обратно. Умный ростовщик не рискует зря, ему нужны гарантии возврата.

Да, надо помогать тем, кто попал в беду, кто не выдержал ударов судьбы. Надо помогать тем, кто только начинает свое дело и хочет добиться почета и уважения в обществе. Но помощь надо оказывать с умом, чтобы не уподобиться тому ослу, который хотел помочь, а вместо этого взвалил на себя чужую ношу.

Я снова читаю вопрос в твоих глазах, Родан, и теперь выслушай мой ответ: оставь это золото у себя. То, что ты заработал своим трудом, принадлежит тебе, и ты ни с кем не обязан делиться, если

только сам не изъявишь желания. Если захочешь дать эти деньги в долг в надежде, что они принесут тебе еще больше золота, то делай это с умом. Сколько лет ты уже делаешь копия?

– Полных три года.

– И сколько ты уже скопил за это время денег, если не считать царской награды?

– Три золотые монеты.

– Ты отказывал себе во многом и за каждый год сумел накопить только по одной золотой монете?

– Именно так.

– Значит, за пятьдесят лет работы ты сумел бы отложить пятьдесят золотых монет?

– Да ведь это же целая жизнь получается.

– Неужели ты считаешь, что твоя сестра готова была бы рискнуть всеми твоими сбережениями за пятьдесят лет тяжелого труда только для того, чтобы ее муж попробовал себя в роли торговца?

– Нет, если объяснить ей все именно так, как ты сказал.

– Тогда пойди к ней и скажи: «Я работал три года с утра до вечера. Я во многом себе отказывал, но сумел накопить только по одной золотой монете в год. Ты – моя любимая сестра, и я хочу, чтобы твой муж процветал в том деле, которое выберет для себя. Если он представит мне план, который покажется разумным и целесообразным моему другу Матону, то я с удовольствием одолжу ему мои сбережения за целый год, и пусть он докажет, что в состоянии добиться успеха». Сделай так, как я сказал. Если в нем есть нужные задатки, они проявятся. А если нет, то за ним останется всего лишь такая сумма, которую он будет в состоянии вернуть.

Я стал ростовщиком, потому что у меня больше золота, чем я могу использовать в своей торговле. Я хочу, чтобы мое золото работало для других, но в то же время приносило и мне деньги. Я не хочу его терять попусту, потому что я долго трудился, чтобы заработать его. Поэтому я и не даю в долг, если не уверен, что дело надежное и мое золото вернется ко мне.

Я рассказал тебе, Родан, некоторые из секретов своего ларца. Из них ты мог увидеть, что человек слаб и пытается порой взять деньги в долг, не имея надежных средств, чтобы расплатиться. Ты мог также увидеть, что надежды на быстрые и большие заработки часто оказываются несбыточными, потому что у людей нет для этого достаточных способностей или опыта.

Теперь у тебя есть золото, и надо, чтобы оно работало с пользой, принося тебе еще больше денег. Ты мог бы давать деньги в рост, как и я. Если ты будешь бережно относиться к своим сбережениям, они принесут тебе щедрые доходы на долгие годы вперед. Но если тыпустишь их из своих рук, они станут для тебя источником горьких сожалений до конца жизни. Какие у тебя планы насчет этого золота?

– Сберечь его от пропажи.

– Умные слова, – одобрительным тоном произнес Матон. – Твое первое желание – сохранить золото. Ты считаешь, что у твоего зятя оно будет в сохранности?

– Боюсь, что нет. Он вряд ли сможет его сохранить.

– Тогда не поддавайся ложным родственным чувствам. Если ты хочешь помочь своим домочадцам или друзьям, найди другие пути, чтобы не рисковать всеми сбережениями. Не забывай, что золото уходит неисповедимыми путями от тех, кто не умеет беречь его. Уж лучше самому растратить свои деньги, чем наблюдать, как их потеряют другие. Какие у тебя есть другие желания, кроме как обезопасить свое золото?

– Чтобы оно принесло мне еще больше золота.

– И вновь ты говоришь умные слова. Золото должно расти и умножаться. Если с умом вложить его в дело, оно может даже удвоиться, прежде чем ты доживешь до старости. Если ты потеряешь его сейчас, то одновременно потеряешь и все деньги, которые оно могло бы принести тебе в будущем.

Поэтому не обольщайся несбыточными замыслами несведущих людей, которые хотят разбогатеть на твоём золоте, но не искушены в обращении с ним. Их обещания легко могут привести тебя к

потере всех сбережений. Имей лучше дело с теми, кто уже добился успеха.

Благодаря своему уму и опыту они смогут и сберечь твои деньги, и дать тебе щедрый доход с них. Таким путем ты сможешь избежать ошибок многих людей, которых боги наградили неожиданным богатством.

Эта царская награда преподаст тебе еще много уроков. Распорядись ею осмотрительно, ведь у тебя будет еще много соблазнов. Тебе будут давать множество советов, предлагать множество возможностей, чтобы получить большие доходы. Те истории, которые я почерпнул из своего ларца и рассказал тебе, предостерегут тебя от необдуманных поступков, и каждая монета, которую ты передашь в чужие руки, вернется к тебе снова. Если тебе в будущем опять понадобится мой совет, я с радостью дам его.

Прежде чем ты уйдешь, прочти надпись, которую я вырезал на нижней стороне крышки ларца. Она в равной мере относится и к тому, кто дает деньги в долг, и к тому, кто их берет:

ЛУЧШЕ МАЛАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ, ЧЕМ БОЛЬШИЕ
СОЖАЛЕНИЯ

Стены Вавилона

Старый суровый воин Банзар охранял проход, ведущий на древние стены Вавилона. Там, на самом верху стены, храбрые защитники города вели бой. От них зависело существование этого великого города, насчитывавшего сотни тысяч жителей.

За стенами слышался шум атакующей армии, крики тысяч людей, топот тысяч коней, глухой грохот таранов, ударявших по бронзовым воротам.

На городских улицах у ворот собрались копейщики, ожидавшие врага, если ворота вдруг поддадутся тарану. Их было немного. Основные войска Вавилона ушли вместе с царем на восток, в большой поход против Элама. В их отсутствие никто не ожидал нападения на город, поэтому силы защитников были невелики. Внезапно с севера вторглись огромные армии ассирийцев. И теперь стенам Вавилона предстояло выдержать главный удар.

Вокруг Банзара столпилось множество горожан с бледными и испуганными лицами. Их интересовали новости с мест сражений. С затаенным трепетом они наблюдали за потоком раненых и убитых, которых уносили с поля боя.

Именно в этом месте было главное направление атаки. Покружив три дня вокруг городских стен, враг внезапно бросил свои основные силы против этих ворот.

Защитники на верху стены осыпали стрелами подъемные платформы и приставные лестницы противника, поливали их кипящим маслом, а если кому-то из вражеских воинов удавалось взобраться на стену, в ход шли копья. В свою очередь, в защитников стены летели стрелы, посылаемые тысячами вражеских лучников.

С позиции старого Банзара хорошо было видно все происходящее. Он был ближе всех к месту сражения и первым узнавал все новости о действиях атакующих.

К нему протиснулся старый торговец с дрожащими руками.

– Скажи мне! Скажи мне! – умолял он. – Они ведь не прорвутся? Мои сыновья ушли с царем. Нас с женой некому защитить. Они разграбят все мое имущество, все припасы. Ничего не останется. Мы уже слишком стары и для того, чтобы защищаться, и чтобы становиться рабами. Мы погибнем. Скажи мне, они не смогут прорваться?

– Успокойся, друг мой, – ответил воин. – Стены Вавилона надежны. Возвращайся на базар и скажи своей жене, что стены защитят и вас, и ваше имущество столь же надежно, как они оберегают сокровища царя. Иди ближе к стене, чтобы тебя не зацепили стрелы.

Место торговца тут же заняла женщина с грудным младенцем на руках.

– Скажи, воин, что нового на стенах? Не утаивай от меня ничего, чтобы я могла успокоить своего бедного мужа. Он лежит в жару от сильных ран, но постоянно требует, чтобы ему дали щит и копье. Он хочет защитить меня с ребенком. Он говорит, что ярость врага будет ужасна, если ему удастся прорваться.

– Успокой свое сердце. Стены Вавилона защитят и тебя, и этого ребенка, и всех будущих твоих детей. Они высоки и прочны. Разве ты не слышишь крики наших храбрых защитников, которые льют кипящее масло на головы нападающих?

– Слышу. Но я слышу и то, как таран бьет в наши ворота.

– Возвращайся к мужу. Скажи ему, что ворота крепки и не поддадутся тарану. Скажи ему, что любого, кто пытается взобраться на стену, ожидает летящее копье. Иди осторожнее и укрывайся за домами.

Банзар отступил в сторону, чтобы дать проход тяжело вооруженному подкреплению. Когда они проходили мимо, звеня бронзовыми щитами, в его пояс вцепилась маленькая девочка:

– Скажи мне, воин, мы удержимся? Я слышу ужасные крики. Я вижу, что люди все в крови. Мне так страшно. Что станет с нашей семьей, с мамой, с моим маленьким братом?

Старый солдат прищурился и выпятил подбородок.

– Не пугайся, малышка, – успокоил он ее. – Стены Вавилона защитят и тебя, и маму, и маленького братика. Для этого их и построила более ста лет назад великая царица Семирамида. Их никому еще не удавалось одолеть. Возвращайся и скажи маме и брату, что стены Вавилона крепки и бояться нечего.

День за днем стоял на посту старый Банзар и наблюдал, как все новые подкрепления поднимаются на стены и сражаются там, а затем их раненых или убитых выносят обратно. Вокруг него неизменно стояла толпа перепуганных горожан, и все задавали один и тот же вопрос: выдержат ли стены? И всем им он отвечал с неизменной гордостью ветерана: «Стены Вавилона защитят вас».

Три недели и пять дней штурм города продолжался с неухаживающей силой. Все тверже и суровее сжимались губы Банзара, когда он наблюдал, как по залитому кровью проходу неиссякаемым потоком шли наверх все новые и новые воины и как таким же неиссякаемым потоком выносили оттуда убитых и раненых. С каждым днем все выше становились груды тел убитых врагов под стенами. Каждую ночь их оттаскивали и хоронили их товарищи.

В пятую ночь четвертой недели шум вдруг стих. Первые лучи восходящего солнца осветили долину и громадные клубы пыли, поднятой отступающей армией.

Громкий крик защитников стен огласил окрестности. В его значении трудно было ошибиться. Этот крик повторили войска, ожидающие под стенами. Оно эхом прокатилось по улицам города.

Люди вышли из домов. Улицы наполнились толпами народа. Все страхи прошедших недель вылились в несмолкаемые радостные крики. С башни храма Ваала взметнулся ввысь огонь победы. К небу поднялись столбы голубого дыма, возвещавшие во все концы радостную весть.

Стены Вавилона вновь отразили могущественного неприятеля, позарившегося на его богатства и вознамерившегося поработить его жителей.

Вавилон процветал век за веком, потому что был *полностью защищен*. Иного он просто не мог себе позволить.

Стены Вавилона были воплощением человеческой потребности в защищенности. Это желание свойственно всем людям. Сегодня оно не менее сильно, чем в те далекие дни, но у нас теперь есть лучшие и более мощные средства, служащие той же цели.

Сегодня такими средствами служат страховые компании, сберегательные счета, целевые инвестиции. Они помогают нам защититься от неожиданных бед, которые могут войти в любую дверь.

МЫ НЕ МОЖЕМ ОБОЙТИСЬ БЕЗ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ
ЗАЩИТЫ

Вавилонский торговец верблюдами

Чем сильнее чувство голода, тем яснее работает голова и тем более явственными становятся запахи пищи.

Так думал Таркад, сын Азура. Вот уже два дня у него не было ни крошки во рту, за исключением двух фиг, сорванных им в чужом саду. Больше он сорвать не успел, так как злая хозяйка выбежала из дома и погналась за ним по улице. Ее пронзительные крики все еще звучали в его ушах, когда он шел через базарную площадь. Именно они удерживали его дрожащие пальцы, чтобы не выхватить из корзин у торговок соблазнительные сочные фрукты.

Никогда раньше он не задумывался над тем, сколько же много еды свозится на базарную площадь Вавилона и как хорошо она пахнет. Перейдя площадь, он подошел к постоялому двору и начал прохаживаться перед входом. Он надеялся встретить кого-нибудь из знакомых, чтобы занять у них хотя бы медную монетку. Лишь она могла вызвать улыбку на лице хмурого привратника и обеспечить щедрое угощение в харчевне. Без денег он был тут нежеланным гостем и хорошо знал это.

Задумавшись, он неожиданно столкнулся лицом к лицу с человеком, которого в тот момент меньше всего хотел встретить, – с долговязым и жилистым Дабасиром, торговцем верблюдами. Он уже давно обещал заплатить Дабасиру просроченный долг.

– Ба, да это Таркад, – радостно воскликнул тот. – А я-то как раз иду и думаю, когда же ты вернешь мне два медяка, что я одолжил тебе месяц назад, и серебряную монету, которую я дал тебе еще раньше. Хорошо, что мы встретились. Мне как раз деньги понадобились. Ну, что скажешь?

Таркад густо залился краской. У него не было никаких сил спорить на пустой желудок со словоохотливым Дабасиром.

– Извини, пожалуйста, – заикаясь, промямлил он, – но у меня сегодня нет ни медных, ни серебряных денег, чтобы расплатиться с тобой.

– Ну, так достань где-нибудь, – не отставал Дабасир. – Тебе ведь совсем нетрудно раздобыть пару медных и одну серебряную монету, чтобы отдать долг старому другу твоего отца, который помог тебе в трудную минуту.

– Не могу. Меня просто какой-то злой рок преследует.

– Злой рок! Не вини богов за собственные ошибки. Злой рок преследует только тех, кто больше думает о том, как занять деньги, а не о том, как их вернуть. А ну-ка пойдем со мной, посидишь, пока я буду есть. Я голоден и хочу рассказать тебе одну историю.

Таркада аж передернуло от грубой прямоты Дабасира, но это было, по крайней мере, приглашение переступить порог харчевни.

Дабасир подтолкнул его в дальний угол, где они уселись на небольших ковриках. Когда к ним с улыбкой подошел хозяин заведения Каускор, Дабасир обратился к нему в своей обычной манере:

– Ну, жирная пустынная ящерица, принеси мне баранью ногу, хорошо прожаренную и сочную, а также побольше хлеба и овощей, потому что я очень голоден. Да, и не забудь про моего друга. Принеси ему кувшин воды, да похолоднее. День сегодня очень жаркий.

У Таркада заколотилось сердце. Неужели ему придется сидеть и пить воду, глядя на то, как Дабасир будет уплетать баранью ногу? Но он ничего не сказал. Ему просто ничего не приходило в голову.

Дабасир же, казалось, совсем не знал, что такое молчание. Улыбаясь, он помахал рукой в знак приветствия посетителям, со всеми из которых он был знаком, и продолжил:

– От путешественников, вернувшихся из Урфы, я услышал об одном богатом человеке, который приказал вырезать себе из камня

такую тонкую пластинку, что через нее можно смотреть. Он вставил ее в окно, чтобы защитить свой дом от дождя. Она желтого цвета, и путешественники, смотревшие сквозь нее, уверяют, что весь мир видится в таком цвете очень необычно. Что ты скажешь на это, Таркад? Может ли такое быть, чтобы весь мир был другого цвета?

– Все может быть, – ответил юноша, которого больше интересовала жирная баранья нога, положенная перед Дабасиром.

– А я даже уверен в этом, потому что сам видел мир в другом цвете. История, которую я собираюсь тебе рассказать, как раз и говорит о том, как мне удалось опять увидеть обычный цвет мира.

– Дабасир собирается рассказать историю, – зашептались соседи и начали сдвигать свои коврики поближе. Остальные посетители прекратили жевать и тоже сгрудились полукругом. У всех в руках были полуобглоданные кости. Лишь один Таркад сидел без еды. Дабасир не поделился с ним бараниной и даже не предложил куска хлеба, упавшего с тарелки на пол.

– История, которую я хочу рассказать, – начал Дабасир, прожевав кусок мяса, – относится к моим юным годам. Она о том, как я стал торговцем верблюдами. Знает ли кто-нибудь из вас, что я был рабом в Сирии?

По залу пронесся гул удивленных восклицаний, что доставило Дабасиру видимое удовольствие.

– Когда я был еще совсем молод, – продолжал Дабасир, вновь откусив большой кусок от бараньей ноги, – я обучался у своего отца изготовлению седел. Я работал вместе с ним в мастерской и самостоятельно содержал себя и жену. Будучи молодым и неопытным, я зарабатывал не слишком много, но вполне достаточно, чтобы вести скромный образ жизни. Мне хотелось иметь многие вещи, но я не мог их себе позволить. Однако вскоре я обнаружил, что лавочники охотно дают мне в долг, когда у меня не было денег, чтобы расплатиться.

По молодости и неопытности я еще не знал, что человек, который тратит больше, чем зарабатывает, сеет ветер, из которого затем

произрастает буря всевозможных бед и напастей. Я начал потакать своим прихотям, одевался в дорогую одежду и покупал украшения своей жене, не считаясь со средствами.

Я расплачивался с долгами, как мог, и некоторое время мне все сходило с рук. Но затем я обнаружил, что моих заработков не хватает на то, чтобы жить и одновременно еще оплачивать долги. Кредиторы начали преследовать меня и требовать, чтобы я заплатил за дорогие покупки. Жизнь стала совершенно невыносимой. Я начал занимать деньги у друзей, но расплатиться с ними мне уже не удавалось. Дела шли все хуже и хуже. Моя жена возвратилась в дом своего отца, и я решил уехать из Вавилона и поискать другой город, где у молодого человека больше возможностей для жизни.

В течение двух лет я вел нелегкую жизнь проводника караванов. Там я связался с шайкой разбойников, которые рыскали по пустыне в поисках безоружных караванов. Такие поступки недостойны сына моего отца, но я видел мир сквозь разноцветные камни и не понимал, до какой степени я уже опустился.

Наш первый налет на караван был успешен. Мы захватили богатую добычу золота, шелков и других ценных товаров. Добычу мы отвезли в Гинир и все там прогуляли.

Вторая попытка оказалась не такой удачной. Не успели мы напасть на караван, как нас атаковало местное племя, вождю которого купцы платили за охрану. Один из двух наших предводителей был убит, а всех остальных отвезли в Дамаск, где с нас сняли всю одежду и продали нас в рабство.

Меня купил за две серебряные монеты вождь одного пустынного сирийского племени. Я был коротко подстрижен, на мне была только набедренная повязка, и я не отличался внешне от других рабов. Будучи беспечным юношей, я полагал, что это всего лишь забавное приключение, но однажды мой хозяин вывел меня перед четырьмя своими женами и сказал, что они могут взять меня в качестве евнуха.

Только тогда я понял безнадежность своей ситуации. Это пустынное племя было диким и очень воинственным. Я полностью находился в их власти, не имея ни оружия, ни малейшей возможности бежать.

Я стоял, весь перепуганный, а эти четыре женщины меня словно и не замечали. Я не знал, могу ли я рассчитывать на какое-то сочувствие с их стороны. Первая жена, Сира, была старше остальных. Когда она смотрела на меня, ее лицо ничего не выражало. Мне показалось, что сочувствия от нее ждать бесполезно. Следующая жена была высокомерной красавицей. Она смотрела на меня с таким безразличием, словно я был червяком в грязи. Две самые молоденькие безостановочно хихикали.

Казалось, прошла целая вечность, пока я стоял, ожидая своего приговора. Похоже было, что каждая из женщин склонна была предоставить право решения другой. Наконец Сира заговорила холодным тоном:

– Евнухов у нас достаточно, а погонщиков верблюдов мало, да и те, что есть, никуда не годятся. Мне как раз сегодня надо навестить свою больную мать, а у меня нет ни одного раба, которому я могла бы доверить верблюда. Спроси этого раба, умеет ли он обращаться с верблюдами.

– Что ты знаешь о верблюдах? – спросил меня хозяин.

– Я могу заставить их становиться на колени, могу навьючивать их, могу вести на большие расстояния, чтобы они при этом не испытывали усталости. Если есть такая нужда, могу лечить их болезни.

– Этот раб боек на язык, – заметил хозяин. – Если хочешь, Сира, бери его себе погонщиком.

Так я поступил в распоряжение Сиры и в тот же день повел ее верблюда в длинное путешествие к ее больной матери. Воспользовавшись случаем, я поблагодарил ее за вмешательство в мою судьбу и сказал, что по рождению я не раб, а сын свободного

человека, уважаемого мастера из Вавилона. Я также рассказал ей свою историю, однако ее ответ привел меня в замешательство:

– Как ты можешь называть себя сыном свободного человека, если твои слабости довели тебя до такого состояния? Если в человеке живет душа раба, то он и станет им, независимо от своего рождения, точно так же, как вода всегда стремится к низкому месту. Ведь если бы у тебя была душа свободного человека, ты бы добился уважения и почета в своем городе, невзирая на все превратности судьбы.

Больше года я был рабом и жил вместе с рабами, но так и не стал одним из них. Однажды Сира спросила меня:

– Почему ты сидишь один в своем шатре, когда все остальные рабы в свободное время ищут общества друг друга?

– Я все думаю над тем, что ты сказала мне, – ответил я. – Во мне нет души раба. Я не могу находиться вместе с ними, потому и сижу один.

– Мне тоже приходится сидеть в одиночестве, – сказала она. – Мое приданое было очень большим, потому-то хозяин и женился на мне. Но он не любил меня. Однако ведь каждая женщина хочет, чтобы ее любили. Из-за этого я осталась бесплодной, нет у меня ни сына, ни дочери, и поэтому я вынуждена сидеть всегда одна. Если бы я была мужчиной, то предпочла бы смерть рабству, но обычаи нашего племени делают из женщин рабынь.

– А что ты думаешь обо мне на этот раз? – спросил я. – Какая душа живет во мне – свободного человека или раба?

– Ты хочешь расплатиться со своими долгами в Вавилоне? – в свою очередь спросила она.

– Да, у меня есть такое желание, но я не вижу возможностей.

– Если прошло уже столько лет, а ты даже не сделал попытки, то в тебе по-прежнему живет душа раба. Мужчина должен уважать себя, а разве можно уважать человека, который не возвращает долги?

– Но что я могу сделать? Я же нахожусь в Сирии, и я раб.

– Ну и оставайся рабом в Сирии, слабак.

– Я не слабак, – с горячностью возразил я.

– Тогда докажи это.

– Как?

– Разве твой царь не борется с врагами любыми способами и при любой возможности? Твои враги – это твои долги. Они выгнали тебя из Вавилона. Они слишком сильны для тебя. Если бы ты сразился с ними, как мужчина, то мог бы одолеть их и стать уважаемым человеком среди своих земляков.

Я много думал потом над этими несправедливыми обвинениями и мысленно произнес немало фраз в свою защиту, доказывая, что в сердце я не раб, но у меня не было возможности высказать их в лицо Сире. Спустя три дня ее служанка вызвала меня к своей госпоже.

– Моя мать снова заболела, – сказала та. – Оседлай двух лучших верблюдов из стада моего мужа. Привяжи бурдюки с водой и седельные сумки с провизией для дальнего пути. Служанка даст тебе продукты.

Я навьючил верблюдов, удивляясь тому, сколько провизии наготовила служанка, потому что мать моей хозяйки жила всего в дневном переходе. Служанка ехала на заднем верблюде, а я вел под уздцы верблюда своей госпожи. Когда мы добрались до дома матери, было уже темно. Сира отпустила служанку и спросила меня:

– Дабасир, в тебе живет душа свободного человека или раба?

– Свободного человека, – ответил я.

– У тебя есть возможность доказать это. Твой хозяин выпил много вина, а его слуги ленивы. Бери этих верблюдов и беги. Здесь в сумке одежда твоего хозяина, чтобы ты смог изменить свою внешность. Я скажу, что ты украл верблюдов и сбежал, пока я навещала больную мать.

– В тебе душа царицы, – сказал я ей. – Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Какое счастье может ожидать сбежавшую жену в дальней стране среди чужих людей? – ответила она. – Иди своей дорогой, и пусть

боги пустыни хранят тебя, потому что путь долгий, а в пустыне нет ни еды, ни воды.

Меня не понадобилось долго уговаривать. Я от души поблагодарил ее и скрылся в ночи. Эта страна была незнакома мне, и у меня было лишь смутное представление, в какой стороне находился Вавилон, но я смело двинулся через пустынные барханы. На одном верблюде я ехал верхом, а второго вел в поводу. Я ехал всю ночь и весь следующий день, подгоняемый одной только мыслью о той судьбе, которая ожидала раба, укравшего имущество хозяина и пытавшегося сбежать.

К вечеру я добрался до какой-то необитаемой гористой местности. Острые камни ранили ноги верблюдов, и вскоре они уже едва пробирались вперед. Я ни разу не встретил ни человека, ни зверя, да этому и трудно было удивляться в такой мало пригодной для жизни местности.

Мало кто из людей смог бы выжить в таком путешествии. День за днем мы с трудом продвигались вперед. Пища и вода закончились. Солнце палило беспощадно. Под конец девятого дня я сполз с верблюда и понял, что у меня не хватит сил снова взобраться на него и я умру в этой безлюдной пустыне.

Я растянулся на земле и уснул. Разбудили меня первые лучи восходящего солнца.

Я приподнялся и огляделся. В утреннем воздухе ощущалась прохлада. Верблюды неподвижно лежали неподалеку. Вокруг расстилались пески, усеянные камнями, из которых кое-где торчали колючие растения. Никаких следов воды, никакой пищи ни для человека, ни для верблюда.

Неужели в таком пустынном месте я встречу свой конец? Мой ум работал яснее, чем когда-либо, а тело перестало что-либо значить для меня. Потрескавшиеся и кровоточащие губы, сухой и распухший язык, пустой желудок – все это уже не имело никакого значения.

Я глянул вдаль и снова спросил себя: «Какая же душа живет во мне – раба или свободного человека?» И вдруг ясно понял, что если

во мне живет раб, то я должен сдаться, лечь в этой пустыне и умереть. Достойная кончина для сбежавшего раба.

Но если во мне живет свободный человек, я должен найти путь в Вавилон, расплатиться с людьми, которые мне поверили, увидеть свою жену, которая меня любила, и успокоить своих родителей.

«Твои враги – это твои долги. Они выгнали тебя из Вавилона». Так говорила Сира. И это была правда. Почему я не защищался, как мужчина? Почему я позволил жене вернуться к своему отцу?

И тут случилась странная вещь. Весь мир вдруг стал другого цвета, как будто до сих пор я смотрел на него через цветной камень, а теперь его убрали от моих глаз. Я внезапно увидел истинные ценности жизни.

Умереть в пустыне? Как бы не так! Я понял, что мне нужно делать. Первым делом – вернуться в Вавилон и встретиться с каждым человеком, перед которым у меня остались неоплаченные долги. Я должен сказать им, что после долгих лет скитаний и несчастий я вернулся, чтобы расплатиться с долгами. Затем я должен построить дом для своей жены и стать уважаемым жителем города, которым могли бы гордиться мои родители.

Мои долги были моими врагами, но люди, которым я задолжал, были мне друзьями, потому что они верили мне.

Я медленно поднялся на ноги. Я не обращал внимания ни на голод, ни на жажду. Они не могли помешать мне добраться до Вавилона. Во мне жила душа свободного человека, который возвращался, чтобы сразиться с врагами и вернуть себе своих друзей.

Затуманенные глаза моих верблюдов засветились новым блеском, когда они слышали в моем хриплом голосе новые нотки. С большим трудом, после нескольких попыток они поднялись на ноги и двинулись на север, где, как подсказывал мне внутренний голос, должен был находиться Вавилон.

Мы нашли воду. Мы пришли в более плодородную местность, где росла трава и фруктовые деревья. Мы нашли дорогу в Вавилон,

потому что душа свободного человека видит жизнь как череду проблем, которые нужно решать, и решает их, а душа раба только стонет: «Что я могу сделать, если я раб?»

А как ты считаешь, Таркад? На пустой желудок думается легче? Не хочешь ли ты тоже отыскать дорогу к самоуважению? Можешь ли ты увидеть мир в истинном свете? Есть ли у тебя желание честно расплатиться с долгами и снова стать уважаемым человеком в Вавилоне?

На глазах у юноши появились слезы.

– Ты показал мне новую жизнь. Теперь я чувствую, что во мне живет душа свободного человека.

– Ну, и что же ты сделал, Дабасир, когда вернулся? – поинтересовался кто-то из слушателей.

– *Там, где есть цель, отыщется и дорога*, – ответил он. – Во первых, я навестил каждого, кому задолжал, и попросил его проявить немного терпения, чтобы я мог заработать деньги и расплатиться с ним. Большинство из них встретили меня ласково. Были и такие, которые бранили меня, но большинство хотели помочь мне. Один из них оказал мне помощь, в которой я нуждался больше всего. Это был ростовщик Матон. Узнав, что я был погонщиком верблюдов в Сирии, он послал меня к старому торговцу верблюдами Небатуру, которому как раз в ту пору великий царь приказал приобрести большое стадо сильных и здоровых верблюдов для военного похода. Мои познания в верблюдах оказались очень кстати. Вскоре мне удалось вернуть все долги до последнего медяка. Только после этого я смог гордо поднять голову и почувствовал, что снова стал уважаемым человеком среди людей. Дабасир снова принялся за еду.

– Каускор, змея ты этакая, – громко позвал он. – Баранина уже остыла. Принеси-ка мне еще свежего мяса из жаровни. И большую порцию для Таркада, сына моего старого друга. Он тоже голоден и хочет пообедать со мной.

Так закончилась история Дабасира, торговца верблюдами из древнего Вавилона. Он обрел свою новую душу, когда понял одну великую истину, которую мудрые люди знали и использовали еще задолго до него.

Во все века она выводила людей из полосы трудностей и приводила к успеху. И так будет всегда, пока будут люди, которые понимают ее магическую силу:

ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ЦЕЛЬ, ОТЫЩЕТСЯ И ДОРОГА

Вавилонские клинописные таблички

Ноттингемский университет
Ньюарк-на-Тренте
Ноттингем
21 октября 1934 г.

Профессору Франклину Колдвеллу,
руководителю британской научной экспедиции,
Хилла, Месопотамия

Мой дорогой профессор.

Пять клинописных табличек, обнаруженных в ходе Ваших последних раскопок в развалинах Вавилона, прибыли тем же пароходом, что и Ваше письмо. Я был чрезвычайно рад и провел много приятных часов, переводя эти надписи. Мне следовало бы ответить на Ваше письмо сразу же по получении, но я отложил его отправку до завершения перевода, который я прилагаю к своему ответу.

Таблички прибыли без повреждений благодаря принятым Вами мерам и прекрасной упаковке.

История, которая в них рассказывается, поразит Вас так же, как и всех сотрудников нашей лаборатории. Многие ожидали, что далекое туманное прошлое расскажет нам о романтике и приключениях в духе «арабских ночей». Но когда мы вместо этого обнаружили повествование о проблемах человека по имени Дабасир, которому предстояло уплатить свои долги, то поняли, что условия в этом мире изменились за последние пять тысяч лет не настолько, как можно было ожидать.

Как ни странно, но эти древние надписи «зацепили» меня, как говорят студенты. Будучи профессором университета, я, казалось бы, должен представлять собой мыслящего индивида, обладающего знаниями во многих областях.

Однако тут из покрытых пылью развалин Вавилона появляется какой-то древний тип и предлагает способ уплаты долгов с одновременным пополнением кошелька звонкой монетой, о котором я раньше никогда не слышал.

Интересно, сработает ли этот способ столь же эффективно в наши дни, как и в древнем Вавилоне? Моя жена и я собираемся использовать этот план для поправки собственных дел, которые в этом весьма нуждаются.

Желаю Вам удачи в Ваших ценных начинаниях и всегда готов оказать помощь.

Искренне Ваш,
Альфред Шрузбери,
отделение археологии

Табличка № 1

Сейчас, во время полной луны, я, Дабасир, вернувшийся недавно из сирийского рабства с целью заплатить многочисленные долги и стать состоятельным человеком, достойным уважения в моем родном городе Вавилоне, записываю на табличке состояние своих дел, чтобы эта запись руководила моими поступками и помогала мне в выполнении моих высоких целей.

По мудрому совету моего доброго друга ростовщика Матона я намерен следовать точному плану, который выведет меня из долгов к зажиточной жизни и уважению со стороны порядочных людей.

План включает в себя три цели, к которым я стремлюсь и на которые надеюсь.

Во-первых, план создает основу для моего будущего благосостояния. Для этого одну десятую часть от всех заработков я буду откладывать и сберегать. Матон мудр, ибо говорит мне:

«Человек, который хранит в своем кошельке золото и серебро, вместо того, чтобы растрачивать их, делает благо своей семье и верно служит царю.

Человек, у которого в кошельке всего несколько медных монет, безразличен и к своей семье, и к царю.

Человек же, у которого в кошельке пусто, своим жестокосердием вредит своей семье и предает царя.

Поэтому человек, который хочет чего-нибудь добиться, должен иметь в своем кошельке звенящие монеты, а в сердце – любовь к своей семье и верность царю».

Во-вторых, план указывает, что я должен поддерживать и одевать свою верную жену, которая вернулась ко мне из дома своего отца. Ибо Матон говорит, что должная забота о верной жене рождает уважение к себе в сердце мужчины и придает силу и цель его начинаниям.

Поэтому семь десятых от всех своих заработков я буду использовать для содержания дома, покупки одежды и еды, а также небольшую часть для того, чтобы в нашей жизни были удовольствия и радости. Но при этом я буду тщательно следить, чтобы все эти полезные расходы не превышали семи десятых от моих заработков. В этом заключается успех всего плана. Я должен жить на выделенные средства и никогда не покупать то, что не смогу оплатить из них.

Табличка № 2

В-третьих, по плану я должен из своих заработков возвращать долги.

Поэтому каждый раз, когда луна станет полной, я должен честно поделить две десятых от своих заработков между теми, кто доверился мне и кому я задолжал. Таким образом, через какое-то время все мои долги будут возвращены.

Для этого я записываю здесь имена всех людей, которым я должен, и честную сумму моего долга.

Фару, ткач – 2 серебряные и 6 медных монет,

Синджар, столяр – 1 серебряная монета,

Ахмар, мой друг – 3 серебряные и 1 медная монета,

Занкар, мой друг – 4 серебряные и 7 медных монет,
Аскамир, мой друг – 1 серебряная и 3 медные монеты,
Харинсир, ювелир – 6 серебряных и 2 медные монеты,
Диарбекер, друг моего отца – 4 серебряные и 1 медная монета,
Алкахад, хозяин дома – 14 серебряных монет,
Матон, ростовщик – 9 серебряных монет,
Биреджик, крестьянин – 1 серебряная и 7 медных монет.
(Далее табличка повреждена и расшифровке не поддается.)

Табличка № 3

Всем этим людям я должен в общей сложности сто девятнадцать серебряных и сто сорок одну медную монету. Поскольку я не видел возможности вернуть эти долги, то по своему безрассудству позволил своей жене вернуться в дом ее отца, а сам покинул родной город и отправился искать легкого богатства в другие края, но нашел только горе и был продан в унизительное рабство.

Только теперь, когда Матон показал мне, каким путем я смогу выплатить долги мелкими долями из своих заработков, я понимаю, насколько безрассудной была попытка убежать от результатов своей же глупости.

Поэтому я навел своих кредиторов и объяснил им, что у меня нет сбережений, из которых я мог бы выплатить им задолженность, и рассказал, что я буду выделять две десятые из всех моих заработков, чтобы честно и по справедливости расплатиться с ними. Это все, что я могу. Поэтому им надлежит проявить терпение до тех пор, пока все мои обязательства не будут полностью выполнены.

Ахмар, которого я считал своим лучшим другом, выбрал меня последними словами, и я, униженный, покинул его. Биреджик, крестьянин, просил, чтобы я расплатился с ним первым, ибо он сильно нуждается. Алкахад, хозяин дома, не согласился с таким планом и угрожал, что доставит мне много хлопот, если я в скором времени сполна не рассчитаюсь с ним.

Все остальные охотно приняли мое предложение. Поэтому я более чем когда бы то ни было настроен выполнять их, будучи убежден, что легче платить долги, чем убегать от них. Даже если я не смогу полностью удовлетворить нужды и требования некоторых из моих заимодавцев, я буду по справедливости платить им их долю.

Табличка № 4

И снова полная луна на небе. Я усердно поработал. Жена поддержала мои намерения расплатиться с заимодавцами. Благодаря нашему решению я, закупая здоровых верблюдов с крепкими ногами для Небатура, заработал за последний месяц девятнадцать серебряных монет.

Их я разделил согласно плану. Одну десятую я отложил для себя, семь десятых мы распределили с женой для расходов на жизнь. Две десятых я разделил между заимодавцами по всей справедливости, насколько позволяли медные монеты.

Я не видел Ахмара, но оставил деньги его жене. Биреджик был так доволен, что хотел целовать мне руки. Лишь старый Алкахад был сердит и сказал, чтобы я платил быстрее. На это я ответил, что только если я буду сыт и не буду иметь других забот, то смогу расплатиться с ним быстрее. Все остальные поблагодарили меня и пожелали успеха в моих начинаниях.

Теперь к исходу луны мои долги уменьшились почти на четыре серебряных монеты, и у меня осталось еще почти две серебряных монеты, на которые никто не может претендовать. У меня стало так легко на сердце, как не было уже давно.

И снова светит полная луна. Я работал усердно, но не очень успешно. Я смог закупить мало верблюдов и заработал всего одиннадцать серебряных монет. И все же мы с женой твердо стоим на своем, хотя пришлось отказаться от покупки новой одежды и купить поменьше овощей. Я вновь отложил одну десятую из заработанного, и мы смогли прожить на семь десятых. Я был удивлен, когда Ахмар остался доволен моим платежом, хотя он был

не столь велик. Доволен был и Биреджик. Алкахад пришел в ярость, но когда я сказал ему, что он может вернуть мне деньги, если не хочет брать, он успокоился. Остальные, как всегда, были довольны.

И снова на небе полная луна, а я пребываю в великой радости. Мне посчастливилось купить прекрасное стадо верблюдов, и мой заработок составил сорок две серебряные монеты. В этот месяц мы с женой купили себе столь нужные нам сандалии и одежду. Мы также хорошо питались мясом и птицей.

Более восьми серебряных монет ушло на оплату долга. Даже Алкахад на этот раз не возражал.

Наш план весьма хорош, ибо выводит нас из долгов и оставляет нам накопления.

Трижды была полная луна с тех пор, как я последний раз делал записи на этой табличке. Каждый раз я платил себе по одной десятой от всех заработков. Каждый раз нам с женой приходилось жить на семь десятых, даже если порой это бывало сложно. И каждый раз я платил своим заимодавцам по две десятых.

Сейчас в моем кошельке двадцать одна серебряная монета, и все они принадлежат мне. Я хожу теперь с высоко поднятой головой и ощущаю гордость, встречаясь с друзьями.

Моя жена умело ведет хозяйство и хорошо одета. Я счастлив с ней.

Наш план несказанно ценен. Разве это не он сумел сделать уважаемого мужчину из бывшего раба?

Табличка № 5

И снова светит полная луна, и я вспомнил, что прошло уже много времени с тех пор, как делал записи. Двенадцать лун прошло с тех пор. Но на этот раз я не забуду нанести надпись на глину, потому что в этот день я расплатился со всеми своими долгами. В этот день мы с женой устроили большой пир, потому что наши ожидания сбылись.

Много событий случилось со времени моего последнего визита к кредиторам, всего и не упомнишь. Ахмар попросил у меня

прощения за свою грубость и сказал, что считает меня своим самым лучшим другом.

Старый Алкахад оказался не столь уж плохим человеком, потому что сказал мне: «Ты был когда-то куском сырой глины, которую могла мять и месить любая рука, а теперь ты подобен бронзе, на которой даже наконечник копья не оставляет следа. Если тебе нужно будет серебро или золото, приходи в любое время».

Не только он уважает меня. Многие другие говорят со мной с почтением. Когда моя жена глядит на меня, ее глаза светятся, и это заставляет меня еще больше верить в себя.

Но дело не во мне, а в плане, который привел меня к успеху. Он дал мне возможность расплатиться со всеми долгами, а в моем кошельке зазвенели золото и серебро. Я рекомендую этот план всем, кто хочет добиться большего в жизни. Раз уж он позволил бывшему рабу заплатить долги и обзавестись золотом, то поможет и любому другому обрести независимость. Но я еще не покончил с этим планом, ибо верю, что он поможет мне стать богатым человеком.

Ноттингемский университет
Ньюарк-на-Тренте
Ноттингем
7 ноября 1936 г.

Профессору Франклину Колдвеллу,
руководителю британской научной экспедиции,
Хилла, Месопотамия

Мой дорогой профессор.

Если в ходе дальнейших раскопок в развалинах Вавилона Вы встретитесь с духом бывшего жителя этого города, торговца верблюдами по имени Дабасир, окажите мне, пожалуйста, любезность. Передайте ему, что его письма, сделанные им на

глиняных табличках несколько тысяч лет назад, принесли ему вечную благодарность от нескольких сотрудников нашего университета в Англии.

Вы, вероятно, помните, что год назад я писал Вам, что мы с женой намерены воспользоваться его планом, чтобы вылезти из долгов и обзавестись кое-какими деньгами. Хотя я и старался скрывать этот факт от своих друзей, но Вы, видимо, догадывались о нашем отчаянном финансовом положении.

Множество старых долгов причиняли нам бесконечные унижения на протяжении многих лет, и мы уже начали побаиваться, что кое-кто из наших торговцев поднимет скандал, и это вынудит меня уйти из университета. Мы только и делали, что платили – каждый шиллинг, который только удавалось сэкономить, – но это не улучшало ситуацию. Вдобавок надо было еще и жить на что-то, и приходилось снова влезать в долги.

Образовался какой-то порочный круг, который все больше ухудшал наше положение. Борьба становилась просто бессмысленной. Мы не могли переехать в более дешевый дом, потому что задолжали хозяину старого. И не видно было никакого просвета, который мог бы хоть в чем-то улучшить нашу ситуацию.

И тут появился Ваш знакомый – древний торговец верблюдами из Вавилона со своим планом. Он задел нас за живое, и мы решили испробовать его систему. Мы сделали список наших долгов, и я обошел с ним всех наших кредиторов.

Я разъяснил им, что платить им так, как я это делал раньше, просто невозможно. Они согласились с этим, просмотрев все цифры. Я объяснил, что единственный способ расплатиться с ними – это откладывать каждый месяц двадцать процентов из моих доходов и делить их пропорционально между всеми, кому я должен. Это даст возможность полностью расплатиться со всеми в течение двух с небольшим лет. Кроме того, отныне все покупки у них мы будем делать только за наличные деньги, без всяких кредитов.

Все они оказались весьма порядочными людьми. Наш бакалейщик, старый умный человек, выразил свою мысль такими словами, что ее легко поняли и все остальные: «Если вы будете платить за все, что покупаете, да еще и приплачивать то, что задолжали, то это лучше, чем то, что вы делали раньше. Ведь ваша задолженность за последние три года совершенно не уменьшилась».

В конце концов мне удалось заключить со всеми официальное соглашение, что они не будут тревожить меня, пока я регулярно буду выплачивать им двадцать процентов из своих доходов. Потом мы начали думать, как нам прожить на семьдесят процентов. Мы ведь решили оставлять себе дополнительно по десять процентов в виде накоплений.

Это было по-настоящему увлекательное занятие. Нам понравились эти расчеты, и оказалось, что можно вполне прилично прожить и на семьдесят процентов.

Мы начали с оплаты жилья и сумели получить от владельца некоторую скидку. Затем мы принялись за наши любимые сорта чая и были приятно удивлены, как часто можно купить прекрасные продукты за меньшие деньги.

Для письма это слишком длинная история, но в конечном итоге все оказалось не так уж и трудно. Мы справились, и очень довольны этим. Не передать словами, какое облегчение мы испытали оттого, что наши дела налаживаются и нас перестали преследовать старые долговые обязательства.

Должен упомянуть и о тех десяти процентах, которые мы решили накапливать. Да, накопления некоторое время росли. Только не смейтесь, пожалуйста, заранее.

Оказалось, что копить деньги, вместо того чтобы тратить их, это очень забавное занятие. Пересчитывать сбережения намного увлекательнее, чем их тратить.

После того как мы уладили свою душу звоном накопленных денег, мы нашли им более выгодное применение. Мы нашли такую форму вклада, которая позволяла нам вносить эти десять процентов

ежемесячно. Это оказалось самой удачной частью нашего возвращения к нормальной жизни.

Сейчас мы испытываем чрезвычайно приятное чувство защищенности, зная, что наши вклады постоянно растут. К тому времени, когда я закончу преподавание, сложится кругленькая сумма, вполне достаточная для жизни.

И все это из тех же самых заработков, что и раньше. Невозможно поверить, но это действительно так. Все наши долги аккуратно выплачиваются, а наши сбережения одновременно возрастают. Кроме того, жизнь наша в финансовом отношении стала значительно лучше. Мы поняли, какая бывает огромная разница в результатах, когда живешь по финансовому плану, а не просто плывешь по течению.

В конце следующего года, когда все долги будут уплачены, наши вклады станут еще больше, и кое-что удастся даже оставить на путешествия. Мы твердо решили, что наши расходы на жизнь теперь никогда не будут превышать семидесяти процентов от дохода.

Теперь вы можете понять, почему мы так хотим выразить персональную благодарность этому древнему вавилонянину, чей план спас нас от «земного ада».

Он все это знал. Он прошел через все это. И он хотел, чтобы его горький опыт послужил другим людям. Именно поэтому он долгими часами исписывал глиняные таблички.

Ему было что рассказать своим собратьям по несчастью, и его сведения оказались настолько важными, что даже через пять тысяч лет они столь же актуальны, как и в тот день, когда были написаны.

Искренне Ваш,
Альфред Шрузбери,
Отделение археологии

Самый счастливый человек в Вавилоне

Во главе каравана гордо скакал Шарру Нада, король вавилонских торговцев. Он любил красиво одеваться, и на нем были богатые и удобные одеяния. Он любил красивых лошадей и сейчас непринужденно восседал на пылком арабском скакуне. Глядя на него, никто не мог бы подумать, что он уже в преклонных летах. Точно так же никто бы и не подумал, что он чем-то сильно озабочен.

Путешествие из Дамаска через пустыню было длинным и утомительным. Но не это его беспокоило. Дикие арабские племена не прочь были поживиться богатой добычей, нападая на караваны. Но он их не боялся, благо его надежно защищала конная охрана.

Он беспокоился о ехавшем рядом юноше, которого он вез с собой из Дамаска. Это был Хадан Гула, внук его бывшего партнера Арада Гулы, перед которым он был в неоплатном долгу. Он должен был позаботиться о его внуке, но чем дольше думал об этом, тем труднее ему казалась эта задача. И дело было в самом юноше.

Глядя на кольца и серьги молодого человека, Шарру Нада думал про себя: «Он считает, что украшения подобают мужчине, но у него волевое лицо деда. Вот только его дед не носил таких ярких одежд. Да, я сам пригласил его поехать со мной, надеясь, что смогу помочь ему начать самостоятельную жизнь и вырваться из тех развалин, в которые его отец превратил унаследованное состояние».

Хадан Гула прервал наступившее молчание:

– Почему ты все время в тяжком труде, постоянно едешь с караванами через пустыню? Неужели тебе неохота насладиться жизнью?

– Насладиться жизнью? – улыбнувшись, переспросил Шарру Нада. – А как бы ты наслаждался жизнью, будь ты на моем месте?

– Если бы я был так же богат, то жил бы как принц. Я бы и не подумал скакать через раскаленную пустыню. Я бы тратил шекели так же быстро, как они текут в мой кошелек. Я бы носил самые

дорогие одежды и самые редкие украшения. Вот такой бы жизнью я с удовольствием пожил.

Оба рассмеялись.

– Твой дед не носил украшений, – неосторожно заметил Шарру Нада и продолжил затем в шутливом тоне: – А где же ты собираешься находить время для работы?

– Работа для рабов, – ответил Хадан Гула.

Шарру Нада сжал губы и ничего не ответил. В молчании он продолжил свой путь, пока не доскакал до вершины холма. Здесь он остановил своего жеребца и указал на расстилавшуюся перед ними долину.

– Смотри, вот эта долина. Вон там, дальше, уже можно разглядеть стены Вавилона. Высокая башня – это храм Ваала. Если у тебя острый глаз, то можешь даже увидеть вечный огонь на его крыше.

– Вавилон... Я всегда мечтал увидеть этот самый богатый город в мире, – произнес Хадан Гула. – Тот самый Вавилон, где зародилось богатство моего деда. Будь он жив, у нас не было бы столько бед.

– Духам умерших не подобает бродить среди живых сверх отпущенного им времени. Ты и твой отец могли бы и сами справиться с делами.

– Увы, ни у него, ни у меня нет к этому способностей. Мы с отцом не знаем секрета, как приманить к себе золотые шекели.

Шарру Нада не ответил, тронул жеребца и, задумавшись, начал спускаться в долину. За ним следовал караван, поднимая клубы красноватой пыли. Спустя некоторое время они вступили на Царскую дорогу, ведущую через орошаемые поля, и повернули к югу.

Внимание Шарру Нады привлекли два старика, пашущих землю. Их лица показались ему знакомыми. Как странно! Спустя сорок лет увидеть тех же самых людей. Что-то подсказывало ему, что это действительно те же люди. Один из них нетвердо держался за рукоятки плуга. Второй суетился вокруг волов и подгонял их ударами палки.

Сорок лет назад он видел этих людей. Как бы охотно он тогда поменялся с ними местами.

И как же все изменилось с тех пор! Он с гордостью оглянулся на свой караван из отборных верблюдов и ослов, нагруженных тюками с ценными товарами из Дамаска. Все это было лишь небольшой частью его состояния.

Он указал на крестьян и сказал:

– Все еще пахут то же самое поле, что и сорок лет назад.

– Почему ты думаешь, что это те же самые?

– Я видел их здесь.

Воспоминания замелькали в его голове. Почему он не может похоронить прошлое и жить настоящим? И снова перед его взором предстало улыбающееся лицо Арада Гулы. Мысли вновь вернулись к циничному юнцу, скакавшему следом за ним. Как же помочь этому надменному юноше с его стремлением к мотовству, с его пальцами, унизанными драгоценностями? Он мог предложить любую работу тому, кто был готов трудиться, но что делать с тем, кто полагает, что труд создан не для него? И все же он должен был что-то сделать для Арада Гулы. Они с ним привыкли все доводить до конца.

И вдруг в его голове промелькнул план. Конечно, он был небезупречен. Он ставил под удар его семью и собственное положение. Он был жесток и мог причинить боль. Но Шарру Нада всегда был скор на решения и решил попробовать.

– Ты не хотел бы послушать историю о том, как твой уважаемый дед и я начали свое прибыльное дело? – спросил он.

– А почему бы сразу не начать с того, как делать золотые шекели? – ответил юноша.

Шарру Нада пропустил это замечание мимо ушей и продолжил:

– Начнем с этих пахарей. Я был тогда не старше, чем ты сейчас. Когда колонна, в которой я шел, приблизилась к этому месту, крестьянин Мегиддо, прикованный ко мне цепью, начал насмехаться над их работой: «Вы только поглядите на этих лентяев. Пахать надо глубже, а они только землю ковыряют. А тот вообще не

может удержать волов в борозде – идут, куда хотят. Что же у них за урожай будет, если даже пахать не умеют?»

– Ты сказал, что Мегиддо был прикован к тебе? – с удивлением переспросил Хадан Гула.

– Да, у нас на шеях были бронзовые ошейники, соединенные тяжелой цепью. Рядом с ним шел Забадо, промышлявший кражей овец. Я познакомился с ним в Харруне. Замыкал строй человек, которого мы все звали Пиратом, потому что он не назвал своего имени. Мы решили, что он моряк, так как у него на груди были вытатуированы переплетенные змеи, как это часто бывает у моряков. Вся колонна была составлена из таких четверок, скованных вместе.

– Вас сковали словно рабов? – недоверчиво поинтересовался Хадан Гула.

– Разве твой дед не говорил тебе, что я когда-то был рабом?

– Он часто рассказывал о тебе, но никогда не упоминал об этом.

– Ему можно было доверять самые сокровенные секреты. Тебе, как мне кажется, тоже можно верить. Или я ошибаюсь? – Шарру Нада пристально взглянул ему в глаза.

– Ты можешь положиться на мое молчание. Но я поражен. Расскажи, как получилось, что ты стал рабом?

– Каждый может оказаться рабом, – Шарру Нада пожал плечами. – До беды меня довел игорный дом и ячменное пиво. Все случилось из-за моего брата. В ссоре он убил своего приятеля. Чтобы спасти брата от суда и казни, мой отец в отчаянии отдал меня в заложники вдове убитого. Но он не смог собрать достаточно серебра, чтобы выкупить меня, и она от злости продала меня работоторговцу.

– Какой позор и какая несправедливость! – в негодовании воскликнул Хадан Гула. – Но скажи мне, как тебе удалось освободиться?

– Мы еще дойдем до этого, но не сразу. Давай я расскажу тебе, что было дальше. Когда мы проходили мимо, пахари уставились на

нас. Один из них снял свою потрепанную шляпу, низко поклонился и крикнул: «Добро пожаловать в Вавилон, царские гости. Царь уже ждет на городских стенах, где для вас подготовлены кирпичи и луковый суп».

Пират пришел в бешенство и стал браниться с ними.

«Что он имел в виду, когда сказал, что царь ждет нас на стенах?» – спросил я его.

«Нас ведут на городские стены, где ты будешь таскать кирпичи, пока у тебя спина не треснет. А может быть, они забьют тебя до смерти еще до того. Меня-то они бить не посмеют. Я их всех поубиваю».

Тут заговорил Мегиддо: «Зачем же хозяину бить послушного и трудолюбивого раба? Хозяева любят рабов, которые усердно трудятся, и обращаются с ними хорошо».

«А кто тут собирается усердно трудиться? – вступил в беседу Забадо. – Вон, взгляни на пахарей. Они себе спину почем зря не ломают. Как получится, так и получится».

«Ленью сыт не будешь, – возразил Мегиддо. – Если вспахать за день положенную норму, это хорошая работа, и любой хозяин это знает. Но если вспашешь только половину, значит, ты лентяй. Я никогда не ленился. Я люблю работать, да так, чтобы работа была хорошо сделана. Ведь труд – это лучший друг. Он давал мне все, что было нужно – землю, коров и зерно».

«Ну и где теперь все это? – издевательски спросил Забадо. – Лучше быть похитрее и получать все даром. Ты еще посмотришь на Забадо, когда нас погонят на стены. Я буду носить ведра с водой или что полегче, а ты, такой трудолюбивый, будешь гнуть спину под тяжестью кирпичей». – И он расхохотался.

В ту ночь меня охватил ужас. Сон не шел ко мне, и когда все остальные уснули, я подобрался поближе к стражнику Годозо, которому выпала смена караулить нас. Он был из тех разбойников-арабов, которые если уж отберут у тебя кошелек, так заодно и горло перережут.

«Скажи, Годозо, – прошептал я, – нас продадут на строительство стены, когда мы придем в Вавилон?»

«Откуда мне знать?» – спокойно ответил тот.

«Неужели ты не понимаешь? – умолял я. – Я молод. Я хочу жить. Я не хочу умереть от непосильного труда или от побоев. Есть ли хоть какая-то возможность попасть к хорошему хозяину?»

«Я тебе скажу кое-что, – прошептал он в ответ. – Ты хороший парень, ты не доставлял Годозо хлопот. Чаще всего мы отправляемся сначала на невольничий рынок. А теперь слушай. Когда придут покупатели, скажи, что ты хороший работник, любишь трудиться на хорошего хозяина. Сделай так, чтобы они тебя купили. Если не купят, то на следующий день будешь таскать кирпичи. Очень тяжелая работа».

Когда он отошел, я улегся на теплый песок и стал глядеть на звезды и думать о работе. Я вспомнил, как Мегиддо говорил, что труд – его лучший друг, и задумался, сможет ли он и мне стать другом. Я готов был взять его в друзья, если он поможет мне выбраться из этой ситуации.

Когда Мегиддо проснулся, я шепотом поделился с ним новостями, и для нас блеснул лучик надежды. Мы двинулись в направлении Вавилона и уже ближе к вечеру подошли к его стенам и увидели вереницы людей, похожих на черных муравьев, карабкавшихся вверх и вниз по шатким наклонным мосткам. Подойдя ближе, мы были поражены тем, как работали эти люди. Одни копали глину во рву, окружавшем стены, другие замешивали из нее кирпичи в специальных формах. Но основная масса была занята тем, что подтаскивала кирпичи в тяжелых корзинах на самый верх стены, к каменщикам^[1]

Надсмотрщики кричали на неповоротливых рабов, бичи из бычьей кожи то и дело со свистом опускались на спины тех, кто выбивался из строя. Мы видели, как измотанные непосильной ношей рабы шатались и падали. Если удары бичей не поднимали их на ноги, их отволакивали в сторону и оставляли умирать. Затем их

стаскивали вниз, в кучу других скорченных тел, лежавших у дороги. Когда я увидел это ужасное зрелище, меня охватила дрожь. Так вот что ожидает меня, если я потерплю неудачу на невольничьем рынке.

Годозо оказался прав. Нас провели через городские ворота к невольничьей тюрьме, а на следующее утро мы уже оказались в огороженных загонах рынка. Многие дрожали от страха, и только бичи надсмотрщиков заставляли их двигаться, чтобы покупатели могли рассмотреть и оценить их. Мы с Мегиддо пытались заговорить с каждым подходившим покупателем.

Работорговец привел воинов из царской охраны, которые заковали Пирата в цепи, а когда он начал сопротивляться, жестоко избили его. Когда Пирата уводили, мне стало его жаль.

Мегиддо чувствовал, что нам скоро суждено расстаться. Когда рядом не было покупателей, он серьезным тоном уговаривал меня, чтобы я не гнушался никакого труда: «Некоторые терпеть не могут работать. Работа для них хуже врага. А ведь к ней надо относиться как к другу, ее надо полюбить. Неважно, что она тяжела. Когда ты строишь красивый дом, не имеет значения, что балки тяжелые, а за водой для штукатурки приходится ходить далеко. Обещай мне, юноша, что если ты найдешь себе хозяина, то будешь трудиться на него изо всех сил. Неважно, если ему понравится не все, что ты делаешь. Запомни: хорошо сделанная работа приносит пользу в первую очередь тебе самому. Она сделает из тебя человека».

Он замолк, потому что в этот момент к нему подошел дородный крестьянин и начал придирчиво осматривать его.

Мегиддо заинтересовался его землей и посевами и вскоре убедил крестьянина, что является самым подходящим для него человеком. После ожесточенного торга с работорговцем крестьянин достал из-под одежды толстый кошелек, и вскоре Мегиддо скрылся из виду вместе со своим новым хозяином.

В первой половине дня было продано еще несколько человек. После полудня Годозо сообщил мне, что работорговец в плохом расположении духа и не останется здесь еще на одну ночь. К закату

солнца он намерен передать всех оставшихся рабов царским скупщикам. Я был уже близок к отчаянию, но в это время к ограждению подошел толстый добродушный горожанин и поинтересовался, нет ли среди нас хлебопека.

Я подошел к нему и сказал: «Зачем хорошему хлебопеку искать себе другого хлебопека? Разве не проще научить своему ремеслу человека, который готов учиться и хорошо работать? Погляди на меня, я молод, силен и люблю работу. Дай мне возможность, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы заработать золото и серебро для твоего кошелька».

Мои слова произвели на него впечатление, и он начал торговаться с работорговцем, который до этого даже не замечал моего присутствия, но тут вдруг начал красноречиво описывать мои способности, хорошее здоровье и кроткий нрав. Я чувствовал себя словно вол, которого продают мяснику. В конце концов, к моей радости, они ударили по рукам. Я последовал за своим новым хозяином, чувствуя себя самым счастливым человеком в Вавилоне.

Мое новое жилище мне понравилось. Мой хозяин Нана-наид научил меня, как размалывать ячмень в каменной ступе, стоявшей во дворе, как разжигать огонь в печи и как растирать семена кунжута для медовых пирогов. Для сна мне отвели место в сарае, где хранились запасы зерна. Старая рабыня по имени Свасти, следившая за домом, сытно накормила меня и была очень довольна тем, что я постоянно вызывался помочь ей в тяжелой работе.

Я понял, что это тот самый шанс, которого я искал, чтобы понравиться своему хозяину и, как я надеялся, в будущем обрести свободу.

Я попросил Нана-наиду научить меня замешивать тесто и печь хлеб. Он показал, как это делается, и был очень доволен моей пытливостью. Позднее, когда я освоил эту работу, я попросил его научить меня делать медовые пироги и вскоре самостоятельно выполнял всю работу в пекарне. Мой хозяин с удовольствием

предавался отдыху, но Свасти при этом неодобрительно качала головой.

«Безделье ни до чего хорошего не доведет», – все время приговаривала она.

Я почувствовал, что настало время зарабатывать деньги, чтобы купить себе свободу. Как-то раз, закончив к полудню всю работу в пекарне, я задумался, не попросить ли мне Нана-наида, чтобы он разрешил мне найти себе доходное занятие на послеобеденное время и поделился выручкой. И тут мне пришла в голову мысль: а почему бы мне не попробовать выпечь побольше медовых пирогов и не продать их на улицах города?

Я спросил у Нана-наиды: «Если я после обеда, когда вся работа в пекарне закончена, заработаю для тебя дополнительно пару монет, будет ли, по-твоему, справедливо поделить между нами этот заработок, чтобы у меня были свои деньги и чтобы я мог на них купить все, что нужно человеку?»

«Это справедливо», – признал он. Когда я рассказал ему свой план по продаже медовых пирогов, он остался очень доволен.

«Вот что мы сделаем, – предложил он. – Ты будешь продавать пироги по паре за медную монету. Половину монет ты отдашь мне в уплату за муку, мед и дрова. А из остатка половина будет мне, а половина тебе».

Я обрадовался такой щедрости. Ведь теперь я смогу оставлять себе одну четверть от выручки. В ту ночь я допоздна работал, чтобы соорудить себе лоток для пирогов. Нана-наид дал мне свою поношенную одежду, чтобы я выглядел приличнее, а Свасти помогла мне залатать и постирать ее.

На следующий день я испек побольше пирогов. Их золотистая корочка выглядела очень аппетитно. Я бродил по улицам, громко расхваливая свой товар. Сначала никто не проявил к пирогам интереса, и я начал даже беспокоиться. Однако ближе к вечеру, когда народ проголодался, пироги пошли нарасхват, и скоро мой лоток опустел.

Нана-наид был весьма доволен моими успехами и отсчитал мне мою долю. Я был так рад, что у меня появились собственные деньги! Мегиддо был прав, когда говорил, что хорошая работа не ускользнет от глаз хозяина. В ту ночь я был так возбужден, что с трудом смог уснуть. Я пытался подсчитать, сколько я смогу заработать за год и сколько лет мне понадобится, чтобы обрести свободу.

Торгуя каждый день пирогами, я вскоре приобрел постоянных покупателей. Одним из них был не кто иной, как твой дед, Арад Гула. Он продавал ковры, бродя по городу из конца в конец в сопровождении осла, нагруженного коврами, и черного раба, который вел осла под уздцы. Обычно он покупал два пирога для себя и два для раба и, пока ел, всегда находил время, чтобы поболтать со мной.

Однажды твой дед сказал мне слова, которые я всегда буду помнить: «Мне нравятся твои пироги, юноша, но больше всего мне нравится та предприимчивость, с которой ты их продаешь. Эта способность обязательно приведет тебя к успеху».

Можешь себе представить, как ободрили такие слова несчастного раба, оставшегося без родных и друзей в большом городе и пытавшегося всеми средствами покончить со своим унижительным положением.

Несколько месяцев я продолжал наполнять свой кошелек медяками. Он уже довольно увесисто позвякивал у меня под поясом. Труд действительно оказался моим лучшим другом, как и говорил Мегиддо. Я был счастлив, но Свасти постоянно испытывала беспокойство: «Твой хозяин оставляет слишком много денег в игорных домах. Я боюсь за него».

Однажды я встретил на улице моего друга Мегиддо и страшно обрадовался. Он вел за собой на базар трех ослов, нагруженных овощами.

«У меня все прекрасно, – рассказал он. – Хозяину понравилось, как я работаю, и он назначил меня старшим над рабами. Видишь, он

даже доверяет мне торговать на рынке, а недавно послал за моей семьей. Работа помогает мне забыть о горестях, а когда-нибудь она поможет мне вновь стать свободным человеком и выкупить свое хозяйство».

Время шло, и я заметил, что Нана-наид все с большим нетерпением ожидает моего прихода домой. Он забирал у меня выручку и жадно отсчитывал монеты. Теперь он начал настаивать на том, чтобы я продавал еще больше пирогов и для этого ходил на дальний рынок.

Частенько мне приходилось даже выходить за городские ворота, чтобы продать свой товар надсмотрщикам над рабами, которые строили стены. Мне не хотелось видеть вновь все эти ужасные сцены, но надсмотрщики были щедрыми покупателями. Однажды в веренице рабов, ожидающих, пока их корзины наполнят кирпичами, я увидел Забадо. Он сильно исхудал и сгорбился, а вся спина была в рубцах и язвах от ударов бича. Мне стало жаль его, и я протянул ему пирог, который он мгновенно запихнул себе в рот, как голодный зверь. Увидев хищный блеск в его глазах, я побыстрее отошел, пока он не схватил весь мой лоток.

«Для чего ты так усердно трудишься?» – спросил меня однажды Арад Гула. Помнишь, Хадан Гула, ты сегодня задал мне тот же самый вопрос? Я рассказал ему про работу то, что услышал в свое время от Мегиддо, и заявил, что труд стал моим лучшим другом. Я с гордостью показал ему свой кошелек с деньгами и объяснил, что деньги мне нужны, чтобы вновь стать свободным человеком.

«И что ты будешь делать, когда освободишься?» – поинтересовался он.

«Я думаю стать торговцем».

И тут он доверил мне то, во что я никогда бы не поверил: «А знаешь ли ты, что я тоже раб и вхожу в долю со своим хозяином?»

– Стой! – прервал его Хадан Гула со сверкающими от гнева глазами. – Я не хочу слушать эту ложь, порочащую моего деда. Он не был рабом.

– Я уважал его за то, что он сумел подняться над невзгодами и стать одним из самых уважаемых людей Дамаска, – невозмутимо продолжал Шарру Нада. – А из какого теста сделан ты, его внук? Достаточно ли ты силен, чтобы встретиться с фактами лицом к лицу, или предпочтешь жить в плену лживых иллюзий?

Хадан Гула выпрямился в седле. Голос его дрожал.

– Моего деда все любили. Его добрым делам нет числа. Когда разразился голод, разве не на его золото было куплено зерно в Египте и разве не его караваны доставили это зерно в Дамаск, чтобы раздать народу и спасти его от голодной смерти? А теперь ты говоришь, что он был жалким рабом в Вавилоне?

– Если бы он остался рабом в Вавилоне, то действительно был бы жалок. Но когда он благодаря собственным силам выбился в число лучших людей в Дамаске, боги предали забвению все его беды и наградили его почетом и уважением, – ответил Шарру Нада и продолжил: – После того как Арад Гула объявил мне, что он раб, он сказал, что давно стремится к свободе. Денег для этого у него достаточно, но его беспокоит вопрос, как быть дальше. Уже в течение долгого времени дела у него шли все хуже и хуже, и он боялся потерять покровительство своего хозяина.

Я возражал против такой нерешительности: «Свет не сошелся клином на твоём хозяине. Почувствуй себя свободным человеком, поступай, как свободный человек. Реши для себя, чего ты на самом деле хочешь, а затем приложи все силы, чтобы добиться этого».

Он поблагодарил меня за то, что я пристыдил его, и пошел своей дорогой^[2]

Однажды я вновь вышел за городские ворота и увидел, что там собралась большая толпа. Когда я спросил у прохожего, что здесь происходит, он ответил: «Разве ты не слышал? Поймали беглого раба, который убил одного из охранников. Сегодня его будут сечь кнутом до смерти. Даже сам царь будет присутствовать».

Толпа была такой плотной, что я со своим лотком с пирогами не рискнул подобраться ближе и вскарабкался на недостроенный

участок стены, откуда мне все было видно поверх голов. Мне посчастливилось даже увидеть самого Навуходносора, когда он ехал на золотой колеснице. Мне никогда не приходилось раньше видеть такого величия и таких богатых одеяний.

Самой казни я не видел, хотя и слышал крики несчастного раба. Я не мог понять, почему царь допускает, чтобы человек так страдал, но когда я увидел, что он смеется и шутит со своими царедворцами, то понял, что у него жестокое сердце и что именно с его согласия так жестоко обращались с рабами на строительстве стен.

Когда раб был уже мертв, его тело повесили за ногу на шесте на всеобщее обозрение. После того как толпа поредела, я подошел поближе.

На волосатой груди я увидел татуировку в виде двух переплетенных змей. Это был Пират.

В следующий раз, когда я увидел Арада Гулу, он был уже совсем другим человеком. Он бросился ко мне с радостными приветствиями: «Смотри, тот раб, которого ты знал, стал уже свободным человеком. Твои слова оказались пророческими. У меня дела пошли в гору. Жена очень рада. Она была свободным человеком, племянницей моего хозяина. Она хочет, чтобы мы переехали в другой город, где никто не знает, что я был рабом, чтобы наши дети не страдали из-за прошлого своего отца. Работа стала мне лучшим помощником. Она помогла мне вернуть уверенность в своих силах».

Я был счастлив, что мне удалось хоть в малой степени отплатить ему за те слова одобрения, что я слышал от него раньше.

Однажды вечером Свасти подошла ко мне вся в слезах: «Твой хозяин в беде. Я боюсь за него. Несколько месяцев назад он проиграл много денег за игорным столом. Он перестал платить крестьянам за зерно и за мед. Он не отдает долги ростовщику. Они сильно злятся и угрожают ему».

«А почему мы должны тревожиться из-за его глупостей? – легкомысленно ответил я. – Мы же ему не няньки».

«Глупец, ты ничего не понимаешь. В залог он передал ростовщику право собственности на тебя. По закону тот может продать тебя. Я не знаю, что делать. Он добрый хозяин. Ну за что нам такое несчастье?»

Опасения Свасти оказались небеспочвенными. На следующее утро, когда я работал в пекарне, появился ростовщик с каким-то человеком, которого он называл Саси. Тот посмотрел на меня и сказал, что я подойду.

Ростовщик даже не стал дожидаться возвращения моего хозяина и сказал Свасти, чтобы она передала ему, что он меня забрал. Мне не дали закончить работу у печи и повели куда-то. С собой у меня была только та одежда, в которой я был, и кошелек на поясе.

Все мои мечты и надежды развеялись, будто под ударом урагана. Опять игорный дом и ячменное пиво ввергли меня в беду.

Саси оказался тупым и грубым типом. Пока он вел меня по городу, я рассказал ему, как хорошо я работал у Нана-наида, и выразил надежду, что смогу хорошо потрудиться и для него. Его ответ поверг меня в смятение: «Мне такая работа не нужна, и моему хозяину тоже. Царь сказал ему, чтобы он послал меня на строительство большого канала. Хозяин приказал купить побольше рабов, чтобы сделать эту работу как можно быстрее. Ума не приложу, как можно быстро сделать такую большую работу».

Представь себе пустыню без единого деревца. Кругом только низкие редкие кусты, а над головой солнце, которое палило с такой силой, что вода в наших флягах становилась горячей, и ее почти невозможно было пить. Теперь представь себе вереницы людей, которые таскают наверх из глубокого рва по рыхлым склонам тяжелые корзины с землей с рассвета и до заката. Еду нам подавали в общих корытах, как свиньям. У нас не было ни навесов от солнца, ни соломы на подстилку. Вот в каком положении я оказался. Я зарыл свой кошелек в укромном месте, не зная, смогу ли я когда-нибудь выкопать его снова.

Сначала я работал с охотой, но месяц проходил за месяцем, и я начал падать духом. Потом у меня началась лихорадка. Я потерял аппетит и лишь с трудом мог впихнуть в себя немного баранины и овощей. По ночам я метался, не в силах уснуть.

Я уже начал подумывать о том, не прав ли был Забадо, который всеми силами старался увильнуть от работы. Потом я вспомнил нашу последнюю встречу и понял, что его план не самый лучший.

Я думал и о Пирате, который считал, что лучше бороться и убивать. Воспоминания о его окровавленном теле также заставили меня усомниться в правильности его тактики.

Потом я вспомнил о Мегиддо. Его руки огрубели от тяжелой работы, но его сердце было спокойно, а лицо светилось радостью. Похоже, что его план был самым лучшим. Но почему же тогда работа не приносит мне счастья и радости? Неужели мне так и придется работать до самой смерти, забыв о своих планах и целях?

У меня не было ответов на эти вопросы. Душа моя была в смятении.

Спустя несколько дней, когда силы мои были уже на исходе, а ответов на мучившие меня вопросы так и не появилось, Саси послал за мной. Мой бывший хозяин прислал весточку, в которой просил вернуть меня в Вавилон. Я выкопал свой кошелек, набросил на себя остатки одежды и отправился в путь.

Пока мы были в пути, меня не покидали мысли об урагане, который швыряет меня то туда, то сюда. Моя жизнь напоминала слова из песни, которую пели в моем родном городе Харруне:

*Вихрь налетает на человека,
Буря уносит его.
Путь ее никому не ведом,
Цель ее непредсказуема.*

Неужели мне назначено судьбой постоянно нести наказания за грехи, которых я не совершал? Какие новые несчастья и разочарования ждут меня впереди?

Можешь представить себе мое изумление, когда мы подъехали к дому моего хозяина и я увидел, что меня поджидает Арад Гула. Он помог мне спуститься на землю и заключил в объятия, словно давно потерянного брата.

Мы тронулись в путь. Я решил было ехать за ним на небольшом отдалении, как раб за своим хозяином, но он не позволил мне. Он обнял меня и сказал: «Я повсюду искал тебя. Когда я уже потерял всякую надежду, я встретил Свасти, которая рассказала мне про ростовщика, а тот направил меня к твоему новому хозяину. Мы долго торговались с ним, и он заставил меня заплатить за тебя высокую цену, но ты этого стоишь. Твоя философия помогла мне добиться успеха».

«Это философия Мегиддо, а не моя», – перебил я его.

«Мегиддо и твоя. Спасибо вам обоим. Мы сейчас поедem в Дамаск, и я хочу, чтобы ты вошел со мной в долю. А сейчас ты станешь свободным человеком».

С этими словами он достал из-под одежды глиняную табличку, на которой было записано, что он купил меня. Он поднял ее над головой и с размаху бросил на камни мостовой – и она разлетелась на сотни осколков. Он начал топтать их ногами, пока они не превратились в пыль.

Мои глаза наполнились слезами благодарности. Я понял, что я – самый счастливый человек в Вавилоне.

Даже во времена самых тяжелых испытаний труд оставался моим лучшим другом. Моя готовность к работе помогла мне избежать участи рабов, проданных на строительство стен. Она убедила твоего деда, который выбрал меня для того, чтобы работать вместе.

– Так значит, работа стала тем секретным ключом, который открыл для моего деда путь к золотым шекелям? – спросил Хадан Гула.

– Когда я встретил его впервые, у него просто не было других ключей, – ответил Шарру Нада. – Твой дед любил работать.

– Кажется, я понимаю, – задумчиво произнес Хадан Гула. – Трудолюбие привлекало к нему друзей и привело к успеху. За счет своего труда он стал таким уважаемым человеком в Дамаске. Труд принес ему богатство. А я считал, что работа – это удел рабов.

– В жизни есть много удовольствий, – заметил Шарру Нада, – и каждому свое время. Я очень рад, что труд – это удел не только рабов. Если бы это было так, я был бы лишен самого большого удовольствия. Мне многое нравится в жизни, но больше всего работа.

Шарру Нада и Хадан Гула уже ехали в тени стен Вавилона к массивным бронзовым воротам. Когда они приблизились, стражи вскочили и почтительно приветствовали уважаемых гостей. С высоко поднятой головой Шарру Нада провел длинный караван через ворота и вступил на улицы города.

– Я всегда хотел быть похожим на деда, – признался ему Хадан Гула, – но никогда раньше не понимал, каким он был человеком. Ты открыл мне глаза. Теперь я это знаю и еще больше люблю его. Мне теперь еще больше хочется быть похожим на него. Боюсь, что никогда не смогу отплатить тебе за то, что ты дал мне настоящий ключ, ведущий к успеху. Теперь я всегда буду пользоваться им. Мое начало будет скромным, как и у него, но я буду гордиться своим новым знанием больше, чем драгоценными камнями и нарядными одеждами.

С этими словами Хадан Гула вынул украшенные камнями серьги из ушей и снял кольца с пальцев. Затем, прищпорив лошадь, он поскакал вслед за главой каравана.

Вавилон. Исторический очерк

На страницах истории не найти более известного города, чем Вавилон. Одно только это название рождает ассоциации с богатством и величием. Сокровища этого города были несметны. Разумеется, многие подумают, что такой богатый город был расположен в очень удобном месте, посреди тропического рая, и его окружали неисчерпаемые природные ресурсы – леса и месторождения полезных ископаемых. Ничего подобного. Город стоял на берегу Евфрата, в засушливой долине. Вокруг не было ни лесов, ни полезных ископаемых. Не было даже камня для строительства. Вавилон находился в стороне от обычных торговых путей. Выпадавших дождей не хватало для выращивания зерна.

Вавилон представляет собой яркий пример способности человека добиваться великих целей, используя любые средства, имеющиеся в его распоряжении. Все ресурсы, поддерживавшие жизнедеятельность этого большого города, были созданы руками людей так же, как и его богатства.

У Вавилона было два главных ресурса – плодородная почва и речная вода. С помощью одного из величайших инженерных сооружений всех времен – дамб и колоссальных оросительных каналов – вавилонские инженеры направляли воду из реки на поля. Эти каналы проникали далеко вглубь засушливой долины, снабжая влагой плодородную почву. Это одно из первых инженерных достижений такого масштаба, известных в истории. Мир не видел таких грандиозных урожаев, получаемых с помощью этой оросительной системы.

К счастью, за весь долгий период существования Вавилона им правили цари, для которых завоевания и грабежи были редкими

эпизодами. Большинство из войн, которые они вели, носили местный или оборонительный характер и были направлены против дерзких иностранных захватчиков, которых манили сказочные богатства Вавилона. Имена выдающихся правителей этого города сохранились в истории благодаря их мудрости, предприимчивости и справедливости. В Вавилоне не было чванных монархов, стремившихся завоевать весь мир.

Вавилон как город сегодня не существует. Когда энергичные люди, построившие этот город и жившие в нем тысячи лет, покинули его, Вавилон вскоре превратился в пустынные развалины. Этот город находится в Азии примерно в 950 километрах к востоку от Суэцкого канала, севернее Персидского залива, практически на широте американского города Юма, штат Аризона. Сухой и жаркий климат в этих двух городах также очень схож.

Сегодня долина Евфрата, бывшая когда-то густонаселенной сельскохозяйственной областью, снова стала продуваемой всеми ветрами засушливой пустыней. Скучная трава и пустынные кустарники борются с песчаными наносами. Исчезли плодородные поля, гигантские города и длинные караваны богатых купцов. С самого начала нашей эры и до наших дней немногочисленное население долины состоит из кочующих скотоводов, с трудом выживающих в этих местах.

По всей долине разбросаны холмы. Веками путешественники не видели в них ничего примечательного. Внимание археологов было привлечено к ним благодаря обломкам керамики и кирпича, вымываемым из земли во время редких дождей. Экспедиции, финансируемые европейскими и американскими музеями, были направлены сюда с целью раскопок, которые вскоре показали, что под холмами скрываются древние города. Точнее говоря, могилы городов.

Вавилон был одним из них. Почти двадцать веков ветер заносил его песчаной пылью. Его стены, построенные из глиняных кирпичей, разрушились и вновь превратились в глину. Сегодня Вавилон,

некогда самый богатый город, представляет собой груды земли. За многие века память о нем стерлась, но после того как с его улиц были удалены вековые отложения, людям открылись развалины величественных храмов и дворцов.

Многие ученые считают, что цивилизация Вавилона и других городов этой долины – самая древняя в истории человечества. Самые ранние упоминания о ней появились 8000 лет назад. Представляет интерес тот метод, с помощью которого ученые установили эту дату. В развалинах Вавилона было обнаружено описание солнечного затмения. Современные астрономы вычислили, когда такое затмение могло произойти в Вавилоне, и это позволило установить связь между вавилонским и нашим календарями.

Таким образом мы доказали, что 8000 лет назад шумеры, населявшие Вавилонию, уже жили в городах, окруженных стенами. Можно только предполагать, на сколько столетий раньше были построены эти города. Их жители уже не были варварами, живущими под защитой оборонительных стен. Как доказывает история, они были первыми инженерами, первыми астрономами, первыми математиками, первыми финансистами и первыми людьми, имевшими письменность.

Мы уже упоминали об оросительных системах, которые превратили засушливую долину в аграрный рай. Остатки этих каналов до сих пор еще видны, хотя они большей частью занесены песком. Некоторые из них имели такие размеры, что по их дну могла пройти дюжина лошадей в ряд. По своему размеру они могли бы соперничать с самыми большими каналами в штатах Колорадо и Юта.

Помимо орошения долины, вавилонские инженеры осуществили проект, не уступавший ему по грандиозности. С помощью хитроумной дренажной системы они осушили громадные территории в устье Евфрата и Тигра и сделали их пригодными для сельского хозяйства.

Древнегреческий путешественник и историк Геродот посетил Вавилон, когда этот город был в расцвете, и оставил единственное известное нам описание, принадлежавшее иностранцу.

В своих трудах он дал нам образное представление о городе и о необычных нравах и обычаях населявших его людей. Он отметил удивительное плодородие земли и богатство урожаев пшеницы и ячменя, выращиваемых на ней.

Слава Вавилона угасла, но его мудрость сохранилась для нас. Этим мы обязаны письменности его жителей. В те далекие дни бумага еще не была изобретена. Вместо этого жители Вавилона клинописью записывали свои мысли на табличках из сырой глины. По завершении записи табличку обжигали, и она становилась твердой. Эти таблички имели размеры примерно 15 на 20 сантиметров и около 2 сантиметров в толщину.

Эти клинописные таблички, как их обычно называют, использовались так же широко, как мы пользуемся современной формой письма. На них записывались легенды, стихи, исторические сведения, тексты царских указов, права на собственность, долговые обязательства и даже письма, которые посылались в отдаленные города. Эти таблички дали нам возможность заглянуть в личную жизнь их авторов. Например, одна из табличек содержит записи торговца, в которых говорится, что в такой-то день такой-то покупатель привел ему корову и обменял ее на семь мешков пшеницы, три из которых были вручены ему сразу же, а остальные четыре будут выданы по его требованию.

Археологи находили целые библиотеки, состоявшие из сотен и тысяч табличек, хорошо сохранившихся в развалинах города.

Одним из выдающихся чудес Вавилона были колоссальные стены, окружавшие город. Современники сравнивали их с великими египетскими пирамидами, причисляемыми к «семи чудесам света». Утверждают, что на ранних стадиях становления города царица Семирамида повелела возвести эти стены. В ходе современных раскопок не удалось отыскать следы первоначальных стен. Их

действительная высота неизвестна. Однако записи современников позволяют сделать вывод, что высота стен была от 15 до 18 метров. Снаружи они были выложены обожженным кирпичом и окружены для дополнительной защиты глубоким рвом, наполненным водой.

Возведение более поздних стен было начато примерно за 600 лет до нашей эры царем Набопаласаром. Размах строительства был так велик, что он умер, не увидев окончания работы. Заканчивать ее пришлось его сыну Навуходоносор, чье имя вошло в библейскую историю.

Высота и протяженность этих стен поражают. Надежные исторические источники утверждают, что они имели в высоту почти 50 метров, что равно высоте современного пятнадцатизэтажного дома. Их общая длина составляет примерно 14–18 километров. Верхняя часть стены была настолько широка, что по ней могла проехать колесница, запряженная шестеркой лошадей. От этого колоссального сооружения в настоящее время остались лишь фрагменты фундамента и рва. Помимо разрушительного воздействия стихий, к исчезновению стены приложили руку и арабы, которые растащили кирпичи для собственных построек.

Против вавилонских стен поочередно выступали армии почти всех завоевателей той эпохи, богатой войнами. Многие цари пытались осаждать Вавилон, но всегда безрезультатно. Численность наступавших войск можно оценить лишь приблизительно. Историки говорят об армиях, насчитывавших 100 тысяч всадников, 25 тысяч боевых колесниц, 1200 пеших полков по 1000 человек в каждом. Зачастую подготовка к войне, заключавшаяся в накоплении военных припасов и организации складов по пути наступления, занимала от двух до трех лет.

Вавилон во многом был похож на современный город. В нем были улицы и магазины. Бродячие торговцы предлагали свои товары в жилых кварталах. Жрецы отправляли свои культы в величественных храмах. В центре города располагался королевский дворец,

окруженный внутренними стенами. Утверждают, что они были еще выше, чем внешние стены города.

Вавилоняне были умелыми художниками и ремесленниками. Они создавали скульптуры, картины, изготавливали ткани, золотые изделия, металлическое оружие и сельскохозяйственные орудия. Ювелиры создавали украшения удивительной красоты. Многие их образцы, найденные во время раскопок в могилах богатых горожан, демонстрируются сегодня в ведущих музеях мира.

В ту эпоху, когда все остальное человечество рубило деревья каменными топорами, охотилось и воевало с помощью копий и стрел с кремневыми наконечниками, вавилоняне использовали металлические топоры, а также стрелы и копья с металлическими наконечниками.

Вавилоняне были грамотными финансистами и торговцами. Насколько известно, они первыми изобрели деньги как средство обмена, а также долговые расписки и письменные документы, утверждавшие право собственности.

Ни разу за всю свою историю Вавилон не был покорен захватчиками, за исключением 540 года до нашей эры. Но даже и в том случае его стены остались неприступными. История падения Вавилона весьма необычна. Персидский царь Кир, один из величайших завоевателей той эпохи, начал наступление на город. Советники царя Вавилона Набонида убедили его выйти из города, чтобы встретить Кира и дать ему бой, не подвергая город осаде. Вавилонская армия потерпела поражение и бежала. Кир вошел в Вавилон через открытые ворота и овладел им без сопротивления.

Начиная с этого момента мощь и престиж Вавилона постоянно падали, и через несколько сотен лет город опустел и был оставлен на милость ветрам и пескам, которые сровняли его с землей. Вавилон пал и никогда больше не возвысился, но он дал очень многое для нашей цивилизации.

Неумолимое время превратило в пыль величественные стены и дворцы, но мудрость Вавилона будет жить в веках.

Об авторе и книге

Джордж Сэмюэл Клейсон родился в Луизиане, штат Миссури, 7 ноября 1874 года. Он учился в университете г. Небраска и служил в армии США в годы испано-американской войны. Начав свою карьеру в области издания книг, он основал в Денвере картографическое издательство, выпустившее первый дорожный атлас США и Канады. В 1926 году он опубликовал первый из серии своих очерков об экономии и финансовом успехе, используя форму притч древнего Вавилона. Эти произведения получили широкое распространение в банках и страховых компаниях. Их прочли миллионы людей. Наибольшую известность получила притча «Самый древний секрет самого богатого человека: как разбогатеть», название которой и вынесено на обложку этой книги. «Вавилонские притчи» стали современной классикой экономической литературы.

КНИГА БУДУЩЕГО
МИЛЛИОНЕРА

САМЫЙ
БОГАТЫЙ
ЧЕЛОВЕК
В
БАВИЛОНЕ

FINE BOOK
999,9

ДЖОРДЖ КЛЕЙСОН

Примечания

1

Великолепные сооружения древнего Вавилона, его стены, храмы, висячие сады и большие каналы были построены с использованием рабского труда. Рабами чаще всего становились военнопленные, с которыми обращались крайне бесчеловечно. Однако в числе рабов были и жители Вавилона и его окрестностей, которые были проданы в рабство за совершенные преступления или долги. Распространенным обычаем среди мужчин было отдавать своих жен или детей в заложники для обеспечения возврата долга, выполнения судебных решений или других обязательств. В случае невыполнения обязательств заложники продавались в рабство.

[Вернуться](#)

2

Обычаи, касавшиеся рабов в древнем Вавилоне, могут показаться нам странными и непоследовательными, но они строго регулировались законом. Раб, например, мог иметь любую собственность, в том числе и собственных рабов, которые в этом случае уже не являлись собственностью его хозяина. Рабы свободно заключали браки со свободными людьми, причем дети, родившиеся от свободных матерей, уже не были рабами. Большинство из городских торговцев были рабами. Многие находились в партнерских отношениях со своими хозяевами и были весьма состоятельными людьми.

[Вернуться](#)